

ОКСАНА
ГРИНБЕРГА

ФРЕЙЛИНА
ЕЕ ВЫСОЧЕСТВА

Annotation

Спасая ребенка, я очутилась в чужом мире. В месте, где мятежный лорд рвется к власти, и на пути у него стоит лишь маленькая девочка. Прав на трон у нее больше, чем у него, поэтому жизнь принцессы в опасности. Но я собираюсь ее защитить. И пусть в моем собственном мире меня звали по-другому, здесь я – леди Райли Ривердел, фрейлина ее высочества принцессы Аурики Арагосской. У меня много врагов, но есть верные друзья, а еще тот, при виде которого сердце бьется быстрее. К добру ли это или нет, мне еще предстоит выяснить!

- [Оксана Гринберга](#)

- [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
  - [Глава 16](#)
  - [ЭПИЛОГ](#)
-

Оксана Гринберга
Фрейлина ее высочества

Глава 1

– Мама! – раздался испуганный детский голосок, после чего последовал всплеск. А потом снова: – Мама, мама!..

Мое сердце тревожно замерло, а затем заколотилось с бешеной силой. И пусть детьми в свои тридцать с лишним лет я так и не обзавелась, мне стало не по себе.

Потому что был уже поздний вечер, и фонари плохо справлялись с августовскими чернильными сумерками. Городской парк оказался пуст, лишь я по привычке возвращалась с работы затемно, решив прогуляться с парковки до квартиры, где меня никто не ждал.

И вдруг – детский голосок со стороны чернеющего поблизости канала. Снова всплеск и опять тот же голос: «Мама, мама!»

Испугавшись, я кинулась к каналу. На бегу, стоило мне прищурить близорукие глаза, как я разглядела вдали что-то белое.

Так и есть – ребенок в воде! Судя по голосу, девочка, причем на середине канала!..

Но как же так?! Вернее, как она туда попала, если от пешеходного мостика до этого места далеко? И где ее родители, почему не уследили?!

Поблизости никого не наблюдалось – ни матери, ни отца, ни любого другого подходящего на роль спасителя мужчины. Была только я – Регина Тодорова, замученная работой главный менеджер центрального представительства крупной столичной компании.

Но в данный момент моя жизнь и работа потеряли какое-либо значение. Как и то, что вода в канале всегда казалась мне сомнительной чистоты, а сам он напоминал сборище мусора.

И то, что на мне длинная светлая юбка, которую я вряд ли успею снять, потому что молния на боку вечно заедает, – это тоже не имело никакого значения. Я не позволю ребенку утонуть только из-за того, что у меня нелады с одеждой!

Теперь я видела ее вполне отчетливо – светлая головка девочки над водой и ее неуверенные попытки удержаться на поверхности. Отсюда и голосок, молящий о помощи, – похоже, она не могла добраться до берега самостоятельно.

Тут мне показалось, что девочка вот-вот уйдет под воду, и я взвыла. Причем не мысленно, а очень даже вслух. Но уже на лету, потому что прыгнула в темную воду канала, распугав спящих на берегу уток.

Вода была теплой – все же стояла середина августа – и еще какой-то вязкой, наверное, из-за большого количества ила. Плавала я хорошо, так что в три истерических гребка добралась до середины канала.

Но девочки, к моему ужасу, нигде не было видно, хотя до этого она пусть и не очень уверенно, но все-таки держалась на поверхности. В полнейшем отчаянии я нырнула за ней, подумав, что все-таки не успела...

Но я не собиралась сдаваться.

Задержав дыхание, рыскала под водой, судорожно размышляя о том, куда она могла запропасться. Канал неглубокий – наверное, бы даже смогла встать на ноги, и макушка высилась бы над водой.

Место я тоже перепутать не могла, но девочки нигде не было.

Тут внутренний голос с ехидцей заявил, что я переработала. Вернее, уработалась до чертиков – аж до детских голосов в своей голове!..

В городском канале этим вечером никто не тонул, потому что никакой девочки не было и в помине. Просто я ни с того ни с сего решила искупаться на ночь глядя.

Но пока не появилась бдительная полиция, мне стоит выбираться на берег. В этом случае я отделаюсь легким испугом, мокрой одеждой и, вполне вероятно, раздражением на коже, потому что канал еще тот...

Той еще чистоты!

Внутренний голос звучал вполне достоверно, но я не спешила к нему прислушиваться. Вместо этого решила еще раз убедиться, что девочка мне почудилась.

Вынырнув, набрала полные легкие воздуха, после чего в очередной раз ушла под воду. Гребла сильно и уверенно, шарила по илистому дну, но мои руки то дело натыкались на пластиковые и жестяные бутылки и непонятный мусор.

Меня это не останавливало – пусть вокруг стояла непроглядная темень, я открыла глаза, пытаюсь хоть что-либо разглядеть. Гребок, еще один...

Похоже, девочка и правда мне почудилась, пора выныривать!

Внезапно стало светлее, словно часть воды над моей головой испарилась, а над каналом включили мощные прожекторы. Настолько сильные, что я разглядела дно – увидела его так хорошо, будто бы стоял день.

Удивилась – откуда взялся свет и куда подевался мусор? Я разглядела серо-сизые камни и цеплявшиеся за них длинные зеленые водоросли, да и вода, как мне показалось, стала проточной и холодной.

К тому же я почувствовала, как меня подхватывает и уносит в сторону сильное течение. Удивилась не на шутку – ему-то откуда взяться, если городской канал с самого его основания никуда не течет?!

Решила вынырнуть, мельком подумав, что моя светлая юбка как-то неправильно себя ведет. Стала совсем уж длинной и тяжелой, будто бы несколько раз увеличилась в объеме, а блузка сдавила грудь так, что воздуха почти не осталось.

Босоножки тоже оставили меня самым непонятным образом, хотя я не успела их снять на берегу.

В этот момент я очутилась на поверхности, вдохнула полной грудью, и... мне стало не до проблем с одеждой и обувью.

Потому что я не поверила своим глазам.

Оказалось, давно уже разыгрался день, хотя в канал я нырнула поздним вечером.

И нет, ближайšie ко мне фонари не сошли с ума, став светить ярко-ярко.

Не исключено, что спятила именно я.

Легкими гребками удерживаясь на поверхности, я неверяще заморгала. Затем вытерла лицо рукой и осоловело уставилась в безоблачное небо, в котором полыхал огромный диск солнца.

Судя по его расположению, сейчас было около полудня. Но как это возможно?!

– Что это вообще такое?! – выдохнула я.

Ответов не было, как и времени на долгие размышления. Течение на приличной скорости несло меня к каменным опорам старого моста, и нужно было что-то решать.

В городском парке такого моста отродясь не водилось, как и подступающего с двух сторон к обрывистым берегам соснового леса. Никакого города, конечно же, поблизости не наблюдалось, зато я

обнаружила, что оказалась вовсе не в канале, а на середине вполне полноводной реки!

Скорее всего, тонущего ребенка в городском парке тоже не было, сказала я себе. Тогда все объяснялось очень просто – я свихнулась на почве усталости, стресса и неудач в личной жизни.

Сошла с ума, но каким-то затейливым образом.

Этот «образ» и заставил меня нырнуть в канал. Там я, вполне возможно, приложилась головой об дно, и у меня окончательно съехала крыша.

Вот, звон в ушах как раз этому подтверждение.

Тут раздался истошный вопль, затем крик ярости, и я поняла, что звон стоит вовсе не в моей голове, и это даже не звук падающих в обморок извилин. Он имел вполне материальное происхождение, потому что на мосту шел бой.

– Да что же это делается?! – выдохнула я, после чего принялась грести к берегу.

Но справиться с течением оказалось непросто. Оно не собиралось выпускать меня из цепких объятий, поэтому мне пришлось проплыть под мостом.

Он был старым – часть деревянного покрытия прогнила, каменные опоры и балки покрылись сеткой мелких трещин. Но это еще не все – когда подплыла ближе, я смогла разглядеть то, что происходило наверху.

На мосту стояло несколько карет вперемешку с повозками, и рядом с ними шел бой. Ожесточенно рубились на мечах мужчины в темной одежде. Часть из них была в синих, другие – в черных, и у черных, как мне показалось, был существенный численный перевес.

Тут я очутилась под мостом, и звук битвы стих. Но очень скоро река вынесла меня с другой стороны, и до ушей снова стал доноситься звон мечей вместе с криками ярости и боли.

Впрочем, к этому времени мои старания увенчались успехом – я все же выгребла на мелководье, где мне удалось нащупать дно. Коснувшись камней босыми ногами, я вскоре встала и побрела к берегу, на ходу размышляя, что мне делать дальше.

Ждать, когда в голове прояснится и видения пропадут? Или же нырять так долго, пока я снова не окажусь в родном канале?

Или же выбраться на берег и дожидаться, когда кто-то из черных или темно-синих одержит друг над дружкой верх, после чего поинтересоваться у победителя, что здесь, черт побери, происходит?! Почему я очутилась в этом месте и как мне вернуться домой?

Или же я все-таки дома? Может, угодила в больницу по причине съехавшей крыши, но скоро явится медсестра с уколom, и мне наконец-таки полегчает?

Но медсестра не явилась, да и нырять я не стала, решив, что это вряд ли поможет. Вместо этого принялась смотреть на мост, пытаюсь разобраться, что там происходит.

Еще раз пересчитала кареты и повозки.

Последних оказалось две, и обе развернуты таким образом, что они перекрыли движение, и ни в одну сторону, ни в другую не проехать. Карет оказалось четыре – все черные, а одна из них блестела на солнце лакированным боком.

Двери ее были распахнуты, и возле нее шел самый ожесточенный бой.

Черные теснили синих.

Мои глаза остановились на рослом светловолосом воине в темно-синей одежде, и я почему-то подумала, что он похож на ангеламстителя или же на демона-истребителя. Бился он безжалостно и яростно, хотя врагов вокруг него оказалось слишком много.

Воин был великолепен – и черные один за другим падали под ударами его огромного меча.

Тут я себя одернула, поняв, что смотрю на мужчину раскрыв рот. Но я не должна, потому что на мосту гибли люди. Один из них, хрипя, как раз перевалился через низкий парапет и упал в воду.

Я услышала тихий вой, и внезапно поняла, что это я... Этот звук идет из моего рта!

Затем с моста упал еще один, проплыл мимо меня лицом вниз, не подавая признаков жизни.

Проводив его выпученными от ужаса глазами, я внезапно поняла, что мне надо делать.

Я должна бежать.

Спасать свою жизнь, а не ждать победителей или санитаров, так как вместо них могут явиться те самые черные или синие. Кто бы из

них ни одержал победу, они вряд ли станут разбираться, кто я такая и что здесь делаю.

Вместо этого меня может ждать незавидная участь. Но пока я жива, у меня была возможность найти дорогу домой.

Это я и попыталась сделать. Засобиралась уплыть подальше от этого места, но чертова юбка обмоталась вокруг ног. Я уставилась в воду, затем в легком ужасе принялась ощупывать то, что на мне надето.

Юбка была не моя.

Вернее, на мне оказалось вычурное бежевое платье с тугим лифом и шнуровкой по бокам, не дававшими нормально дышать. Не только это – я подняла руку и уставилась на незнакомые кольца на руке – золотые, с драгоценными камнями.

Таких колец у меня никогда не было.

К тому же это были не мой мост, не моя река и не мои трупы!..

Весь этот мир какой-то неправильный! Не мой!

Но я не успела ни сбежать, ни уплыть, потому что тот самый воин, на которого я пялилась целых минуты три, а то и пять, раскидал нападавших, затем выловил из лакированной кареты светловолосую девочку в таком же нелепом громоздком платье.

Одним движением он поставил ее на хилый, уже проломленный в нескольких местах парашют, несмотря на то, что девочка рыдала и сопротивлялась.

Но он не стал ее слушать – с силой оттолкнул ребенка от себя, и девочка полетела вниз, после чего мужчина кинулся к бежавшим к нему черным.

– Мама!.. – услышала я испуганный детский голосок.

Тот самый, который раздался в городском парке минут пятнадцать назад.

Не медля ни секунды, я поплыла к мосту. Снова боролась с течением, думая о том, что, скинув девочку в реку, мужчина тем самым попытался ее спасти.

Это был последний для нее шанс остаться в живых.

Потому что битва на мосту затихала.

Синих почти не осталось – черные уверенно брали над ними верх, лишь один светловолосый воин до сих пор держался. Но его оттеснили куда-то за карету, он пропал из виду, и его дальнейшая судьба была мне неизвестна.

Хотя я подозревала, что она не слишком завидная.

Тем временем я была уже рядом с девочкой. Она неумело барахталась – кажется, плавать все-таки умела, но намокшая одежда тянула ее вниз, на дно. Я выловила ее как раз в тот момент, когда она в очередной раз ушла под воду, и вытолкнула на поверхность.

Заглянула в лицо – у нее были тонкие благородные черты лица и напуганные ярко-синие глаза. Лет ей было...

Так сразу и не сказать – наверное, десять, может, чуть больше.

– Не сопротивляйся! – повысила я голос, пытаюсь перекричать шум реки и звуки битвы на мосту. – Держись за мою шею, я буду грести!

Она испуганно кивнула, затем вцепилась в меня, а дальше мы поплыли вместе.

На этот раз по течению.

Но тревога меня не отпускала. Черные видели, как тот воин скинул девочку в реку. Что им могло помешать заметить и меня?! Вернее, нас с ней, – после чего попытаться ее отобрать, а меня прикончить. Или прикончить нас обеих?

А вдруг они нас уже преследуют – плывут по реке или бегут по берегу?

Не выдержав, я оглянулась.

Оказалось, прыгать за нами с моста никто не стал.

Вместо этого двое черных спешили к насыпи, ведущей к реке, – уверена, по нашу душу. Но у них на пути встал мужчина в синей одежде. Завязался бой, тогда как еще двое черных на мосту стояли возле хилого парапета и смотрели в нашу сторону.

И я не поверила своим глазам. Не может этого быть!

У них в руках были луки, и они...

Ужас придал мне силы, я принялась иступленно грести, не совсем понимая, что мне делать дальше. Тут девочка совсем некстати разжала руки, словно враз обессилила или же захотела перехватиться поудобнее, но не смогла.

Ушла под воду, а я нырнула за ней.

Поймала, вытасила, встряхнула.

– Держись! – крикнула ей. – Ну же, крепче!

Поймала себя на мысли, что голос у меня странный – словно не мой, да и речь не похожа на привычную. Но девочка меня поняла.

Смотрела на меня огромными синими глазами, и лицо у нее было жалобным.

– Я постараюсь, Райли! – пробормотала она.

Вернее, я прочла это по ее губам, но переспрашивать не стала, потому что вспомнила о лучниках.

– Ныряем! – заявила ей. – Сейчас же! Набери побольше воздуха!..

Потащила ее за собой под воду; принялась грести, мысленно благодаря свои походы в бассейн «Олимпийский», где я годами меряла размеренными гребками дорожку стометровки.

Туда и обратно – и так раз за разом, день за днем, словно пыталась сбежать от однообразия своей жизни, в которой очень много работы, но нет семьи или любимого человека; слишком мало друзей и отсутствует какой-либо смысл приходить домой пораньше.

Зачем мне это делать, если там меня все равно никто не ждал?

Личная жизнь не складывалась, хотя я пробовала несколько раз, и каждый раз обжигалась. Я даже кота не завела, потому что постоянные командировки к этому не располагали.

У меня выживали только кактусы – и то, самые стойкие виды.

Зато теперь на однообразии мне было грех жаловаться. Я изо всех сил плыла как под водой, так и по поверхности реки, тащила за собой девочку, не совсем уверенная, что в следующую секунду не получу стрелу в спину.

Но, по крайней мере, меня утешала мысль, что сначала попадут в меня, а не в ребенка.

И так мы раз за разом выныривали, затем делали вдох, после чего снова уходили под воду.

Течение было сильным, но на этот раз оно послужило нам добрую службу. Уже через несколько минут мост с лучниками скрылся из виду, и нырять мы перестали.

Правда, выбираться на берег я не спешила – помнила про тех, кто бежал за девочкой к насыпи. Мало ли, они разобрались с воинами в синем и теперь пытались догнать нас по лесу?

Поэтому мы плыли... Плыли, плыли и плыли, пока я окончательно не выбилась из сил и не решила, что на этом хватит. Мы давно оторвались от преследователей, поэтому пора поворачивать к берегу.

Девочка к этому времени перестала как-либо мне помогать. Иногда всхлипывала, висела сопевшим кулем у меня на шее, но я была ей за это благодарна – по крайней мере, не мешала грести и больше не пыталась утонуть.

Высмотрев песчаную отмель, я решила, что это место подойдет, чтобы выбраться на сушу. Там мы обсохнем и отдохнем, а заодно я расспрошу девочку о том, что произошло, после чего буду думать, что нам делать дальше.

Мне не хватало информации.

Почему девочка назвала меня Райли? Быть может, мне послышалось? Или мне все это снится?

Или где-то в Европе запустили большой адронный коллайдер, и я, нырнув в канал в своем городе, провалилась в коллайдеровскую трубу вместе со всеми адронами, поэтому очутилась в другом мире?

В полете я обзавелась чужим именем, вычурной одеждой, тянувшей меня ко дну, а заодно и... темной косой до пояса.

Последняя надолго ввергла меня в ступор.

Я как раз тащила из воды на берег трясущегося и всхлипывавшего ребенка – девочка вцепилась в меня, словно обезьянка, обвив не только руками, но и ногами. Именно тогда, мысленно ругая лучников и тех, кто нацепил на ребенка тонну одежды и обувь, которую девочка успела благополучно потерять в реке, я увидела ту самую косу.

Вытаращила глаза – потому что таких длинных волос у меня никогда не было. И вообще, от рождения я светлая и в последние годы стриглась коротко.

Но затем махнула на косу рукой, решив, что не до нее сейчас.

Глядеть на свое отражение в воде я тоже не стала. Уже догадалась, что вряд ли увижу там лицо, на которое привыкла смотреть в зеркале. К тому же я понятия не имела, сколько у нас времени в запасе.

Но и ответы, к сожалению, тоже получить не удалось.

Когда мы выбрались на берег, девочка принялась так сильно трястись, что мне стало не до расспросов.

– Давай-ка сюда, на солнышко! – я оттащила ее на солнцепек, затем принялась растирать и массировать тонкие ручки и спину. – Знаю, неприятно, но так ты быстрее согреешься. А теперь давай снимем твоё платье – оно промокло, и в нем тебе не побегать и не поплавать.

Девочка продолжила трястись, уставившись на меня огромными глазищами.

Я бы тоже на себя уставилась, но это была непростительная роскошь. Потому что внезапно осознала, что речь, лившаяся из моего рта, была на неизвестном языке. Слова казались мне странными и незнакомыми, но я почему-то их понимала и говорила не задумываясь.

– Райли! – внезапно пробормотала девочка, и из ее глаз хлынули слезы. – Райли, мне больно! – все потому, что я продолжала ее растирать и массировать.

– Вот и хорошо! Значит, ты все еще жива.

Произнесла и осеклась – надо же было такое ляпнуть, не подумав!

– Я думала, что ты умерла! – всхлипнула девочка. – И тот человек тебя убил!..

– Ну-ну! – сказала ей. – Ничего плохого он мне не сделал. Видишь, со мной все хорошо, и я даже не ранена. – Вернее, со мной было все плохо, но я не собиралась пугать ребенка. – погоди, там, на мосту...

Но я так и не задала свой вопрос, потому что неподалеку, причем на нашей стороне реки, раздался собачий лай, и девочка принялась подвывать от страха.

– Они нас найдут, Райли! Черные Псы – они идут по нашему следу!..

Затряслась, да и я не сказать, что была в восторге от встречи с некими черными псами или их хозяевами. Но и виду не подавала.

– Сейчас я что-нибудь придумаю, – сказала ей. – погоди минутку!

Бегать по лесу с ребенком на руках, преследуемой собаками и лучниками, было не слишком хорошей идеей. Я прекрасно понимала, что девочка выбилась из сил и мне придется тащить ее на себе.

Таким образом далеко мы не убежим.

– Раз они нас ищут с собаками, значит, мы снова поплывем, – сказала ей. – В воде они потеряют наш след. Затем мы выберемся на берег, но уже на другой стороне.

Девочка посмотрела на меня жалобно, затем икнула. После чего кивнула.

Единственное, наша одежда нисколько не подходила для этой затеи.

Ее было слишком много, поэтому я решила избавиться от лишней. Сняла с девочки нижние юбки, под которыми обнаружилась сорочка до колен. Платье все-таки оставила. Решила, что ребенок без одежды вызовет куда больше вопросов, чем в ней.

Затем взялась за собственный странный наряд.

Расшнуровала и скинула корсаж, не дававший мне нормально дышать, после чего избавилась от нижних юбок. На мне оказалась длинная сорочка, поверх нее еще две бесформенных хламиды, и я без сожаления избавилась от одной из них.

Собачий лай раздавался уже совсем близко, и я заметно нервничала. Пальцы тряслись, но оставлять в лесу улики я не собиралась. Бросила одежду в воду, и ее подхватило течением. Затем потянула девочку к реке, подумав, что так и не выяснила ее имени.

– Они подумают, что мы утонули, – разжала она губы.

– Вот и хорошо! – кивнула я. – Нам это даже на руку.

Но, признаться, я понятия не имела, что в этом мире хорошо, а что плохо.

***

Плыли мы довольно долго – на этот раз я не спешила выбираться на берег, хотя заметила несколько неплохих отмелей на другом берегу. Понимала, что раз уж за нами охотятся с собаками, то нужно оставаться в воде так долго, пока у нас есть силы.

И еще – если прятаться на суше, то укрытие стоит подыскать себе не в лесу, а среди... Да, лучше сделать это среди людей!

Затеряться среди них, а не среди кустов с деревьями.

Словно в ответ на мои мысли началась вырубка, потом я увидела луг, на котором паслось пяток тощих бурых коровенок. Затем показались разномастные деревянные строения крестьянского хозяйства.

Амбары или коровники – к этому времени я устала и замерзла до такой степени, что сразу и не разобрала. Лишь подумала, что именно здесь мы рискнем выбраться на берег, а затем постараемся найти себе укрытие.

Как вариант – заберемся в стог сена, чтобы отогреться и перевести дух. Но еще лучше – спрячемся в амбаре или же, если ситуация будет располагать, остановимся в доме, потому что у меня было чем заплатить за постой.

Кольца на пальцах казались мне довольно дорогими – золотые, искусной работы, украшенные драгоценными камнями. Я надеялась, что, куда бы ни закинул меня проклятый коллайдер, они тоже здесь имеют цену.

Любого из них должно было с лихвой хватить на то, чтобы нам позволили обсохнуть, обзавестись новой одеждой и еще поесть – да, еда тоже не помешает!

И еще, если потребуется, заплатить за молчание.

– Плыдем к берегу, – с трудом разжала я зубы, и девочка едва заметно кивнула.

Мне показалось, что она замерзла до полусмерти, и эта мысль придала мне сил.

Вскоре мы добрались до суши, но, когда я вытаскивала ребенка из воды, она зацепилась рукой за цепочку на моей шее и нечаянно ее сорвала.

Охнув, девочка разжала маленькую, сморщенную от воды ладошку.

На ней лежала небольшой золотой медальон.

– Прости, Р-райли! Я н-нечаян-но! – произнесла девочка, отчаянно стуча зубами.

Она едва не плакала, и я с трудом выдавила из себя улыбку. Потому что была в похожем состоянии – замерзшая и растерянная до полусмерти. Но не собиралась этого показывать – как-никак я здесь взрослая!..

– Все хорошо, – добавила уверенным голосом. – Смотри, замочек не сломан, он просто расцепился.

– С-сейчас я его тебе н-надену!

Но я сказала, что справлюсь сама.

Не удержавшись, все же открыла медальон. Внутри оказался глянцевый, почти не пострадавший от воды портрет молодого темноволосого мужчины с гордым профилем, обладателя пронзительного взгляда синих глаз.

«Интересно, кто он такой?» – промелькнуло в голове, и в этот момент мое сердце пропустило удар.

Затем застучало с удвоенной, даже утроенной силой, и по телу – хоть на этом спасибо! – прокатилась жаркая волна.

У меня не было ни малейшего представления, кем был этот человек, но реакция на него помогла согреться, что было очень кстати.

При этом я понимала, что она крайне неоднозначная.

Я уже не помнила, когда в последний раз подобным образом реагировала на мужчин. Если только в последнем классе школы, когда была до одури влюблена в мальчика из параллели. Тот не обращал на меня внимания, а я проходила мимо, вся пунцовая, ругая себя за глупую реакцию на того, кому безразлична.

Кажется, сейчас происходило что-то похожее. Но я ничего не знала наверняка.

Позже, пообещала себе.

Я обязательно со всем разберусь. Пойму, кто он такой и почему я так неоднозначно к нему отношусь.

Пока же нацепила медальон на шею, затем подхватила девочку на руки – кажется, она совсем разучилась ходить и даже не пыталась заново освоить эту науку, – и потащила ее по направлению к ближайшей деревянной постройке, загадав, чтобы это был сарай с сеном.

И хозяева тоже не нужны.

Должно же нам хоть в чем-то повезти?!

Глава 2

Удача на этот раз была на нашей стороне, правда, не слишком долго.

Но ее как раз хватило на то, чтобы незамеченными добраться до сарая, затем зарыться в сухое, пахнущее летом и лугом сено. Там девочка наконец-таки перестала дрожать и икать.

Наверное, потому что обсохла, так как я заставила ее снять мокрую одежду.

После чего хорошенько ее отжала, с жалостью уставившись на худенькое, посиневшее от долгого пребывания в реке тело. Но мне снова пришлось надеть на нее старую одежду, потому что в голом виде оставаться девочка напрочь отказалась, и никакие уговоры не помогли.

После этого я отжала свой собственный подол, размышляя, как бы поскорее раздобыть сухую одежду.

Ситуация, с какой стороны ни посмотреть, выглядела довольно безнадежной, и единственный из нее выход мне виделся в контакте с аборигенами.

То есть начать общение с местными жителями, понадеявшись на то, что они не на стороне черных или по крайней мере сохраняют нейтралитет.

Но сперва мне не помешало бы расспросить ребенка – аккуратно, чтобы не напугать ее своим незнанием местных реалий, – и вызнать у нее обо всем, что произошло на мосту.

Кто такие Черные Псы? Почему они напали и пытались убить ее и остальных? Кто она сама и где ее родители? Неужели остались на том самом мосту? А тот воин, который ее спас, кем он ей приходился?

И еще – кто такая Райли, за которую она меня приняла?

Судя по всему, у них дружеские и доверительные отношения, но мне нужны были подробности.

Правда, поговорить нам снова не удалось – оказалось, пока я возилась со своей одеждой, девочка заснула, согревшись в пробивающихся сквозь прорехи в стене сарая солнечных лучах, измученная злоключениями этого дня.

Я не стала ее будить. Решила, пусть отдыхает, потому что не знала, как надолго у нас выдались спокойные минуты.

Тут судьба в очередной раз преподнесла нам сюрприз.

Пока я дивилась на свою косу до пояса, в сарай, погромыхивая ведром, вошел вихрастый светловолосый мальчишка лет десяти. Поставив ведро на усыпанный соломой пол, он направился к стене, возле которой стояли вилы, грабли и тяпки, а еще висели устрашающего вида щипцы и клещи.

Выбор сельскохозяйственных инструментов был обширным, я давно его заприметила. Но до стены мальчишка так и не дошел – остановился, уставившись на примятое нами сено.

Я решила помочь ему с разгадкой, а заодно вступить в тот самый контакт.

С аборигеном.

– Не бойся! – произнесла спокойным голосом, выбравшись из своего убежища. – Я тебя не обижу.

Но вместо того, чтобы не бояться, мальчик попятился к выходу, косясь на стену с вилами. Кажется, собирался сбежать, поэтому я принялась действовать активнее:

– Вот! – сняла с пальца самое тонкое колечко и протянула ему. – Смотри, оно золотое и очень-очень дорогое. Возьми его и отдай своему отцу.

– Вы... – наконец, мальчик разлепил губы. – Вы кто такая?! Что вам нужно?

– Мне надо поговорить с кем-то из старших. Твой отец – он дома?

Немного подумав, мальчик кивнул.

– Тогда возьми кольцо и скажи ему, что у меня есть еще много на обмен. Я дам вам золото, но за это мне нужна сухая одежда. Женское платье и... одежда на мальчика. – Для безопасности я решила скрыть, что у меня девочка. – Твоя подойдет. Также нам нужна обувь и еще еда. Мы хотим есть.

Я все-таки всучила ему кольцо, и он убежал. Мне же оставалось только дожидаться, чем все закончится.

Этим я и занималась.

Стояла, посматривая то на дверь, то на вилы с граблями – еще были страшного вида клещи, но я решила, они в моем случае бесполезны. Прикидывала, сколько дырок в человеке оставит каждый

из этих инструментов и каким лучше защищаться, если до этого дойдет.

Да, я была готова защищать себя и своего ребенка – пусть девочка не была моей, но я чувствовала за нее ответственность и собиралась заботиться о ней так долго, как только смогу.

Но, конечно же, не хотелось бы доводить до кровопролития, поэтому я пыталась верить в лучшее.

В человеческую жадность, например.

На мое счастье, до кровопролития не дошло. Жадность победила, потому что минут через десять в сарай заглянул рыжебородый щуплый мужичок с вилами в руках, и я подумала: так и знала, что вилы сподручнее!

Я сделала пару шагов навстречу. Подняла руки, попытавшись изобразить самую что ни на есть кроткую улыбку. Решила показать, что я нисколько не опасна, потому что на самом деле я – промокшая, уставшая и могу вызывать только жалость.

Затем повторила то же самое, но уже вслух.

Сказала ему, что я – женщина с ребенком, и мы попали в большую беду. Мне и... моему сыну нужна сухая одежда, обувь, немного еды и полная анонимность.

– Чего-чего? – крестьянин склонил голову, и рыжая козлиная бороденка возмущенно затряслась. – Нету у меня никакой нанимности!..

Я вздохнула.

– Просто молчать о том, что вы нас видели, и я за это щедро заплачу. Вот, – сняла со среднего пальца кольцо с рубином. Массивное кольцо, много золота и рубин тоже впечатляющих размеров. – Я дам вам вот это!

Мне казалось, что двух колец с лихвой должно было хватить не только на одежду с обувью, но еще и на еду в сельском пятизвездочном ресторане, а также на то, чтобы крестьянин все-таки отправился на поиски той самой «нанимности».

– Вы-то сами откуда будете? – поинтересовался он, склонив голову. – Ясное дело, нездешние!

Кольцо брать тоже не спешил, хотя по глазам было видно, что очень хотел. При этом взгляд его был цепким, неприятным.

– Это неважно, – хмуро произнесла я.

– Ну уж нет! – качнул он головой, и бороденка снова затряслась. – Проблемы с законом мне не нужны, даже за такие деньги... – но не договорил, и на его лице промелькнуло жадное выражение.

– Обещаю, у вас не будет никаких проблем с законом, – уверенно произнесла я, не чувствуя ни малейших угрызений совести из-за своего вранья. – Я от мужа сбежала, – вздохнув, призналась ему, – и сына с собой захватила. Пил и зверствовал, изверг проклятый! Поэтому мы убежали так далеко, как только смогли, но заблудились в лесу и упали в реку... В общем, тысяча несчастий на мою бедную голову. Я думала пересидеть эту ночь здесь, а завтра... Завтра уже добираться до города.

– Значит, собираетесь в Берганот, – задумчиво произнес крестьянин, и я согласилась, что именно туда.

– Да, сперва в Берганот, – завила ему с воодушевлением, хотя понятия не имела, что это за место. – А оттуда уже дальше, к своей родне. Поживем у них, пока муж не одумается. Но нам нужна чистая одежда, еда и позволение переночевать в вашем сарае. А там мы уже что-нибудь придумаем. Решим, как добираться...

До этого самого Берганота.

Немного помолчав, крестьянин покивал с важным видом.

– Отвезу-ка я завтра вас в город сам, – заявил мне. – Поутру мне как раз на рынок, вот и прихвачу с собой. Но за это я возьму еще одно... Да, еще одно кольцо! За еду, одежду, ночевку в сарае и дорогу до города.

Сперва я собиралась поторговаться, но затем решила, что не стану. Поездка в непонятный Берганот выливалась мне в копеечку, но лучше так, чем никак!

К тому же у меня оставались еще три кольца и медальон на шее.

На первое время хватит, решила я, а там уже будет видно.

– Третье кольцо я отдам, когда мы доберемся до города, – сказала ему, после чего мы еще немного поспорили, но все-таки сошлись на том, что за поездку я расплачусь в неведомом Берганоте.

Хозяин сарая ушел, а я еще долго смотрела ему вслед, гадая, не направился ли он напрямиком в местную жандармерию либо в логово Черных Псов, или как их тут зовут!..

Но минут через десять он явился снова, причем с сыном. Тот нес в руках стопку одежды – довольно поношенной, но чистой и, главное,

сухой. Также я получила женские сапожки и уродливые детские башмаки.

Сам крестьянин тоже явился не с пустыми руками. Принес горшок с теплой кашей, от которой шел восхитительный аромат. В завязанной косынке оказались горячие лепешки и козий сыр. Напоследок он поставил передо мной кринку с молоком, заявив, что на этом он прощается до утра.

И еще, в дом заходить нам нельзя, по его земле тоже лучше не разгуливать – соседи неподалеку, мало ли, заприметят. Так что, образно выражаясь, мы должны сидеть в сарае и не отсвечивать.

Ночи сейчас теплые, так что не замерзнем, а утром он отвезет нас в Берганот.

Но если что, он знать меня не знает и в глаза никогда не видел.

В общем, договорились о предельной «нанимости» и разошлись каждый по своим делам.

Вернее, он ушел и сына своего увел. Я же осталась одна со спящей девочкой, которую решила разбудить и переодеть в сухое. Но перед этим разложила добытую для нее одежду.

С сомнением посмотрела на грубо пошитые штаны из домотканого льна и длинную тунику, подпоясывавшуюся ремешком. Был еще смешной колпак – похоже, головной убор здешних мальчишек.

К этому времени я успела обнаружить у себя несколько шпилек, чудом переживших приключения на реке, и решила, что с их помощью сооружу девочке прическу, спрятав ее длинные волосы под головным убором.

Но, к моему удивлению, проснувшись, она наотрез отказалась надевать вещи с чужого плеча. Причина оказалась простой – одежда была для мальчика.

– Боги мне этого не простят! Они за такое на меня прогневаются! – ударилась она в слезы. – Я не могу, не могу это надеть! Они меня накажут!..

Признаться, я не ожидала такого подвоха и не сразу придумала, что ей ответить. При чем здесь какие-то Боги, если наша жизнь в опасности?

– После того, что мы с тобой пережили... Мне кажется, Боги уже достаточно на нас гневались и хорошенько нас наказали, – мягко

произнесла я. – Так что на такую мелочь, как одежда, Они не обратят внимания. К тому же это только на первое время, пока мы не доберемся до города. Там я продам что-нибудь из украшений, и мы обзаведемся нормальными вещами.

И еще кровом над головой, добавила я про себя, а не просвечивающей крышей и продуваемыми всеми ветрами стенами сарая, в котором мы покушались на коровье сено.

Но говорить об этом не стала.

Вместо этого принялась увещевать девочку, и та скрепя сердце все же согласилась на штаны и тунику. И на чужие башмаки, которые оказались ей настолько огромными, что спадали при ходьбе, – на них я тоже ее уговорила.

Потом усадила возле горшка с кашей, всучила ложку, лепешку и наказала есть, запивая молоком из кринки, тогда как сама принялась разбирать свою одежду.

От чужих щедрот, вернее, купленных за кольцо с рубином, мне достались грубая льняная сорочка до колен, светлая блузка с дюжиной маленьких пуговиц на лифе и с оборкой по вороту, черный со шнуровкой по бокам корсаж и синяя шерстяная юбка в пол.

Выглядело все громоздким и грубо пошитым, но выбирать не приходилось.

Скинув с себя платье, я осталась в одной сорочке.

– Райли, что это такое? – испуганно тараща на меня глаза, спросила девочка, чье имя я так и не успела выяснить.

– Где?

– На твоей сорочке. Вот там, на животе...

Я принялась себя осматривать, пока не поняла, о чем идет речь. Под золотистым и явно дорогим платьем – не чета тому, которое мне принес крестьянин, – оказалась тонкая шелковая сорочка. Мне даже было жаль менять ее на чужую, и я стала подумывать ее оставить, но...

Сорочка оказалась бракованной.

На животе аккурат рядом с солнечным сплетением я обнаружила дыру, причем не прорванную, а прорезанную. Вокруг нее темнели размытые разводы крови.

То же самое – вернее, такой же прорез – я нашла и на платье. И размытые пятна крови вокруг.

Что-то мне подсказывало, что это был след от меча, воткнутого... в некую Райли, в чьем теле я оказалась.

Нанесенная рана была если не смертельной, то по крайней мере должна была доставлять ей – то есть теперь мне – серьезные неприятности. Такие, что я вряд ли могла часами плыть по реке, таскать на себе ребенка и существовать все это время, ничего не подозревая о дыре в своем теле.

– Ерунда какая-то, честное слово! – призналась я.

– Я видела, как тебя убили, а потом скинули в реку, – неожиданно всхлипнула девочка. – Своими глазами, Райли! Но если ты жива, то...

Закончить она так и не смогла. Уставилась на меня, силясь найти объяснение этому феномену.

Вот и я тоже терялась в догадках, что произошло на самом деле.

– Я жива, – сказала ей, – а значит, тебе показалось. Видишь, со мной все в полном порядке.

– Думаю, тебя спасли Боги Арагоса! – торжественным голосом возвестила девочка. – Нет, не здешние, потому что они здесь суровые и злые. Я молилась за тебя, Райли, своим Богам, и Они меня послушали!

– Как скажешь, – согласилась я, решив не углубляться в тему, в которой ничего не понимала.

Затем, страшась увидеть ужасное, все же потянула наверх сорочку. Но следов от раны так и не нашла – ни малейшей царапины. Кожа была чистой, ровной и упругой, и я отстраненно подумала, что девушка, в чьем теле я оказалась, скорее всего, еще не рожала.

Девочка не могла быть моей дочерью, в этом у меня не было ни малейших сомнений, но между нами существовали самые теплые и дружеские отношения – раз уж она называла меня по имени, переживала и молилась неведомым богам Арагоса.

Решив, что скоро все выясню, я переоделась в сухое.

Да, провозилась со шнуровкой, но одолела и ее. После этого, увидев, что девочка насытилась и, негромко напевая, принялась плести из сена венки, я взялась за вторую ложку.

Каша на вкус оказалась великолепной. Признаться, я никогда не ела ничего настолько вкусного. И лепешка, и козий сыр!..

Но, быть может, причиной стал многочасовой заплыв в реку, а потом стресс, который постепенно меня оставлял?

Наконец, доев кашу и осушив крынку молока до половины, я решила приберечь две оставшиеся лепешки и сыр на завтрак. Завязав все в косынку, спрятала ее под балку, затем уселась рядом с девочкой и обняла за плечи.

Она тотчас же отозвалась на мою ласку, прильнула к моему плечу.

– Давай поговорим, – начала я, – обо всем, что сегодня произошло.

– Хорошо, Райли! – покорно произнесла девочка. Но тут же замерла, словно окаменела в моих руках. – Ты это слышишь?! – повернула ко мне растерянное лицо. – Они уже рядом!

И оказалась права, потому что я тоже это услышала – собачий лай, причем неподалеку от сарая, а затем раздались и мужские голоса.

К моему ужасу, люди с собакой или собаками приближались, и это была очень и очень плохая новость!

К тому же я услышала знакомый блеющий голос и внезапно поняла, кого напоминал мне хозяин сарая.

Козла. Продажного и падкого на деньги.

– Говорю же вам, там они! Женщина и мальчик... Нет, не девочка... Пацан у нее, Богами клянусь! Но я сразу же понял, что тут дело нечисто, и тотчас вам доложил! Ведь я верный слуга нового короля Идана Броддика. Но награда... Награда ведь мне все равно положена, как без нее?

Пусть я перепугалась до ужаса, но стоять – потому что подскочила на ноги, – выпучив глаза и раскрыв рот, не собиралась.

– Живо ко мне! – приказала девочке. – Бежим отсюда!

Пока она поднималась, натягивала обувь и напяливала трясущимися пальцами на голову колпак, я кинулась к стене. Выбор сделал кто-то внутри меня, моментально разрешив все сомнения. Правая рука машинально потянулась к увесистым вилам, а левой, когда напуганная девочка подбежала, я обхватила ее за плечи и потащила за собой.

К моему величайшему сожалению, выход из сарая был только один, но я все равно подумала...

Быть может, мы еще успеем? Потому что голоса, как мне показалось, были довольно далеко. Уверена, мы проскочим... Пробежим вдоль стены, затем свернем за угол, и они нас не заметят.

Пока наши враги будут ворошить сено, разыскивая нас там, где уже никого нет, мы добежим до луга, а там и до реки рукой подать. А дальше пусть ищут со своими собаками – все равно не найдут!

Но мы ничего не успели – ни проскочить, ни уплыть, – потому что жадный и трусоватый хозяин фермы оказался рядом с сараем.

Его сопровождала угрюмого вида троица в черной одежде. На мужчинах были штаны и куртки, подшитые металлическими пластинами и с металлическими накладками на плечах, а на груди каждого алела эмблема – оскалившийся и вставший на задние лапы пес.

Еще один, черный и живой, вился у ног одного из них. Повезло, тот был на привязи и его сразу же не спустили на нас, а больше благодарить в этом мире мне было некого и не за что.

Завидев нас, собака оскалилась, а я попятилась, выставив вилы и заслонив собой девочку.

Дела наши были плохи, я прекрасно это понимала, но у меня все еще оставалась надежда договориться. У меня было несколько колец и медальон – вдруг получится вступить в переговоры, а потом откупиться и от этих троих?

Если нет, я собиралась защищаться.

Внезапно по телу пробежала горячая волна – стоило лишь подумать о том, как я буду отбиваться вилами от трех мужчин устрашающей наружности с мечами в ножнах на боках, а еще от их собаки, помеси овчарки и недокормленного добермана.

Обжигающая волна прилила к моим ладоням, и девочка охнула, выдергивая свою ладошку из моей. Мне показалось, что деревянная ручка вил тоже нагрелась, но я не обратила на очередную странность внимания.

Куда больше меня тревожило то, что мужчины приближались, а один из них потянулся за мечом.

– Стойте! – воскликнула я в полнейшем отчаянии. – Кто вы такие и что вам от нас нужно?! Мы не сделали ничего плохого! Ни я, ни мой сын – зачем вы угрожаете нам оружием?

На лице первого появилась мерзкая ухмылка, но тут я увидела резкое движение у него за спиной.

Моргнула, потому что...

...Как же это быстро, промелькнуло у меня в голове. Одна секунда, и человек лишился какой-либо надежды на дальнейшую жизнь. Упал, захлебываясь в собственной крови, а на остальных уже надвигался тот самый светловолосый воин, который был... смертоносным оружием этого мира.

Разделался он с врагами без сомнения профессионально, и не было никаких красочных спецэффектов, которые так любят показывать в наших фильмах.

Все вышло быстро и до ужаса безжалостно.

Вскоре трое черных лежали у его ног. Собаку он пнул так, что та, поджав хвост и поскуливая, сбежала подобру-поздорову, а крестьянин, обливаясь слезами, ползал в пыли рядом с трупами тех, кому он нас продал.

Пытался поцеловать сапог нашего спасителя, заявляя, что он – верный слуга покойного короля Карлоса Ллинда и всех ныне здравствующих его потомков из династии Ллиндов.

А эти... Эти Черные Псы – он понятия не имеет, откуда они взялись на его ферме!..

– Стойте! – воскликнула я, увидев, что воин с безразличным видом заносит меч над головой предателя. – Не убивайте его! Да, он виноват, но он... Он... Он просто никто!

– Ничтожный маленький человечиска! – с презрением произнес воин.

Но убивать крестьянина все-таки передумал, спрятал меч в ножны.

Кажется, я только что спасла еще одну жизнь, мельком пронеслось у меня в голове. Тут мужчина повернулся ко мне, и я наконец-таки смогла его разглядеть.

Светлые волосы спадали на широкие плечи; синие глаза смотрели на меня с вилами в руках холодно и недовольно. Красивое, но суровое лицо было словно высеченным из мрамора.

Да и сам он – настоящая скала. Такая может и убить, и защитить, и я втайне порадовалась тому, что он на нашей стороне.

Те самые вилы в моей руке показались мне бесполезным предметом, и я откинула их в сторону.

– Да-да, я человечиска! – тем временем, обливаясь слезами, продолжал ползать по земле крестьянин. – Я жалок и убог! Только

пощадите, милорд! У меня дети и скотина...

– Лошади, – холодно произнес воин, – в обмен на твою жизнь. Две оседланных лошади здесь, у этого сарая, через пять минут. На второй – женское седло. Не успеешь – умрешь. Не найдешь нужного седла – тоже умрешь. Предашь нас еще раз – я убью всех, кто придет по нашему следу, потом вернусь сюда, убью тебя, всю твою семью и твою скотину.

Крестьянин, подвывая, пополз куда-то в сторону, затем, наверное, вспомнив об отведенном ему времени, поднялся и со всех ног кинулся в сторону деревянных построек.

Тут вперед вышла девочка, все это время прятая у меня за спиной. Улыбнулась, сорвала с головы глупый колпак, и ее волосы засверкали в лучах послеобеденного солнца.

К моему величайшему изумлению, воин-скала внезапно почтительно поклонился. Причем не только склонил голову, но еще и встал на одно колено, на что я недоуменно заморгала.

Этот мир не уставал преподносить мне сюрпризы!

– Я рад, что вы живы, ваше высочество! – произнес он. – Хвала Богам, вам удалось спастись! Я шел по следу Черных, не смея надеяться на подобную удачу!

Вдобавок я раскрыла еще и рот. Ваше высочество?! Как это понимать?!

– И Райли тоже жива, – важным голосом произнесла девочка. – Это она меня спасла! Вытащила из реки, иначе бы я утонула. Затем сберегла от собак и не дала умереть от голода и холода.

Воин-скала повернулся в мою сторону, и его взгляд изменился. Но зря я ожидала увидеть в его глазах благодарность или одобрение моим смелым поступкам.

– Ну что же, я рад, что хоть что-то в своей жизни леди Райли Ривердел сделала правильно, – произнес нас спаситель саркастическим голосом.

И тем самым моментально разрушил нарисованную моим воображением картину этого мира, где он в роли полубожества и посланного нам благородного рыцаря-защитника.

К тому же мужчина уставился на меня таким взглядом, что я поняла: этот человек далеко от меня не в восторге. Мои героические

подвиги в реке и сарае не засчитаны, и он был бы рад, если бы меня вообще здесь не было.

Похоже, Райли Ривердел, в чьем теле я оказалась, встречалась с ним ранее и не произвела особого впечатления, если не сказать, что натворила дел.

Но выяснять, что за кошка между ними пробежала, сейчас было бы в высшей степени глупо. Позже, пообещала я себе, я во всем обязательно разберусь.

– Надо поспешить, ваше высочество! – перестав сверлить меня взглядом, произнес наш спаситель, повернувшись к девочке. – Вы поедете со мной на одной лошади.

– А Райли? – с тревогой спросила та, кажется, почувствовав, что происходит что-то недоброе.

– Леди Ривердел, пожалуй, я бы оставил здесь, – с усмешкой произнес воин.

Девочка растерялась, а я возмутилась.

– Да как вы смеете! После всего, что я сделала!..

– Райли хорошая! – заступилась за меня девочка. – Вы к ней несправедливы, лорд Хардинг!

Но ответить лорд Хардинг не успел, так как к нам уже спешил крестьянин, ведя под уздцы двух оседланных рыжих лошадей.

Я уставилась на них с легким ужасом, внезапно осознав, что впереди меня ждало новое испытание.

Признаться, верховая езда никогда не была моим любимым видом спорта. Вернее, она вообще не была моим видом спорта, и я не только не имела понятия, какое из тех седел женское, но и как в нем держаться!

Глава 3

С седлом я справилась в два счета и с лошадей тоже, словно внутри меня жил невидимый глазу маленький человечек, который руководил моим телом, отдавая нужные приказы и подсказывая, что делать в том или ином случае.

Как правильно устроиться на рыжей лошаденке, на спину которой меня посадил недовольный жизнью лорд Хардинг; как держать в руках поводья, наклоняться и покачиваться в седле, приравнивая к размеренному ходу коня.

Или же это была память доставшегося мне тела?

Я подозревала, что именно она – эта самая память позволяла мне понимать чужую речь и говорить на языке этого мира, словно на своем родном. При этом я ничего не знала о месте, куда меня занесло.

Сколько бы я ни напрягала ту самую память и ни задавала ей вопросов, в ответ была лишь бесконечная тишина. Но спасибо хотя бы на том, что я понимала местных и уверенно держалась в седле!

Не спешила из него выпадать, несмотря на то, что уже во дворе мы пустили лошадей вскачь. Неслись словно ветер подальше от фермы продажного козлобородого хозяина – через лес в сторону заходившего солнца.

Маленькая принцесса... Признаюсь, я даже не особо и удивилась, приняв это как данность. Принцесса? Почему бы и нет!

Так вот, Аурика Арагосская ехала на лошади вместе с лордом Хардингом, и тот, несмотря на то, что наши лошади вскоре сбавили скорость, а потом и вовсе перешли на размеренный шаг, длительное время хранил неодобрительное молчание.

У меня не было ни малейших сомнений в том, что из сложившейся ситуации он не одобрял именно... меня. Даже во дворе фермы, когда лорд Хардинг подсаживал меня на лошадь, он сделал это как-то особенно недовольно.

Поэтому я тоже молчала, давая ему время успокоиться и свыкнуться с фактом моего существования. С тем, что я не утонула в реке, и мечом меня тоже не проткнули. Хотя пытались, и, судя по брошенному в сарае платью, попытка была очень даже неплохой.

Но решила, что раз уж лорд Хардинг не оставил меня на ферме, то это уже хороший знак. А дальше я уж как-нибудь разберусь.

Заработаю его доверие, и он доставит меня в безопасное место, где за нами с маленькой принцессой больше не будут охотиться с луками, мечами и собаками.

Или не заработаю – посмотрим по обстоятельствам.

Так мы и ехали.

Молчали, поглядывая по сторонам, прислушиваясь к звукам окружающего леса. Уворачивались от разлапистых веток елей и сосен, взбирались на холмы и спускались в низины, сторонясь вырубков, дорог и населенных мест.

Аурика снова заснула, и голова девочки с забавно приоткрытым ртом покоилась на плече у сурового воина. Глупый мальчишеский колпак сполз набок, закрывая ей один глаз. Длинные волосы выбились наружу, лезли в лицо, но лорд Хардинг – интересно, как его зовут? – не торопился поправлять, да и я решила, что мне стоит поменьше подавать признаки жизни.

Наконец, где-то через час принцесса проснулась, поправила прическу и колпак, после чего завела с нашим спасителем пространный разговор. Вскоре они негромко принялись обсуждать то, что произошло на мосту, да и в целом происходило в королевстве, и я навестила уши.

Подъехала поближе, напрягла слух заодно с извилинами, пытаюсь сложить одно с другим. Понять, что происходит в этом... сумасшедшем доме, куда меня закинуло самым непостижимым образом.

Кто такие король Идан Броддик и династия Ллиндов, каждому из которых успел поклясться в верности продажный хозяин сарая. И почему ловят с собаками, убив почти всю ее свиту, маленькую принцессу Аурику Арагосскую, которую я так самоотверженно защищала.

Пусть картина так до конца и не сложилась, но через какое-то время я все же начала что-то понимать.

Итак, Нотумбрия – древнее, раскинувшееся чуть ли не на треть обитаемого мира королевство.

Да-да, лорд Хардинг в своей манере изъясняться оказался довольно красноречив и упомянул этот факт.

Долгие столетия Нотумбрией правили короли и королевы династии Ллиндов, и, казалось, ничто не предвещало трагических перемен.

Последние несколько десятилетий прошли для королевства спокойно. Местные Боги хранили Нотумбрию от кровопролитных войн с соседями, а если и приключались заварушки, то победа всегда оказывалась на стороне Ллиндов.

Распри за трон тоже не велись. Что такое гражданские войны Нотумбрия и подавно не знала, и все благодаря тому, что короли династии Ллиндов отличались завидной плодовитостью, а их дети – разумностью.

Но Боги по неизвестной причине отвернулись от Нотумбрии. Сначала на охоте погиб старый и добрый король Дорган. Правда, свой долг перед народом он выполнил, оставив после себя трех сыновей.

Старший, Карлос Ллинд, через месяц после похорон отца сел на трон, получив с одобрения Парламента и с благословения архиепископа корону, до этого украшавшую головы предшественников из его династии.

Ну и скипетр заодно.

Средний, принц Джефри, стал первым его советником, тогда как младший, Кристиан, всегда держался вдали от блеска королевского двора, посвятив свою жизнь живописи и богословию.

Жизнь в Нотумбрии потекла своим чередом, но ровно до тех пор, пока дети короля Доргана не ощутили на себе разрушительное недовольство богов.

Первым узамы брака себя связал Кристиан Ллинд, взяв в жены – причем по большой любви – единственную дочь короля Арагоса Сигизмунда Вислобородого.

Но принцесса Лисель оказалась слаба здоровьем, поэтому так и не оправилась после долгих и тяжелых родов. Захворала и слегла, несмотря на то, что за ней ухаживали лучшие королевские маги и лекари.

Вскоре она умерла, а Кристофер Ллинд погрузился в черную пучину отчаяния. Не утешало его и то, что дочь появилась на свет крепкой и здоровой. Девочку назвали Аурикой – имя ей выбрала мать, также пожелавшая, чтобы дочь посвятили ее Богам, – а от деда Аурика получила титул принцессы Арагосской.

Но безутешный отец позволил горю разьесть свою душу. Отказался принимать ребенка, заявив, что дочь убила его любимую жену. Затем приказал убрать Аурику с глаз долой – увезти подальше от него или, еще лучше, за пределы Нотумбрии.

Но младенца все же решили оставить в королевстве. Спрятали Аурику на пограничном острове Осгорн, находившемся у дальней, восточной оконечности страны.

Именно там, в далеком имении Ллиндов, маленькая принцесса провела десять лет своей жизни.

– Уже почти одиннадцать, – сонным голосом заявила Аурика.

Исполняя волю матери, ее посвятили богам Арагоса, тогда как отец полностью отстранился от мира. Покинув дворец, Кристофер Ллинд уединился в монастыре, где и мирно и спокойно почил год назад, несмотря на то, что находился в самом расцвете сил.

Обстоятельства его смерти были окутаны туманом, но прибывшие для освидетельствования тела принца мага ничего противоестественного не нашли, указав в отчете, что Кристофер Ллинд умер от меланхолии.

Ровно через месяц пред Богами предстал и его средний брат Джеффри. Ни он, ни его семья не пережили знойного лета 628 года от Снисхождения Богов. Заболели Красной Лихорадкой, хотя эпидемия давно уже отступила от Нотумбрии.

Несмотря на старания врачей, спасти их тоже не удалось.

Именно тогда по королевству поползли недобрые слухи. В народе говорили, что Боги не только отвернулись от правящей династии, но еще и решили истребить всех Ллиндов до единого. То-то у короля Карлоса до сих пор нет детей, знак-то какой нехороший!..

Правда, в народе давно позабыли, что в живых осталась маленькая принцесса Аурика, в которой также текла кровь Ллиндов. Девочка внезапно стала второй в очереди на престол, и Карлосу Ллинду было прекрасно об этом известно.

Втайне от советников – уже тогда он начал подозревать зреющий заговор, но не знал, с какой стороны будет следующий удар, – он отправил на Осгорн небольшую делегацию.

Отряд лучших воинов из личной гвардии, которым было наказано дено и ночью охранять маленькую принцессу и сберечь ее жизнь любой ценой. Также на Осгорн отбыли несколько девушек из

благородных семейств, которые должны были стать фрейлинами принцессы Аурики, подготовив ее к жизни в столице.

Среди них была и Райли Ривердел.

Все старания короля защитить Аурику были следствием того, что Боги так и не дали ему детей. Маленькая принцесса оставалась единственной наследницей короны, в ком текла кровь Ллиндов.

Первая жена Карлоса оказалась бесплодной, поэтому король спешно развелся, вызвав еще большее недовольство в народе – разводы в Нотумбрии происходили только через церковный суд, который не спешил никому их давать.

Зато король его получил.

Но Карлос понимал, что умри он бездетным – это может привести к смуте в стране, и что Нотумбрию не удержать в узде маленькой девочке, и за место возле ее трона будет кровавая битва.

Поэтому он спешно взял себе в жену другую.

Вторая его супруга была из благородного рода Броддиков – тогда король еще думал, что Броддики его верные соратники. Отец невесты являлся одним из ближайших советников, тогда как дядя заведовал Тайной Канцелярией

Но, несмотря на то, что женщины из рода Броддиков никогда не страдали бесплодием, Боги снова не спешили посылать ребенка королевской чете.

В народе все сильнее зрело недовольство – или же кто-то старательно раздувал угли гнева.

Чувствуя, что над ним сгущаются тучи, Карлос отправился на Арагос с дружеским визитом к королю Сигизмунду, деду Аурики, верному союзнику Нотумбрии. Уплыл за поддержкой – что бы ни произошло дальше, он просил его поспособствовать, чтобы корона осталась у Ллиндов, потому что именно они – Истинная Династия, а трон был дарован им Богами.

Но не зря Карлос Ллинд предчувствовал беду – по дороге домой его корабль попал в сильнейший шторм и затонул. Король ушел ко дну с молодой женой и советниками, среди которых лишь по счастливой случайности не было Идана Броддика.

В тот раз все рассудили именно так – что это была счастливая случайность.

В живых из Ллиндов оставалась лишь маленькая принцесса Аурика, выросшая вдали от столицы на острове у восточного побережья. Именно она должна была получить корону Нотумбрии.

Но были и те, кто не хотел, чтобы принцесса вообще существовала. Либо не отказался бы, чтобы она лежала глубоко под землей, а не расхаживала по ней живая и здоровая. Потому что Идан Броддик, отец покойной королевы, внезапно заявил права на трон, хотя никаких прав у него не было и в помине.

Его поддержал кузен, дядя почившей королевы, став первым его советником и неожиданно собрав вокруг себя многочисленных сторонников.

Но и противников у Броддиков было предостаточно, хотя те уверенно рвались к власти, не боясь утопить Нотумбрию в крови гражданской войны.

Так возникла Партия Короля, или Черные Псы, во всем поддерживавшие Идана Броддика. Тот даже успел объявить себя королем Нотумбрии, хотя Парламент еще не собрался и его кандидатуру до сих пор не утвердили.

В своих пламенных речах, многим пришедшихся по нраву, Идан Броддик клялся навести порядок в королевстве и править железной рукой – не то что сопливая девчонка, еще и поклоняющаяся чужим Богам.

Но тех, кто поддержал законную наследницу – они называли себя Партией Королевы и носили синие цвета Ллиндов, – их было не меньше, чем Черных Псов.

Решение оставалось за Парламентом, в котором тоже не было единогласия. Но вначале в столицу нужно было доставить принцессу Аурику, за которой на Осгорн отправилась целая делегация.

В Партии Принцессы прекрасно понимали, что лучшим исходом для Броддиков станет смерть Аурики, поэтому решили привезти маленькую принцессу в столицу тайком. Девочку вывезли с острова раньше, чем прибыло официальное посольство, наспигованное убийцами и шпионами короля-самозванца, как жареный поросенок к праздничному столу.

К этому времени Аурику уже перевезли в Нотумбрию, чтобы доставить в столицу тайными дорогами. Одновременно к королю Сигизмунду отправили посольных с просьбой явиться в Вельфаст,

столицу Нотумбрии, чтобы поддержать внучку в ее притязаниях на трон.

Лорд Хардинг, всегда бывший верным династии Ллиндов, отправился со своими людьми навстречу Аурике. Встретившись, именно он повел ее отряд в столицу, постоянно меняя маршрут, но на проклятом мосту рядом с деревушкой Малые Рожки их поджидали Черные Псы Броддика!..

Следовательно, сделал вполне логичный вывод наш спаситель, предатель затаился среди свиты принцессы, потому что в своих людях он был уверен, лично их отбирал.

К тому же они все полегли на том проклятом мосту!

Не только это – путь, по которому они ехали в столицу, был известен лишь ему. Он держал его в голове, не посвящая никого. Но в некоторых местах дорога была лишь одна, и никуда не свернуть, так что кто-то сумел предупредить людей Броддика.

– В свите принцессы завелся шпион и предатель, – заявил лорд Хардинг.

Затем повернул голову и уставился на меня давящим взглядом.

– С чего вы решили, что ваш предатель именно я? – поинтересовалась у него. – Ваши подозрения, лорд Хардинг, в высшей степени оскорбительны! Меня, кстати, пытались убить на том самом мосту...

– Но не убили же, – заявил он холодно.

– То есть, если бы убили, это оправдало меня в ваших глазах?! Ну знаете ли!..

Он не знал и слышать не захотел.

– Я много об этом размышлял, леди Ривердел! – заявил вместо этого. – Все мои люди простились с жизнью, так что предателя среди них не было. Следовательно, остается только свита принцессы, в которой на роль шпионки больше всех походите именно вы. К тому же у вас были веские на это причины.

Я собиралась поинтересоваться, какие именно, но затем решила держать язык за зубами. Ясное дело, аргументированно мне с ним не поспорить и ничего не доказать, потому что я не была в курсе местных реалий и понятия не имела, как и чем жила Райли Ривердел.

Вместо этого мстительным голосом заявила, что его мыслительные способности определенно пострадали во время боя.

Скорее всего, лорд Хардинг получил мечом по голове, поэтому слегка тронулся умом и не может сложить одно с другим.

Я спасла принцессу Аурику.

Причем сделала это несколько раз – когда не дала ей утонуть в реке, затем убежала с ней от лучников, а потом оберегала ее в сарае – какие еще доказательства моей верности ему нужны?!

Уверена, его шпион обязательно найдется и ситуация прояснится, но сейчас он должен перестать подозревать меня во всех грехах. Мы в одной команде, и я ни в чем не виновата!

В ответ на мою страстную речь лорд Хардинг промолчал, и я не выдержала:

– Хотите, чтобы я поклялась вам в невинности жизнью своей матери?

– Ваша мать давно в могиле, леди Ривердел, как и ваш родной отец, а ваш отчим переметнулся к Броддикам. Сделал это сразу же, как только они заявили свои притязания на престол, так что, подозреваю, он был в курсе их богомерзких замыслов. – Усмехнулся. – Учитывая то, что вы всегда были безропотной овечкой, леди Ривердел, неудивительно, что он вынудил вас шпионить на Черных Псов!

– Я не ослышалась, и вы только что назвали меня овцой, лорд Хардинг? – поинтересовалась у него возмущенно, а прислушивавшаяся к нашему разговору Аурика захихикала.

– Неплохая попытка сменить тему, леди Ривердел! Но это лишь подтверждает вашу вину.

– Знаете что, лорд Хардинг!..

– Что именно, леди Ривердел? – поинтересовался он излишне любезно.

Я хотела было сказать, чтобы он катился куда подальше со своими подозрениями, но в последний момент захлопнула рот. Прекрасно понимала: я не в той ситуации, чтобы искушать судьбу.

Вдруг он прислушается к моим словам и «покатится» именно туда, куда я его пошлю?

Вернее, бросит меня в этом чертовом лесу, прихватив с собой маленькую принцессу? Скажет, что нам больше не по пути, – и хорошо, если еще и не прикончит без суда и следствия!

И я останусь одна в чужом мире, раздираемом войной за престол.

Нет, таким образом я здесь точно не выживу!..

Но жить мне хотелось – я все еще надеялась отыскать дорогу домой. Раз уж существовал вход в мир с королевством Нотумбрией, узурпатором Броддиком, маленькой принцессой Аурикой и зловредным лордом Хардингом...

Ну что же, сказала я себе, если сюда есть вход, значит, обязательно найдется и выход.

Поэтому я промолчала, не забыв обругать себя за несдержанность и мысленно пообещав себе больше никогда не поддаваться провокациям. Повисла тягостная тишина, которую нарушила принцесса Аурика, запросившаяся в кусты.

***

После небольшой остановки, во время которой я снова поклялась лорду Хардингу в своей невинности... Сделала это на всякий случай, потому что ночь стала совсем уж черной и холодной, а вдалеке завывали то ли волки, то ли собаки.

Знакомиться ближе с местной фауной мне не хотелось, но лорд Хардинг в очередной раз промолчал.

И молчал он довольно долго.

Лишь буркнул одобрительно на середине сбивчивого рассказа Аурики о наших приключениях, когда принцесса дошла до момента, что я передела ее в мальчишескую одежду, выменяв ту на золотое кольцо.

Но ни о своих планах, ни о том, куда мы едем, говорить наш спаситель не спешил. Наверное, боялся, что я расскажу о его планах ближайшему кусту или же разлапистой елке, под которыми затаились шпионы Броддиков.

Лошади брели через черный лес, освещенный лишь луной на небосводе сплошь из незнакомых мне созвездий. С каждой минутой становилось все холоднее, и я с неуверенностью размышляла о будущем.

Признаться, меня несколько не прельщало трястись всю ночь в седле или же, если лорд Хардинг и соизволит разбить привал, спать с ребенком под елкой в компании мрачного лорда, пусть и приятной наружности. Поесть бы тоже не мешало – желудок совсем некстати напомнил о припрятанной в сарае еде, о которой я позабыла в суматохе.

Подозреваю, маленькая принцесса тоже была голодна. К тому же я видела, как она жалась спиной к мощной груди лорда Хардинга. Скорее всего, девочка замерзла не на шутку, а тот не спешил ее обнимать, чтобы согреть теплом своего тела.

– Будете моей женой, – неожиданно заявил мне спаситель, и я едва не выпала из седла.

Но удержалась и вытаращила на него глаза.

– С чего вы взяли, лорд Хардинг, что я на такое соглашусь? – поинтересовалась у него. Вопрос был вполне резонным в свете его подозрений в моем предательстве и угрюмого молчания в ответ на все мои вопросы. – Вы, вообще-то, не в моем вкусе!

– Учитывая вашу определенную недалекость, леди Ривердел... – произнес он язвительно, а я засопела, окончательно утвердившись в мысли, что он – не герой моего романа.

То есть, быть может, лорд Хардинг и герой, но никакого романа с ним не будет.

– Да-да, – сказала ему, – я все еще помню, как вы называли меня овцой, лорд Хардинг, так что вы похвально не изменяете себе! Ну раз уж я недалекая, то будьте так добры и все же снизойдите до объяснений.

Он усмехнулся.

– Думаю, вы уже успели заметить, что мы подъехали к границе леса. Впереди деревня, в которой, я уверен, есть постоянный двор. Или, на худой конец, трактир.

Я насупилась, потому что ничего подобного не заметила.

Да, при свете звезд и истерически блестевшей луны можно было видеть, что лес поредел, появились пеньки и коряги. Вполне возможно, это была работа местных лесорубов, но в полумраке я не приглядывалась, и для меня это не стало никаким признаком населенного пункта.

– Мы уже порядком отъехали от Малых Рожков, потому, думаю, все же рискнем раздобыть еду и крышу над головой на эту ночь. Во избежание лишних вопросов мы станем выдавать себя за семью. Вам придется звать меня Эваном, леди Ривердел, и обращаться ко мне на «ты». Я тоже стану звать тебя Райли.

– Надеюсь, вы не умрете от отвращения, лорд Хардинг! – не выдержав, язвительно заявила ему.

– Приложу все усилия, чтобы этого не произошло, – ответил он мне таким же голосом. Затем добавил: – Я собираюсь еще пожить, а также увидеть на троне истинную королеву из династии Ллиндов, которым я присягал на верность. Поэтому постарайтесь ничего не испортить своей...

– Тупоголовостью? – любезно подсказала ему.

Надо было заткнуться, но как это сделать, если он настолько сильно меня раздражал?!

– Вы сами это сказали, Райли! Итак, я собираюсь рискнуть и раздобыть сытный ужин и нормальную постель для маленькой принцессы. В мои планы не входит морить девочку голодом или испытывать ее здоровье холодом.

А меня, значит, можно, промелькнуло в голове, – и морить, и испытывать. Но на этот раз я стоически промолчала и принялась гордиться собой. Ведь могу, если очень захочу!

– Поэтому ты станешь звать меня Эваном, – заявил лорд Хардинг. – И вот еще, будь со мной поласковой, Райли! Как-никак я твой муж на этот вечер и длинную ночь, – добавил он многозначительно.

Ну все, я больше не могу!

– А не провалиться ли тебе в преисподнюю, мой милый Эван, с твоими намеками? – не выдержав, поинтересовалась у него.

К удивлению, лорд Хардинг одобрительно кивнул, заявив, что у меня отлично получается играть роль его супруги.

Глава 4

Постоялый двор «Три петуха» стоял на самом краю спящей деревушки, в которой редко в каком доме трепыхался язычок света. Но, к моему удивлению, это не помешало трактиру оказаться переполненным.

Уже на подъезде, стоило нам вывернуть из леса, а лошадям затопать, поднимая ночную пыль, по дороге к деревне, как до моего слуха стали доноситься пьяные выкрики и громогласные раскаты мужского смеха.

– Нам туда, – глубокомысленно заявил Эван Хардинг, и я пробормотала, что кто бы сомневался.

Заодно подумала, что столпотворение в трактире нам будет очень даже на руку. Чем больше народу, тем меньше вероятность того, что обратят внимание на заезжую семью каких-то там Янсенов.

Наконец, добрались, заехали в распахнутые ворота.

Поводья у нас взял замученный парнишка, но заметно повеселел, когда Эван Хардинг кинул ему монетку. Заявил, что позаботится о наших лошадях самым лучшим образом, а на мой вопрос ответил, что свободных комнат на втором этаже осталось мало.

Но если у нас водятся деньжата, то что-нибудь да найдется.

Конец недели, добавил он. В основном собрались деревенские, чтобы выпить и отметить окончание сенокоса, но ночевать они не останутся, хотя будут гулять до утра.

Отпустив мальчишку, Эван Хардинг поманил нас за собой, на что Аурика тотчас же испуганно вцепилась в мою руку. Но мы пошли, что еще оставалось делать?!

Наш спаситель вошел в трактир первым, мы с принцессой переступили порог следом за ним. На меня тотчас же пахнуло подгоревшим маслом, но в этом запахе я все-таки смогла различить ароматы жареного мяса и тушеных овощей.

Желудок издал трагический стон, только вот его никто не услышал. Даже я, потому что обеденный зал оказался переполнен, все лавки и столы заняты. Пировало человек тридцать, а то и больше – и веселье было в самом разгаре.

– Сенокос удался, – пробормотала я, но мой голос заглушил раскат смеха.

Эван Хардинг, кинув на меня быстрый взгляд, приказал нам оставаться на месте, тогда как сам направился к барной стойке в дальнем конце обеденного зала.

Я прижала к себе принцессу; обняла ее, пытаюсь согреть, потому что мне показалось, будто бы девочка тряслась.

Нет, не показалось, но вскоре я поняла, что холод тут ни при чем. Аурика отчаянно трусила, несмотря на мои фальшивые заявления, что все-все будет хорошо.

Поэтому я перестала их давать.

Стояла, обнимая ее, и смотрела на то, как ужинали в «Трех Петухах» – громко чавкали, со вкусом уплетали жаркое и мясные пироги. Кидали обглоданные кости под стол, икали, рыгали, пили за чье-то здоровье и сенокос, не забывая так сильно бУхать кружками об столы, что я удивлялась, как те еще выдерживают.

И столы, и кружки.

И завсегдатаи кабака.

Ни на меня, стоявшую с принцессой у входной двери и вжавшуюся в стену, ни на лорда Хардинга с мечом на боку, никто не обратил внимания.

Вскоре наш спаситель добрался до барной стойки, затем о чем-то коротко переговорил с хозяином трактира, после чего взглянул на меня и жестом показал, чтобы мы шли к лестнице на второй этаж.

Да поживее!..

И я совершила почти немыслимое – ринулась к ступеням, волоча за собой Аурику, бочком-бочком вдоль стены, как бы невзначай прикрывая лицо принцессы рукавом. За несколько секунд добежала до лестницы, после чего буквально втащила девочку на себе наверх.

Отлично помнила, как нас продавал козлобородый крестьянин, и мне не хотелось, чтобы эта история повторилась еще раз. Но, кажется, в обеденном зале на нас так никто и не обратил внимания, и уже очень скоро мы стояли возле раздобытой лордом Хардингом комнаты.

Деньги сделали свое дело – нам досталась последняя из свободных, с криво нарисованной на дверях цифрой 8. Увидев ее, я обрадовалась – оказалось, я могла различать цифры, а значит, и с буквами этого мира тоже справлюсь!..

К этому моменту Аурика перебралась ко мне на руки и отказывалась их покидать. К Эвану Хардингу тоже не пошла – покачала головой на его вопрос, прижавшись ко мне еще сильнее.

Весила она прилично, но я все же внесла ее в комнату, затем посадила девочку на кровать.

Одну-единственную, накрытую серым шерстяным одеялом, которое никто не озаботился красиво разложить к прибытию новых гостей.

Если честно, понятия о гостеприимстве в «Трех Петухах» показались мне довольно сомнительными. В подтверждение этому говорили и заляпанный пивными пятнами хлипкий деревянный стол, рядом с которым стояла колченогая табуретка, и потеки на кривоватом зеркале с отколотым краем, помятый железный таз с водой и выдававшая виды кружка.

Кажется, присутствовала еще и «ночная ваза», притаившаяся в углу за нестиранными шторами – ее местонахождение выдавал тяжелый запах застоялой мочи.

– Простенько, бедненько и грязненько, – прокомментировала я увиденное. – Что может быть лучше этим вечером?

Затем осторожно приподняла край серого одеяла. Ну уж нет, на это постельное белье я раздетого ребенка не положу – мало ли, Аурика покроется лишаями или подхватит какую-нибудь другую гадость!..

Лучше я сниму с нее обувь, после чего накрою сверху краем одеяла, чтобы согрелась. Ничего страшного, поспит и в одежде!

И тут же поморщилась, затылком, а потом и спиной почувствовав тяжелый взгляд лорда Хардинга.

– Ну что опять не так? – повернувшись, негромко спросила у него и сразу же услышала в ответ, что в данный момент он не в состоянии предоставить мне дворец, который я себе возомнила.

– Прошу тебя, Эван! – вздохнув, сказала ему. – Хватит уже видеть то, чего нет на самом деле. Я счастлива, что мы выжили и у нас есть крыша над головой на эту ночь. Поверь, куда лучше ночевать с ребенком в тепле и на кровати, чем в холодном лесу под елкой. Но если ты достанешь нам еду, – я взглянула на согревшуюся и начавшую засыпать девочку, – то моему счастью не будет предела. Я все же разбужу принцессу и ее накормлю, потому что нам понадобятся все силы, чтобы...

Не договорила, потому что лорд Хардинг внезапно прижал меня к стене.

Вот так, схватил меня за плечи, встряхнул, а потом вдавил в деревянную стену как раз рядом с кривым зеркалом. Уставился на меня сверху вниз, и я уловила идущий от него запах пота – его и его лошади.

Но меня это не особо встревожило.

Куда сильнее меня волновала чужая рука на моей шее.

– Ты что творишь? – прохрипела в его сузившиеся черные глаза. – Сейчас же отпусти, ребенок увидит!.. Да и за что?! Я ничего такого не сказала!

– Не знаю, в какие игры вы играете, леди Ривердел!.. – заявил он. – Не понимаю, поэтому...

– Поэтому вы и беситесь, лорд Хардинг, – догадалась я, – вместо того, чтобы принять, что никаких игр и нет в помине! Я всеми силами пытаюсь спасти Аурику, а заодно свою жизнь – точно так же, как и вы! Так что угомонитесь уже, в конце-то концов! И вот еще, уберете свою лапищу с моей шеи, а вторую лапищу с моего плеча... Вот так! Так уже значительно лучше!

– Если вы предадите нас еще раз, леди Ривердел, я вас не пощажу, – холодно заявил он.

– Будет намного лучше, лорд Хардинг, если вы наконец-таки перестанете мне угрожать и направите свою неумную энергию в полезное русло. Например, достанете нам ужин.

Вот что я ему сказала, и он уставился на меня так, что я поняла: однажды я все-таки договорюсь, и он меня придушит. Или я доведу его до белого каления первой, его хватит удар, и мы останемся без ужина?!

– Ты изменилась, Райли! – неожиданно заявил Эван Хардинг. – Я тебя больше не узнаю. Ты стала совсем другой.

– Я тоже себя не узнаю, – спокойно произнесла в ответ. – Падение с моста, знаете ли, а потом стрелы в спину кого угодно изменят, лорд Хардинг! А еще они могут открыть невиданные доселе черты характера.

На это наш спаситель еще немного постоял, размышляя над моими словами и поглядывая на меня. Но ручищи свои убрал и даже перестал наваливаться на меня с самыми недобрыми намерениями.

Вот и я тоже немного на него посмотрела – вернее, не столько на него, сколько на некоторую светлую волосатость, выглядывающую из выреза его льняной туники.

Потому что глядеть лорду Хардингу в лицо оказалось неудобно. Для этого нужно было поднять голову, а волосатость была как раз напротив глаз. Ее оказалось не очень много, но она почему-то тревожила меня так же сильно, как и тот факт, что лорд Хардинг так до конца мне и не поверил.

– Будет вам ужин! – наконец, заявил он.

После этого ушел со всей своей волновавшей меня волосатостью, а я осталась возиться с сонным ребенком.

Следующий раз стук в дверь раздался минут через двадцать, и я, успевшая прикорнуть рядом с Аурикой, подскочила.

«Кто стучит? – заметались в голове мысли. – Куда стучат?! Зачем они это делают?»

– Кто там? – наконец, проснувшись окончательно, подбежала я к двери.

Заодно увидела засов, который так и не задвинула, хотя могла была. Но команды со стороны лорда Хардинга не прозвучало, а я проворонила, если честно.

– Ужин для миссы Янсен! – сообщил мне женский голос, и я, немного поколебавшись, открыла дверь.

Поужинать миссе Янсен хотелось до невозможности, даже несмотря на то, что я тоже заснула.

И ребенка своего накормить.

За дверью стояла молоденькая девушка в грязном переднике, а за ней высился крайне недовольный лорд Хардинг. Он же мой муж на эту ночь.

– Ну что не так на этот раз? – спросила у него, перед этим забрав у девушки поднос и искреннее ее поблагодарив.

Пахло умопомрачительно – желудок сводило от голода, и я подумала, что если не попробую все, что в этих горшках, то, наверное, умру.

– Ты открыла дверь, Райли!.. – заявил мне он обвиняющим голосом.

– А как бы иначе я забрала поднос? – поинтересовалась у него. – И вообще, ты отправился за ужином, его нам принесли, так что и у

меня все сложилось. Поэтому и открыла. Обслуживание в номерах никто не отменял.

На это Эван Хардинг посмотрел на меня так, словно я говорила на другом языке, а он не мог взять в толк, о чем шла речь.

– Впредь дверь открывать только мне, – наконец, приказал он ледяным тоном. – И только после особого сигнала. Два быстрых стука, затем перерыв и еще два.

– Понятно, – кивнула я.

– Быстро ужинайте и сразу же ложитесь, но перед этим запрись изнутри. Выезжаем на рассвете, так что постарайтесь выспаться.

Я снова покивала, на что он, попрощавшись, ушел. Туда, где вопили громко и обиженно, обвиняя кого-то в шулерстве, но еще громче требовали принести немедленно эля и того, что покрепче.

На это я закрыла дверь, задвинула тяжелый засов и вернулась к маленькой принцессе. Да, пришлось разбудить Аурику, но я понимала, что нужно пользоваться моментом, пока нас не убивают и у нас есть горячая еда.

Накормила ее и поела сама.

После этого расплела Аурике волосы, пожав плечами на ее слова о том, что Мона, ее гувернантка, все делала по-другому. Принялась рассказывать сказки – так долго, пока принцесса не заснула.

Затем укрыла ее краем одеяла и подошла к окну.

За грязными стеклами стояла все та же непроглядная ночь. В глаза светили звезды, зато луну на этот раз видно не было, и я решила, что она спряталась с другой стороны здания.

Сквозь щели рамы было слышно, как в ближайших кустах истерически стрекочут сверчки. А еще кто-то громко мочился у нашей стены, пьяно ругая себя из-за того, что попал на свои сапоги.

Вздохнув, я отправилась в кровать.

Легла, не раздеваясь, поверх одеяла, не совсем уверенная в том, что нас ждет спокойная ночь. Но стоило лишь закрыть глаза, как я тотчас же провалилась в глубокой сон без сновидений.

Из него меня вырвал стук в дверь.

Два быстрых удара.

Перерыв.

И еще два.

Я подскочила, чувствуя, как бешено заколотилось сердце.

Это же... Получалось, это был тот самый условный знак лорда Хардинга!

Отодвинула засов трясущимися пальцами, и наш спаситель тотчас же шагнул в комнату. Закрыл за собой дверь и засов не забыл задвинуть.

– Что такое?! – спросила у него, облизав пересохшие губы. – Что-то случилось?

Глупый вопрос – конечно же, что-то случилось, иначе он бы здесь не стоял и не смотрел на меня таким напряженным взглядом!

– Быстро, – приказал мне лорд Хардинг, – собирайтесь! Они уже на подходе.

– Кто именно... на подходе?!

– Отряд ловчих с магами Броддика. Только что прибыли первые, я слышал их разговор.

– О боже! – выдохнула я, и сон как рукой сняло. – Эван, клянусь, это не я! Я никого не предавала! Мы спали... Я вообще не выходила из комнаты!

– Знаю, – кивнул он. – На этот раз просто совпадение, Райли! Трактир оказался у них на пути, и они решили заночевать в «Трех Петухах». Нам придется поспешить, иначе мы рискуем оказаться в самом логове Черных Псов.

Сказав это, он подошел к кровати, на которой спала Аурика, и притронулся к ее плечу. Принцесса открыла глаза, уставилась на него, после чего мелко-мелко затряслась. Но я уже была рядом – с ласковыми словами, сапогами и глупым колпаком.

Заодно решила прихватить с собой еще и одеяло. Пусть оно было не первой свежести, но мерзнуть ребенку я не позволю.

Возможно, это самое что ни на есть воровство, промелькнуло в голове, но...

Отчаянные времена требуют отчаянных мер, сказала я себе. И да, я готова понести самое суровое наказание. Правда, пусть сначала меня поймают, потому что они далеко не первые и не самые опасные в очереди из тех, кому мы нужны.

– Что нам делать? – спросила я у Эвана, натягивая на ноги Аурики сапоги и надевая на принцессу колпак. – Получается, кто-то из них уже в обеденном зале?

Лорд Хардинг кивнул, и теперь затряслась уже я. Мелкий неприятный тремор исключительно от осознания сложившейся ситуации.

– Значит, через первый этаж не пройти, – пробормотала я. – Все будет хорошо, милая! – пообещала принцессе. – Мы с лордом Хардингом о тебе позаботимся.

– Лошади ждут внизу. Тише, ваше высочество! – заявил Эван начавшей подвывать Аурике. – Обещаю, нас никто не заметит, потому что мы уберемся отсюда раньше, чем здесь станет слишком жарко.

Сказав это, Эван подошел к окну, затем распахнул створки и выпрыгнул вон.

Аурика охнула, да и я тоже открыла рот. Выглянула в окно – лорд Хардинг дожидался нас у стены, смотрел на меня снизу вверх. Махнул мне рукой – давайте, мол, прыгайте за мной!..

– Да чтобы тебя! – пробормотала я, внезапно осознав, что дорога у нас одна – в то самое окно.

– Пойдем, солнышко! Не бойся, дядя Эван тебя обязательно поймает, – принялась уговаривать я принцессу.

Не особо и пришлось – она согласно кивнула, и я посадила ее на подоконник. После этого Аурика преспокойно спрыгнула вниз, очутившись в руках нашего спасителя.

Дело оставалось только за мной.

Я смотрела на лорда Хардинга, а он смотрел на меня. В его взгляде мне чудилось два варианта развития событий – либо я покидаю постоянный двор тем же самым путем, как они с Аурикой, переборов подсознательный страх высоты и боязнь переломать конечности.

Либо остаюсь в «Трех петухах» в гордом одиночестве, после чего разбираюсь с ловчими или гончими, как он их там назвал.

Или, того хуже, с неведомыми мне магами.

Вторая перспектива пугала меня значительно сильнее первой, так что уже через секунду, свесив ноги и прижав к себе ворованное одеяло, а заодно и закрыв глаза, я перевалилась через подоконник и... очутилась в крепких мужских руках.

Охнула беззвучно, но меня уверенно удержали, после чего поставили на ноги, а Аурика обняла ручонками за талию.

– Быстрее! – приказал нам Эван Хардинг. – Сюда, за мной!

Лошади дожидались нас за углом, и уже скоро он посадил меня в седло. Аурика заняла место рядом с Эваном, но перед этим я успела накинуть на нее одеяло.

Не прошло и пары минут, как мы выехали в темную ночь Нотумбрии.

Еще больше бесплатных книг на <https://www.litmir.club/>

Глава 5

Недоброе Эван Хардинг почувствовал примерно через час.

Хотя время я определила навскидку – могло пройти и меньше или же значительно больше, потому что я потеряла ему счет, разморенная мерным покачиванием в седле и однообразными видами на ночной лес.

Всплеск адреналина после бегства из «Трех Петухов» давно сошел на нет, а мы все ехали, ехали и ехали. Вокруг стояли черные деревья и кусты, на небе истерически сияли звезды, луна от них тоже не отставала, но мы упрямо продолжали путь.

Ровно до тех пор, пока Эван не остановил лошадь. Я тоже потянула за поводья, после чего уставилась на то, как он поднял палец к небу, словно просил у меня тишины.

На это я пожалала плечами – да пожалуйста!

С момента своего выпадения из окна я не произнесла ни слова. Но если он хочет, то могу молчать еще тише.

Чем и занялась.

Принялась смотреть на то, как сопела укрытая ворованным одеялом Аурика, прислонившись головой к плечу лорда Хардинга. Затем стала прислушиваться к звукам леса, но различила лишь сонное чириканье пичуги и далекое уханье филина. Или же это была другая неведомая мне птица?

Тут она заухала еще раз, но уже значительно ближе, и в голову совсем некстати полезли странные мысли о тайных знаках, которые передают друг другу враги, копируя звериные голоса.

Но я уговорила себя не нервничать раньше времени.

Вместо этого стала смотреть на небо, затем на гриву своей лошади, после чего на замершего в седле, напряженного Эвана Хардинга.

Мне казалось, что он ничего не услышит, потому что лес спал. Даже та странная птица, немного покричав, тоже задремала.

Вот и я, не выдержав, зевнула. По привычке прикрыла рот рукой, из-за чего едва не выпала из седла. Но удержалась, затем спросила:

– Ну и что там? Мы уже можем ехать дальше?

– Они идут, – спокойно произнес лорд Хардинг, и я едва не выпала из седла во второй раз, и эта попытка была куда более убедительной.

– Кто идет?! – тараща на него глаза, поинтересовалась я.

– Гончие Броддика.

– Но как... Откуда ты знаешь?!

– Сперва я почувствовал, затем услышал. Далекие отголоски поисковой магии и лай собак.

Я же слышала только уханье филина и больше ничего, поэтому растерялась окончательно, а сердце застучало быстро-быстро.

– То есть ты хочешь сказать, что они...

– Они идут по нашему следу, – терпеливо произнес лорд Хардинг. – Взяли его в таверне и сейчас уже довольно близко. Поэтому дальше вы поедете сами.

– Что?! – выдохнула я в полнейшем ужасе.

Такого уж точно я не ожидала, потому что совершенно, невероятно расслабилась в его присутствии, твердо уверовав в то, что лорд Хардинг нас защитит, что бы ни случилось. Надо только во всем его слушать и делать так, как он говорит, даже если для этого придется выпрыгивать из окон посреди ночи и тащиться на лошади через черный лес.

А тут он заявляет, что дальше мы сами...

Но как?! И куда, если гончие Броддика уже близко?

– В Берганот, – произнес Эван Хардинг. – Город недалеко отсюда. Возьмешь принцессу, поедете прямо, никуда не сворачивая. Я дам ориентиры, чтобы вы не сбились с пути. Думаю, минут через десять-пятнадцать вы доберетесь до тракта. Я слышу, как по нему едут телеги.

На это я уставилась на него с самым мрачным видом, потому что ничего, вообще ничего не слышала!

– Погоди, а как же ты?

– Догоню вас у въезда в город, – произнес лорд Хардинг, но на этот раз я взяла и... ему не поверила.

– Что ты собираешься делать? Скажи мне честно!

– Поеду им навстречу и запутаю следы. Уведу в сторону магов и собак.

– Но это же... Это опасно!

Он посмотрел на меня так, словно не понимал, что я хотела этим сказать.

– Если я не успею догнать вас до въезда в Берганот, у ворот меня не ждите. Не маячьте у всех на глазах, вместо этого отправляйтесь в город. Найдите храм Богов Арагоса и будьте там.

– Хорошо! – кивнула я, кусая губы. – Но как я узнаю...

Осеклась, едва не произнеся это вслух.

Вряд ли настоящая Райли Ривердел спрашивала бы у лорда Хардинга, как ей найти Храм Богов Арагоса, потому что она понятия не имеет, как отличить его от других.

Или же спрашивала, потому что такое в порядке вещей?

– Будь осторожен, Эван! – сказала ему вместо этого. – Не забывай, ты собирался увидеть восхождение на трон принцессы истинной династии. Так что береги себя, и встретимся уже возле Берганота. Или в храме.

Если, конечно, повезет, и он собьет со следа погоню, и местом нашей встречи не станет жандармерия или плаха в столице, где Броддики казнят мятежников, – стукнула в голову неприятная мысль.

Затем застучала в ней раз за разом, созвучная ударам сердца.

Если повезет, крутилось в голове, если нам повезет.

Тут лорд Хардинг вытащил из-за пазухи небольшой кожаный мешочек и протянул мне. Я сжала его в ладони, ощутив, что он все еще хранит тепло чужого тела.

Похоже, это был местный кошелек – внутри перекатывались кругляшки монет. К тому же он оказался на шнурке, и я повесила его на шею, затем спрятала в лифе платья.

– И что дальше? – спросила у лорда Хардинга. – Что мне делать, если ты, скажем так, немного задержишься?

– Береги принцессу, – произнес он. Затем передал мне еще и спящую девочку, и я прижала ее к себе. – Я вернусь за вами, так что скоро увидимся, Райли!

На этот раз с его стороны не прозвучало ни единого упрека.

Наоборот, мне показалось, что лорд Хардинг наконец-таки смирился с моим существованием. Понял, что другого помощника на данный момент у него нет и не предвидится. Была только Райли Ривердел, которой он доверил самое ценное – жизнь принцессы истинной династии, потому что его собственная, судя по всему, лорда Хардинга не слишком-то волновала.

И я не собиралась его подводить. К тому же мне хотелось еще пожить и отыскать дорогу домой.

Вскоре Эван исчез в лесу, а я немного посмотрела ему вслед, прижимая к себе спящую Аурику – девочка так и не открыла глаза, – после чего, вздохнув, мысленно повторила поставленную передо мной задачу.

Итак, ехать строго на свет во-от той звезды... Чтобы ничего не перепутать, следовало мысленно провести на небосводе линии, соединив нужную звезду с двумя другими, показанными Эваном Хардингом.

Получалось что-то вроде стрелы, и мне именно туда, куда она указывала.

Вскоре мы доедем до тракта – по словам Эвана, минут через десять-пятнадцать. По нему, не привлекая внимание, нам нужно добраться до въезда в Берганот.

К этому времени Эван должен нас нагнать – потому что поедем мы медленно, не станем никуда торопиться. Но если к назначенному времени его не будет, то меня ждал средневековый квест – попасть в город и отыскать храм Богов Арагоса, не перепутав его с другими храмами или посторонними богами.

Но что мне делать, если нужных храмов в Берганоте окажется несколько?

Спросить об этом у Эвана я не удосужилась, а сейчас было уже поздно.

Вздохнув, я направила лошадь в сторону, куда указывала небесная стрела. Ехала, старательно прислушиваясь, уж не раздадутся ли лай собак или людские голоса, а заодно пыталась примириться с действительностью, в которой мне снова приходилось защищать себя и принцессу Аурику.

И еще лошадь – ее мне тоже надо защищать.

– Все будет хорошо, – прошептала я девочке, услышав в ответ ее сонный вздох. – Вот увидишь, я обязательно справлюсь!

По крайней мере, с первой частью задания – доехать до тракта и не потеряться, – а дальше уже будет видно.

***

Довольно скоро – хотя я в отсутствие часов все равно успела встревожиться – лес начал редеть, и в промежутках между деревьями

появилась светлеющая в лунном свете дорога.

Подъехав к опушке, я остановилась и принялась старательно выглядывать опасность, но не заметила никого ни спереди, ни сзади – это был девственно-чистый тракт.

Наконец, решившись, направила лошадь из леса.

Вскоре ее копыта стали взбивать ночную пыль дороги, а я принялась размышлять о том, правильно ли поступила.

Возможно, нам стоило оставаться в лесу и не маячить у всех на виду. Но тракт был пустынным, и я решила, что таким образом до Берганота мы доберемся значительно быстрее.

Да и ехать приятнее.

Неожиданно проснулась Аурика.

– Но где же лорд Хардинг? – зевнув и потянувшись, с удивлением произнесла принцесса. – Он нас бросил?!

– Ну что ты! – отозвалась я. – У лорда Хардинга нашлись важные дела, но он уже скоро нас догонит. А пока что...

Пока же мы остановились, потому что Аурике понадобилось в кустики, после чего я долго думала, как вскарабкаться на лошадь в отсутствие помощника. Но тело подсказало, а потом я затащила и Аурику.

Хотя, конечно, надо было сперва посадить ее.

Затем мы снова ехали по дороге, но в полном одиночестве оставались не так уж и долго. Впереди показалась телега, которую мы определенно нагоняли. К добру это или нет, я еще не знала, но решила подстраховаться.

– Запомни, ты – Туве. Туве Янсен, – шепотом сказала я Аурике. – И ты – мальчик, а никакая не девочка. И еще – я твоя мама, и меня зовут Райли Янсен.

– Да, мама! – охотно отозвалась принцесса, и я мысленно поморщилась.

Потому что голос у нее был несколько не мальчишеский, да и сама она выглядела как маленькая девочка в глупом полосатом колпаке и в мальчуковой одежде с чужого плеча.

Кого и каким образом я хочу обмануть?!

– Будет лучше, если нас никто и ни о чем не спросит, – пробормотала я, затем на всякий случай посмотрела, уж не приближается ли к нам Эван Хардинг.

Может, он как раз закончил со своими важными делами, ввел погоню в заблуждение и теперь спешит на помощь?

Но его нигде не было, поэтому я придержала лошадь, решив, что телегу нагонять мы не будем, потому что никуда не торопимся.

Тем временем стало стремительно светать – утро было уже не остановить.

Неожиданно откуда-то сбоку, с небольшой второстепенной дороги как раз перед нами, вывернула повозка. За ней показались вторая и третья; затем из леса, к моему ужасу, сразу за нами выехала целая группа всадников.

Судя по разговорам, они заночевали на подъезде к Берганоту, чтобы не тратиться на постоянный двор. Было их человек пятнадцать, они приближались, и я от греха подальше решила ускориться. Приблизилась к первому фургону, делая вид, что мы с ними, а не сами по себе.

Ну да, мы вот с этим темнокожим усачом в смешном синем тюрбане на голове, который правил запряженной в повозку двойкой!..

Всадники проехали мимо, не обратив на меня с Аурикой никакого внимания. Затем нас снова стал нагонять конный отряд – с испугу мне показалось, что это были военные. Но и те спокойно нас обогнали, правда, заставив меня с Аурикой и лошадью еще сильнее прижаться к боку фургона.

Они тоже не обратили на нас никакого внимания.

На это я подумала, что поймала удачу за хвост.

Да, отличное решение – я стану держаться рядом с этим дядькой неместной наружности. Можно сказать, мы с ним одной крови – он, как и я, тоже явно не из этих краев.

Вдруг не прогонит?

– Дочку-то можешь мне передать, пусть со мной на козлах посидит. Замучалась, наверное, уже на лошади, – произнес он с заметным акцентом.

Но говорил на языке Нотумбрии чисто, без ошибок.

И я вздохнула – нет, не из-за того, что он говорил чисто и без ошибок, а потому что Аурика еще не открыла рот, а дядька в тюрбане уже разобрал, что она никакой не мальчик.

– Спасибо, но мы уж как-нибудь сами, – сказала ему.

Собиралась придержать лошадь и все-таки пропустить повозки вперед, но купец – я решила, что передо мной именно он, – не думать сдаваться.

– Проверка будет на въезде в Берганот, – многозначительным голосом заявил мне. – Ищут они кого-то! Причем давно ищут, вот уже несколько дней, но в последнее время словно с цепи сорвались.

– Ищут? – переспросила я, почувствовав, как пересохло в горле. – Интересно, и кого же?

– Я слышал, что девочку лет десяти-одиннадцати, которая якобы выдает себя за принцессу истинной династии. Говорят, она – самозванка, а ее сопровождают мятежники и бунтари. Их приказано схватить и доставить в любую жандармерию для дальнейших разбирательств. Живых или мертвых – без разницы. Естественно, за вознаграждение.

– И что, большое вознаграждение? – поинтересовалась у него, постаравшись, чтобы мой голос прозвучал как можно более равнодушно, в то время как я судорожно размышляла, что нам делать дальше.

– Впечатляющее, – отозвался тот и уставился мне в лицо.

На это я отвела глаза и стала смотреть на клубившийся вдали темный туман, в котором мне чудились очертания города.

Сердце колотилось так быстро, что аж до боли, а к ладоням прилила очередная жаркая волна. На это лошадь протестующе замотала головой, и я потрясла сперва одной рукой, пытаюсь ее охладить, затем второй.

Нужно успокоиться, сказала я самой себе. И не сходить с ума раньше времени.

Ничего плохого пока еще не произошло, одни лишь разговоры, и не факт, что оно произойдет. Потому что дядька в тюрбане не спешил отдавать приказ, и из его повозок до сих пор не выскочили сорок разбойников, как в сказке про Али-Бабу, и не принялись нас ловить и вязать, чтобы доставить в ближайшую жандармерию за впечатляющее вознаграждение.

Вместо этого он разглядывал нас с Аурикой, и в его глазах мне чудилось сочувствие.

Но и я не спешила ему верить, вместо этого усиленно размышляла.

Допустим, по какой-то причине он нас не сдаст, хотя быстро раскусил, кто мы такие. Но проверку на воротах нам с Аурикой не пройти, потому что документов у меня нет, а мальчик из принцессы так себе, на слабую троечку.

Или даже на двойку с минусом.

То есть в город нам не попасть и в Храме Богов Арагоса с Эваном Хардингом не встретиться. Ну что же, придется дожидаться его перед городскими стенами, стараясь не привлекать к себе внимания!

Если, конечно, он появится.

В этом случае вопросов было еще больше, одни неприятнее других.

– Полезайте-ка обе в повозку! – неожиданно заявил мне темнокожий купец. – Голодные, небось? Сандра вас накормит, заодно и отдохнете.

– Проверка на въезде в Берганот, – напомнила ему, – и город уже близко. – Он все яснее и яснее проступал из утреннего тумана. – Мы никакие не мятежники и не бунтари, но документы я по рассеянности забыла дома, а мой мальчик, к сожалению, довольно сильно смахивает на девочку.

Ну что же, я это сказала.

Раскрыла свои карты перед незнакомцем, хотя он их и так уже знал.

Но я надеюсь на чужую помощь, все еще не понимая, зачем ему это делать. Какой смысл рисковать жизнью и всем тем, что находилось в его повозках, если он может получить за нас впечатляющую награду?

– Документы вам не понадобятся, – произнес купец. – Я путешествую по Нотумбрии со своими двумя женами, что разрешено нашими Богами и нашими законами. Но на этот раз я прихватил с собой третью. И еще дочь. Накинете на себя никабы и будете молчать, что бы ни случилось. Но ничего не произойдет – по нашим традициям никому не позволено видеть лица моих женщин.

Кивнула. Ну что же, такое могло и выгореть!

– А что, если они потребуют документы? Или все-таки захотят увидеть лица всех ваших... жен и дочери? Если уж честно, мы не слишком на вас похожи.

– Звонкие дукары Нотумбрии не позволят никому нарушать наши традиции, – усмехнулся купец. – Несколько дукаров в нужные руки, и

проверки не будет.

– Но почему? – спросила у него негромко. – Зачем тебе нам помогать?

– Потому что Ллинды никогда не делали мне зла. При них вести дела в Нотумбрии было легко и удобно. Нас не душили налогами, не относились с пренебрежением из-за того, что наша кожа темнее вашей. Но что будет, если к власти придут Броддики?

– Понятия не имею, – сказала ему честно.

– Пожалуй, я бы не хотел это узнавать, – кивнул он, после чего велел нам забираться в повозку, потому что город уже рядом.

Хриплым голосом покликнул Сандру – в прорези показалась укутанная в темный платок женская голова, и я увидела в прорези черные как смоль глаза и такие же брови.

Купец что-то коротко сказал ей на своем языке, и женщина покорно кивнула. Уставилась на меня выжидательно, а ее муж покликнул еще слугу из второй повозки, сказав, что тот приглядит за нашей лошадью.

Ну что же, пришел мой черед сделать выбор. Решиться и принять помощь незнакомого человека или же отказаться от протянутой руки и остаться с Аурикой возле стен города, понимая, что внутрь нам не попасть уже никак.

К этому времени из тумана вынырнули стены Берганота – темно-серые, в черных точках бойниц, а откуда-то сборку над лесом всплыло огромное, косматое солнце чужого мира.

Кусая губы, я посмотрела на дорогу позади повозок – вернее, впиалась в нее глазами, высматривая приближающегося Эвана Хардинга. Вдруг он уже рядом, и все разрешится по-другому, но непременно хорошо?

Но лорда Хардинга не было и в помине, и я, еще немного поколебавшись, все же решила принять помощь темнокожего купца.

Тут мысли ускакали вперед, и я подумала...

Допустим, все пройдет гладко, и мы попадем в город, но что потом? Что нам с Аурикой делать дальше – не только в Берганоте, но и в принципе по жизни, если Эван так и не объявится?

Эта мысль пребольно кольнула в сердце, и оно протестующе заколотилось.

Ну уж нет, сказала я самой себе. Лорд Хардинг непременно за нами придет, потому что он не из тех, кто даст себя поймать или, уж тем более, убить.

К тому же он мне пообещал!

Глава 6

Берганот был...

В прошлой жизни – в той самой, которую я вела до вчерашнего дня, – мне доводилось много путешествовать. В основном я ездила по рабочим делам, и в командировки меня иногда заносило в европейские города.

Я любила гулять по узким улочкам исторических центров с их маленькими, лепившимися друг к другу домиками в два-три этажа, выкрашенными в яркие цвета.

В старой жизни они казались мне милыми и уютными – и дома, и улочки, – но сейчас, стоя в центре Берганота и крепко держа Аурику за руку, я решила, что до уюта здесь далеко.

От ухоженности тоже не было и следа, а красотой и не пахло.

Вместо этого убийственно воняло – преимущественно из сточной канавы, идущей вдоль подобия тротуара.

Но и других запахов было предостаточно, а некоторые из них оказались настолько непривычными, что у меня закружилась голова.

«Ароматы» гниющих помоев смешивались с вонью человеческих испражнений и били прямоком в нос. Кажется, рядом была красильня, напротив – коптильня, все это источало непередаваемые запахи, но поверх них откуда-то неподалеку тянуло свежей выпечкой и цветочными ароматами из горшков на окнах соседних домов.

И тут же – запах конского навоза, в который мы с Аурикой едва не вляпались, покинув повозку Али Насера. Именно так звали купца, который оказался несказанно добр, поэтому мы долго и сердечно благодарили его и двух его жен за помощь и заботу.

Они помогли нам не только преодолеть проверку на въезде в город, но еще и накормили нас с Аурикой лепешками с сыром и овощами, а Али на прощание дал мне мешочек с деньгами.

У меня уже был один, который вручил Эван Хардинг. К тому же в кошелек я припрятала оставшиеся кольца и медальон.

Но когда Али Насер протянул мне еще один мешочек, отказываться я не стала.

И вовсе не потому, что жадная до денег.

Просто у меня ребенок, сказала я самой себе. Нас ищут с собаками и магами, так что в любом случае деньги нам пригодятся.

Поблагодарив Али и пообещав, что Ллинды не забудут его доброты, мы с Аурикой проводили взглядами повозки, которые направлялись к одному из постоянных дворов.

Перед расставанием Али любезно предложил нам остаться вместе с ними, сказав, что после Берганота он планирует вернуться на родину, в Коринф.

На миг мне показалось это хорошей идеей – да-да, взять Аурику и покинуть ставшую для нее слишком опасной Нотумбрию. Но потом я подумала, что у девочки совсем другая судьба.

Ее место – на троне Нотумбрии, потому что она – последняя из истинной династии, и я не вправе принимать решения, влияющие на судьбы этого мира.

Единственный, кто это мог сделать, – Эван Хардинг, наказавший нам ждать его в Храме Арагоса.

Еще немного поколебавшись, я попрощалась с Али Насером, после чего отправилась выполнять приказ нашего спасителя. Вернее, осталась стоять, держа лошадь под уздцы, пытаюсь понять, куда двигаться дальше.

Нет, я не боялась быть узнанной в толпе. Берганот к этому времени давно уже проснулся, и горожане спешили по своим делам. Женщины шли на рынок или с него, нагруженные корзинами с продуктами; зазывалы нахваливали свои заведения, приглашая на быстрый завтрак или пропустить по рюмочке-другой, чтобы поправить пошатнувшееся здоровье.

Слишком много людей – целая толпа, и она давала мне иллюзию защищенности.

К тому же я насчитала с полдюжины женщин с девочками лет десяти-одиннадцати, но никто не хватал их за руки и не тащил в жандармерию выяснять, уж не принцесса ли это Аурика Арагосская с сопровождающей ее фрейлиной.

К тому же у меня был мальчик.

Вернее, девочка в мальчишеской одежде.

Убедив себя, что волноваться не стоит, я зашагала непонятно куда по отсутствующему тротуару – просто пошла вперед, решив, что стоять столбом не самая правильная идея. Потянула за собой Аурику,

глазеющую по сторонам, и лошадь, делавшую то же самое, старательно обходя коровьи лепешки.

Свиньи, к сожалению, тоже попадались на нашем пути, так что приходилось обходить еще и их продукты жизнедеятельности.

– И где же нам искать этот храм Богов Арагоса?! – в сердцах выдохнула я.

– Так вот же он! – спокойно отозвалась Аурика, указав рукой куда-то вдаль и немного вверх.

– Где? Я не вижу.

– Луна и меч, – терпеливо произнесла девочка. – Символы Богини Земли Неи и Бога Жизни Агариса. Вон там! – и вновь указала в просвет между домами.

Вернее, это был переулок – настолько узкий, темный и вонючий, что я не рискнула бы туда сунуться с лошадью. Мало ли, еще застрянем, а сверху на нас щедро посыплются помои или прольется содержимое ночных горшков.

Но я все же заметила, что проулок выводил на параллельную нашей улице, на которой стояло высокое здание с колокольной, а на ней в ярком утреннем солнце золотели те самые луна и меч, о которых говорила Аурика.

– Ты права, нам именно туда! – пробормотала я, не совсем веря в то, что мы доберемся до храма без происшествий.

Это не укладывалось в мой образ жизни в этом мире – добраться из пункта «А» в пункт «Б», не подвергая себя смертельной опасности. Без лучников, собак и приверженцев Броддигов.

Но в этот раз нам удалось сломать систему.

Не прошло и десяти минут, как мы уже стояли возле ступеней, ведущих к крыльцу. Аурика с энтузиазмом тянула меня вверх по ступеням к двустворчатым деревянным дверям храма, словно почувствовала себя дома.

Но я мешкала, размышляя...

Черт побери, мы возле цели, но куда мне девать лошадь?! Не оставлять же ее на улице без присмотра? Украдут, как пить дать!

Я бы взяла ее с собой, но меня терзали смутные подозрения, что в храм с животными вход воспрещен.

Да, лошадь можно было привязать к изгороди возле одного из хлипких деревьев, растущих возле храма, но я серьезно опасалась

кражи.

Она была нашим единственным средством передвижения. Не только это – я к ней порядком привыкла и даже стала подумывать, уж не дать ли ей имя. А сейчас – оставить ее одну, просто привязав к забору?

К тому же я бы вряд ли смогла соорудить такой узел из поводьев, чтобы вор его не распутал. А даже если бы и соорудила – реши кто-то украсть нашу лошадь, он мог бы просто-напросто перерезать упряжь, и мы с Аурикой останемся без средства передвижения.

Поэтому я упрямо потащила лошадь вверх по ступеням, подумав: а вдруг вход с животными все-таки разрешен?

В этот самый момент двери храма распахнулись, выпуская нескольких прихожан. Заодно оттуда выглянул и пожилой священник в черной рясе. Уставился на меня с лошадьёю укоризненно, и я тотчас же покаялась ему в тупости.

Сказала, что мы с сыном хотим посетить храм, но я не знаю, куда деть нашего коня. Быть может, святой отец поможет советом?

Мне бы очень хотелось, чтобы нашу лошадь не украли. Да, я все понимаю, но оставить ее возле изгороди, понадеявшись, что молитвы помогут, а Боги защитят, меня не слишком вдохновляет.

Нужно что-то более действенное.

Тут и Аурика заныла совсем уж девчачьим голосом, заявив, что она хочет поскорее в храм, да и мы с лошадьёю на крыльце стали привлекать излишнее внимание прохожих, поэтому я...

Я все же согласилась на молитвы и помощь Богов Арагоса. Спустившись с крыльца, покорно привязала лошадь именно там, куда нам указал священник, подумав... А что мне еще оставалось делать?!

Наконец, крепко держа принцессу за руку, вошла с ней в просторное, гулкое помещение храма, казалось, насквозь пропитанное запахом ладана. Обвела взглядом пустой неф, мазнула глазами по росписям на стенах и арочному, тоже во фресках, потолку.

Пусть боги в этом мире были другими, как и их деяния, но, по большому счету, ничего нового я не увидела.

Тут Аурика потянула меня за собой.

– Пойдем поскорее к алтарю, – заявила мне. – Я хочу тебе кое-что показать. – Затем, вспомнив, добавила: – Мама!

– Да, Туве, сейчас уже идем, – отозвалась я, потому что к нам приближался тот самый пожилой священник, который не пропустил нас внутрь с лошадьёю.

Но я не была на него в обиде – на его месте я бы тоже нас не пустила.

– Доброго дня вам, мисса! – подойдя, произнес он. – Вам и вашему... сыну.

Запнулся на секунду, словно размышлял, уж не показалось ли ему. На это я уставилась на святого отца с самым мрачным видом.

– Янсены, – заявила ему. – Меня зовут Райли Янсен, а со мной мой сын Туве. В Берганоте мы проездом, и я решила показать ребенку город. По дороге нам попался ваш храм, поэтому мы здесь. Но если мы что-то нарушаем, тогда мы, пожалуй, пойдем.

– Ну почему же, – любезным голосом отозвался священник, не спуская с Аурики глаз, – двери нашего Храма открыты для всех. Но ваш сын, он... – осекся, не договорил.

Вот и Аурика не стала держать рот закрытым.

– Мама, ну идем же! Я хочу поскорее к алтарю, – заявила мне, после чего потащила меня за руку по проходу между скамей для молящихся, опровергая мои слова о том, что это я завела сына показать храм.

Аурика явно чувствовала себя здесь как дома.

Я покорно следовала за ней, теряясь в догадках, что именно она собиралась мне показать. Оказалось, девочка тащила меня к большой иконе сбоку от алтаря, а за нами, словно призрак, шурша рясой, ступал священник.

– Погляди! – громким шепотом заявила мне Аурика, когда мы подошли. Затем потянула меня за руку, и я нагнулась к ее уху. – Райли, ты только посмотри! На этой иконе как будто я и Туве, моя собачка... Правда, похожи?! А еще... О, мне кажется, рядом со мной стоишь ты!

И я посмотрела.

Это была старая, выцветшая от времени икона. Вполне возможно, копия с какой-то другой, и эти копии развешивали во всех храмах Богов Арагоса, раз уж Аурика видела похожую на своем далеком острове.

Неизвестный художник, предпочитавший темно-золотые тона, но все же немного расщедрившийся и на белый, изобразил на иконе

женщину с девочкой. Золотоволосой, с двумя косами – тут я напрягла зрение, подумав, что мне почудилось.

Заморгала – ну как такое может быть?! Увиденное попросту не укладывалось в моей голове!

Но на этом странности не заканчивалось.

Девочка, чертами лица похожая на Аурику, держала на руках белую собачку, а вокруг них бесновалась, пытаюсь схватить ее за подол золотистого платья, стоя озлобленных черных псов.

Но то ли от девочки, то ли от женщины, то ли откуда-то сверху – какая вообще разница, если это просто старая икона? – лился свет, заключая их в конус, в который не могли прорваться те самые оскаленные псы.

Женщина обнимала девочку, прижимая ее к себе правой рукой. В левой она держала позолоченную шкатулку, от которой тоже шло свечение.

Золотой краски у художника было много, он явно ее не жалел.

– Дары Богов Аргоса, – прошелестел мне в ухо священник, и я вздрогнула. – Рад, что вы почтили нас своим вниманием, мисса!..

– Райли Янсен, – на всякий случай напомнила ему. Происходящее стремительно переставало мне нравиться. Оно и раньше не вызывало восторга, а сейчас и подавно. – Мы в городе проездом, святой отец! Я и мой сын Туве. Проходили мимо вашего храма и вот решили зайти.

– Да-да, зайти!.. – замороженно повторил священник, не спуская с нас глаз.

Причина его растерянности мне была вполне понятна.

Пусть новую себя я так и не увидела, потому что зеркала не попадались на моем пути, но, судя по всему, у женщины со шкатулкой на иконе были черты Райли Ривердел, раз уж принцесса так уверенно об этом заявила.

Зато девочка была вылитой Аурикой, в этом у меня не было никаких сомнений.

Уверена, святой отец тоже подметил сходство и теперь смотрел на меня замороженно.

Но он не знал того, что было известно мне. Что интриговало и пугало меня одновременно.

И дело было не только в нашем сходстве или же белой собачке Аурики, оставленной на Осгорне. Под дурацким колпаком на голове у

принцессы были две французских косички, которые я, нервничая, заплела ей перед въездом в Берганот.

Принцесса заявила, что такой прически у нее никогда не было, и я решила, что в этом мире до «колосков» еще не додумались.

А теперь вопрос – как неизвестный художник, нарисовавший эту икону, подозреваю, довольно давно, смог изобразить те самые косы, которые я соорудила на голове у Аурики полчаса назад?

Я прекрасно видела штрихи краски, повторяющие мои плетения в волосах девочки.

И да, это был очередной вопрос, на который у меня не предвиделось ответа.

– На этой иконе изображено пророчество... Видение, которое явилось святому Иерониму, когда тот молился Богине Нее, – кашлянув, напряженным голосом произнес священник.

– Прекрасная икона и чудесное видение! – с чувством отозвалась я. – Очень впечатляет, святой отец! Так емко, так образно... Маленькая девочка, ее собачка, озлобленная стая, борьба света со злом...

Осеклась, подумав, что сейчас наговорю лишнего. И вообще, лучше убраться от греха подальше, а то священник становился слишком уж назойливым, и я понятия не имела, к чему это могло привести.

– Туве, – позвала я принцессу, – нам пора. Пойдем-ка посмотрим, как поживает наша лошадь, а то я уже по ней соскучилась. Думаю, и она тоже.

– Но в нашем храме, конечно же, не оригинал, – не обратив на мои слова внимания, продолжал бубнить священник. – Оригинал находится в монастыре Святого Иеронима, это по дороге в столицу. В сутках езды от Берганота, возле местечка Колги. Когда вы там будете, скажите, что вас послал отец Расим, это я... Да-да, скажите, что вы от меня и я настоятельно просил показать вам икону... Оригинал содержит в себе множество мельчайших деталей, тогда как копии... Копии, конечно же, утратили точность, но даже сейчас видно, что совпадение поистине уникальное! Удивительное совпадение!

И мне это совершенно не понравилось.

Что произойдет, когда он перестанет восторгаться «удивительному» совпадению и сопоставит факты? Поймет, что перед

ним принцесса истинной династии, которую ищут те самые черные Псы Броддиков?

Возможно, священник был тугодумом, но я не хотела проверять, так ли это на самом деле. Как и узнавать, что за этим может последовать, когда он обретет способность трезво мыслить.

– Мы уходим, – твердым голосом сказала ему. – Вы же понимаете, отец Расим, что я со своим сыном здесь проездом. Наша дорога лежит в противоположную от столицы сторону, так что мы вряд ли когда-либо окажемся в местечке Колги и посетим монастырь Святого Иеронима.

– Но такое совпадение! Три дара Богов Арагоса... – бормотал он. – Дар Жизни, Дар Магии и Дар Справедливости... Старое пророчество, но мы всегда верили, что однажды оно исполнится. Тогда нас ждут долгие века процветания, и дом на небе станет домом на земле...

– Спасибо вам большое! – твердо сказала ему, подумав, что не хватало еще фанатиков на нашем пути. Все остальное, кажется, уже было. – И правда, нам пора! – после чего взяла Аурику за руку и повела девочку к выходу.

Сперва мы шли, а потом побежали, потому что распахнулась дверь, и в храм вошел Эван Хардинг собственной живой и невредимой персоной. Аурика совсем не по-мальчишески взвизгнула и вприпрыжку кинулась к нему.

Воскликнула:

– Папа! – после чего повисла на суровом и порядком удивленном лорде Харднике.

Надо сказать, играла она отменно – настолько, что даже я ей поверила.

Вот и я, вдохновившись ее примером, тоже решила изобразить обрадованную Райли Янсен, супругу Эвана Янсена, поэтому со всех ног кинулась к фальшивому мужу.

Исключительно ради спектакля, сказала самой себе.

– Эван! – добежав до него, выдохнула я, и уже в следующую секунду он притянул меня к себе.

Я уткнулась носом в крепкое мужское плечо, чувствуя, как Эван зарылся лицом в мои волосы на макушке.

Вот и я блаженно закрыла глаза, подумав: что может быть лучше, чем стоять, прижавшись к нашему защитнику, понимая, что он выжил и пришел, чтобы продолжать нас спасать дальше?!

Нет, не так! Я чувствовала себя бесконечно счастливой от того, что с Эваном все в полном порядке и мы снова вместе.

Глава 7

Нужный нам дом оказался высоким по меркам этого мира, аж в целых три этажа. Выглядел он массивным, хотя и довольно уродливым, несмотря на то, что весь первый этаж увивал плющ, протягивая зеленые лапы и усы на второй.

Но вряд ли кто-либо назвал бы жилище лорда Интара Ранье вершиной градостроительного искусства Берганота. Скорее, это была крепкая ее середина.

Каменный, с потрескавшейся и местами обвалившейся штукатуркой и маленькими окнами-бойницами, дом семьи Ранье стоял на краю зажиточного квартала. За ним почти сразу же начинались деревянные лачуги бедняков. Многие из них представляли из себя жалкое зрелище, а коммунальные службы Берганота – если, конечно, здесь такие водились, – явно отчаялись что-либо сделать с подступавшей со всех сторон грязью.

К тому же часть домов в бедном квартале оказалась заброшенной, а от некоторых и вовсе остались лишь заросшие травой развалины, среди которых копошились куры и паслись козы.

А еще свиньи... Здесь повсюду были свиньи – словно мы попали на ферму или же в семейный зоопарк!

Именно поэтому я сделала вывод, что Ранье – из обедневших, хотя все еще державшихся на плаву дворян, но при этом они не оставляли надежды выбиться в люди.

Вполне возможно, с помощью последней из Ллиндов – Аурики Арагосской. Помогли они посадить маленькую принцессу на трон, о них уже не забудут.

По крайней мере, такие мысли крутились у меня в голове, когда мы подъехали к дому лорда Ранье. По дороге Эван клятвенно меня заверил, что он давно с ним знаком, и это честнейший и чистейшей души человек, который не оставит нас без помощи.

– Но если что-то пойдет не так, – добавил лорд Хардинг, взявшись левой рукой за бронзовую и порядком потертую ручку дверного молотка, – то существуют и другие варианты. – И правая его ладонь опустилась на рукоятку меча.

На счастье, другие варианты не понадобились, потому что в дом нас все-таки пустили, и хозяева на первый взгляд приняли вполне приветливо. Эван тотчас же отправился за лордом Ранье – высоким седеющим мужчиной с волевым лицом – беседовать в его кабинет, а мы с Аурикой остались на попечение тучной и низенькой Матильды Ранье.

А еще под оценивающим взглядом ее старшего сына (на вид тому было лет двадцать, не больше). Он тоже явился с нами поздороваться, после чего покивал на слова отца о том, что наше прибытие нужно держать в строжайшей тайне.

У Томаса Ранье оказались смешные темные вихры и длинные девичьи ресницы, оттенявшие взгляд мечтателя, которым он вперился в меня и принялся внимательно рассматривать.

Да так, что я почувствовала себя неудобно. Прижав к себе принцессу, я выдавила из себя нервную улыбку.

Признаться, в доме Ранье, полном домочадцев и слуг, я чувствовала себя не в своей тарелке, хотя встретили нас вполне радушно. Быть может, причина была в том, что за последние пару дней я разучилась доверять людям – лорд Хардинг не в счет?

Но выбирать было не из чего, поэтому, не отпуская от себя принцессу, я последовала за Матильдой Ранье по узкому коридору. Та вела нас на второй этаж, где, по ее словам, располагались гостевые спальни.

Заявила, что нам не помешает вымыться и отдохнуть с дороги, и я не собиралась ей перечить. Наоборот, восприняла ее слова с энтузиазмом.

Пусть наших коней мы оставили на попечение старого слуги, но, судя по идущему от меня запаху, моя лошадь все еще была со мной.

Я шла, спиной чувствуя буравящий взгляд Томаса Ранье и теряясь в догадках, что ему от меня нужно.

Наконец, догадалась.

Ну конечно же, в этом мире мне никакие не тридцать шесть! Судя по тому, что я узнала от лорда Хардинга, Райли Ривердел могло быть около двадцати, и сейчас я выглядела как ровесница Томаса Ранье.

Так что подобные взгляды имели право на жизнь. Хотя ни мне, ни его матери, повернувшейся и уставившейся на сына с недовольной миной на лице, они не пришлись по душе.

Наконец, мы поднялись по узкой винтовой лестнице на второй этаж, и я, поглядывая на складки платья на спине Матильды Ранье, принялась размышлять о нашей хозяйке.

Она показалась мне женщиной с волевым характером, ни в чем не знающим преград. Наше появление ей не пришлось по душе, и она не стала делать из этого большого секрета.

Но, скрепя сердце, подчинилась воле мужа, и я не знала, надолго ли хватит ее покорности.

До гостевых спален мы так и не дошли – путь нам преградила пожилая служанка. Вынырнула из полумрака, всплеснула руками, уставившись на Аурику, и запричитала, какой же у меня худой, даже отощавший ребенок и почему я ее не кормлю.

И вообще, что это за блажь, надевать на девочку мальчишеские обноски?

Вела себя так, словно понятия не имела, что перед ней принцесса в бегах, которой мы пытаемся спасти жизнь, и никакая я ей не мать.

На это я в очередной раз выдавила из себя нервную улыбку, заявив, что приложу максимум усилий, чтобы исправиться.

Вот, этим же вечером и начну.

Правда, сперва мне пришлось передать Аурику на ее попечительство – оказалось, мы столкнулись с пожилой гувернанткой семьи Ранье, вырастившей двух их сыновей, и уж она-то позаботится о девочке надлежащим образом!

Сперва накормит, затем выкупает, после чего...

Нет, в доме не было подходящей одежды для девочки ее возраста, но Матильда Ранье пообещала что-то отыскать.

Немного подумав, я дала свое позволение.

Аурика покорно поплелась за гувернанткой, хотя на миг у меня кольнуло в сердце. Но леди Ранье уже распахнула дверь в соседнюю гостевую спальню, заявив, что доверяет своей гувернантке как самой себе.

Я выдавила подобие благодарной улыбки, затем взглянула на свое временное обиталище. Обстановка в комнате показалась мне довольно спартанской, но после «Трех Петухов» она выглядела как номер пятизвездочного отеля.

– Я приказала приготовить вам чистое платье, леди Ривердел, взамен того, в котором вы прибыли, – разжала полные губы

Матильда. – Ваше, если честно, никуда не годится!

Нормальное платье, хотела сказать ей. Но не сказала.

– Спасибо, леди Ранье!

– Вам принесли одно из моих запасов. Я почти его не надевала, после вторых родов оно стало мне совсем уж мало. Да, я прекрасно понимаю, что фасон давно вышел из столичной моды, но мне больше нечего вам предложить. Как видите, наши фигуры немного различаются.

Она была на голову ниже и как минимум в полтора раза меня шире.

– Большое спасибо, леди Ранье! – улыбнулась я. – Право, я несказанно благодарна за вашу заботу.

– Надеюсь, вы не сильно побрезгуете! – неожиданно и довольно резко добавила Матильда, и я вздохнула.

– Зовите меня Райли, – сказала ей.

Тут хозяйка отошла в сторону, и я увидела разложенное на кровати синее с золотистой вышивкой платье и такие же золотистые нижние юбки.

– Выглядит чудесно! – призналась я, нисколько не покривив душой.

Но куда сильнее меня манила ванная комната. Дверь в нее была приоткрыта, и я видела, как, ругаясь, пожилой слуга переливал через край деревянной бадьи ведро с горячей водой.

– Конечно же, Райли! Я буду рада, если вы тоже станете звать меня Матильдой, – заявила мне хозяйка. – Знаю, эта комната и одежда далеки от того, к чему вы привыкли в столице. Я слышала, что ваша семья очень богата.

– Возможно, моя семья богата, – пожала я плечами, – но сейчас это не имеет никакого значения. А вот то, что вы пришли нам на помощь в столь сложный момент и приняли в своем доме, ценится намного дороже, чем все золото мира.

Клянусь, после моих слов Матильда изменилась в лице, хотя я всего лишь пыталась быть вежливой и нисколько не кривила душой. Но лицо хозяйки принялось багроветь, и на миг мне стало страшно, уж не разобьет ли леди Ранье удар.

Кажется, сама того не желая, я нечаянно задела больное место.

Только вот какое? Неужели ее так сильно зацепили мои слова о лояльности?

Но что бы это ни было, оно быстро прошло, хотя я решила держать рот на замке. Заодно поговорить с Эваном и узнать, насколько сильно он доверяет Ранье.

Потому что Матильда, кажется, была на взводе.

– Располагайтесь, леди Ривердел! – заявила мне, но ее лицо все еще оставалось мрачным, даже траурным. – Скоро придет служанка и поможет вам вымыться. Понимаю, в столице за вами ухаживали как минимум четверо...

– Леди Ранье, – вздохнула я, – не нужно присылать служанку. Поверьте, я вполне в состоянии вымыться без чьей-либо помощи.

И тем самым сделала только хуже.

– Конечно же, куда нам со свиным рылом в ваши ювелирные ряды! – взвизгнула Матильда. – Вижу, вы брезгуете нашим гостеприимством, леди Ривердел!

– Но это не так, – расстроено отозвалась я, только вот леди Ранье было уже не переубедить.

Сама придумала, сама обиделась – передо мной разыгрывался один из худших вариантов подобного сценария.

Худший, потому что наша жизнь и благополучие напрямую зависели от настроения хозяев.

Впрочем, через какое-то время Матильда все же взяла себя в руки. С недовольным видом выслушала мои извинения – ради спасения Аурики я могла извиняться хоть до утра – и, выдавив еще пару едких оскорблений, наконец-таки развернулась и ушла.

Но перед тем как закрыть за собой дверь, заявила, чтобы я все-таки дождалась прихода служанки.

Наконец стало тихо.

Тогда-то я подошла и впервые посмотрела на новую себя в зеркале.

Ну что же, теперь мне стала предельно ясна причина взглядов, которые кидал на меня молодой Ранье.

Леди Райли Ривердел оказалась на удивление красива. Пожалуй, даже слишком. Каштановые волосы, обрамлявшие нежный овал лица, конечно же, не помешало бы вымыть, а ни к чему другому больше было и не придаться.

Ни к огромным, оттененным длинными ресницами зеленым глазам, ни к высоким скулам, ни к пухлым, красивой формы губам.

Лучше и не придумаешь, решила я...

Вернее, хуже и некуда, потому что в чужом мире я бы не отказалась обладать менее броской внешностью. Впрочем, я бы от многого здесь не отказалась, но меня, опять же, никто не спрашивал, когда переносили в этот мир и в это тело.

Отлипнув от зеркала, я упала на кровать и блаженно закрыла глаза. Моя несчастная спина и давно уже отбитая об седло задняя часть тела были крайне благодарны за эту позу.

Мне казалось, что я могу лежать и лежать – вот так, без каких-либо умных мыслей, разглядывая потолок с потрескавшейся побелкой, надеясь на то, что скоро все образуется.

Но я не смогла.

В голове продолжали крутиться не слишком приятные мысли.

Например, о том, что убежище в доме «верных людей» казалось мне не таким уж надежным, и наше посещение дома Ранье могло пройти совсем не так, как планировал Эван Хардинг.

Впрочем, мне все же удалось разогнать негативные мысли, после чего я с огромным удовольствием приняла ванну, позволив присланной служанке помочь мне вымыться.

Чего только не сделаешь, чтобы Матильде Ранье жилось спокойно!

Горничную звали Мира, лет ей было около двадцати пяти, и она оказалась не в меру болтлива. Пара комплиментов ее ловким рукам, неприкрытая лесть внешнему виду – у нее была непокорная грива рыжих волос и озорные веснушки по лицу, – затем несколько наводящих вопросов, и Мира принялась выкладывать подробности жизни семьи Ранье.

Да так, что я даже не ожидала от нее подобной прыти.

Рассказала мне о том, что Матильда Ранье сама из столицы, но не из благородных – дочь обеспеченного торговца, державшего несколько овощных лавок на разных рынках Вельфаста.

По большой любви Матильда в восемнадцать лет выскочила замуж за лорда Ранье, происходившего из разорившегося дворянского рода.

Отец, у которого были другие планы на единственную дочь, их брака не одобрил. Лишил Матильду приданого, на которое рассчитывали Ранье, и молодоженам пришлось перебраться в сельское имение мужа под Берганотом.

Матильда мечтала о другой жизни, но без надлежавших средств ничего не вышло.

Наконец, пару лет назад материальное состояние семьи Ранье улучшилось, потому что родители Матильды умерли и она вступила в права наследства. Но на переезд в столицу все равно не хватило – к тому времени дела ее отца пришли в упадок.

Из-за этого леди Ранье страдает меланхолией и перепадами настроения, и слуги в доме ходят по струнке. Заодно она устраивает скандалы своему мужу, обвиняя того в никчемности. Тот – ну настолько терпеливый человек! – все же порой не выдерживает и в отместку поколачивает свою жену.

К тому же в последнее время у леди Ранье участились приступы разлива желчи.

Несмотря на бурную семейную жизнь, это не помешало им родить двух сыновей, хотя ходят слухи, что младший не от мужа. Да и старший тоже.

Но хозяин любит мальчиков как своих, да и супругу свою терпит, хотя нрав у той такой – врагу не пожелаешь!..

Кстати, старшему недавно исполнилось девятнадцать, сейчас Томас дома на каникулах, и это он на меня заглядывался. Судя по всему, весь в мать – не дает молодым служанкам проходу. С ним уже было связано несколько скандалов с девицами в Берганоте. Их отцы требовали женитьбы, из-за чего Томаса Ранье отослали учиться подальше от города.

Младший – Густав, а вот этот весь в отца, если, конечно же, его отец Интар Ранье. У мальчика доброе сердце, смелый и отзывчивый нрав, так что в доме все в нем души не чают, и ему многое позволено.

Именно поэтому, выбравшись из ванной и улегшись в кровать, чтобы немного вздремнуть, я так и не смогла этого сделать. Дверь в комнату была условной, косяки все в щелях, и до моих ушей то и дело доносились топот детских ног в коридоре и веселый смех.

Кажется, Густав с Аурикой сперва играли в салки, а затем стали в прятки. Про последнее я узнала, когда принцесса решила спрятаться

под моей кроватью. Но передумала – вылезла, чихая и вся в пыли.

Наконец, мне удалось выставить их из комнаты, а затем уговорить поиграть на первом этаже.

Я даже задремала, но разбудила меня все та же Мира.

Заявила, что до ужина осталось около получаса, поэтому она поможет мне одеться и сделает прическу. И нет, лучше не опаздывать! Хозяйка в самом дурном настроении, так что не стоит попадаться ей под горячую руку, несмотря на то, что мы гости в ее доме.

Мира помогла зашнуровать одолженное Матильдой платье и уложила волосы – простенько, но мне понравилось, – после чего я повесила на шею цепочку с медальоном. Да, с тем самым портретом неизвестного мне темноволосого мужчины.

При виде него у меня начало привычно сбоить сердце, а дыхание перехватило – еще одна непонятная мне напасть, с которой, я надеялась, мне удастся разобраться.

Кольца я тоже надела.

Подумала: почему бы и нет? Какой смысл разыгрывать из себя скромницу, если Матильда Ранье давно причислила меня к лику столичных избалованных красавиц?

По ее мнению, с рождения у Райли Ривердел были лучшие платья, ела она из золотых блюд, а за ней в восемь, а то и в десять рук – многорукий Шива какой-то! – ухаживала толпа горничных.

Прислушалась к себе – вернее, к реакции нового тела на подобную мысль. Но почувствовала лишь тревожное волнение, аж до тошноты, поэтому решила, что в жизни Райли Ривердел все было совсем не так гладко.

Будь все иначе, ее бы не отослали на далекий остров в свиту маленькой принцессы, оказавшейся разменной пешкой в жестоких играх за трон и власть, а потом не выбросили бы в реку с дырой от меча в животе.

Наконец, я спустилась за Мирой на первый этаж. Служанка вела меня в столовую, но в дверях, наудачу, я столкнулась с Эваном Хардингом.

Оказалось, он меня поджидал.

Приоделся – лорд Ранье был одного с ним телосложения, так что Эван обзавелся чистой рубашкой, темным камзолом, штанами,

облегающими крепкие бедра, и вычищенными до блеска черными сапогами.

Светлые волосы были собраны в хвост, мужественное лицо выглядело отрешенным и суровым, когда он качнул головой, отсылая служанку. Синие глаза смотрели на меня не отрываясь, словно лорд Хардинг привычно размышлял, заслуживаю ли я его доверия.

В этот самый момент – когда я размышляла, чем снова ему не угодила, – он что-то сделал. Взмахнул рукой, и все звуки пропали.

Исчезли смех и топот ног Аурики и Густава, а еще звон посуды и негромкие голоса из столовой – в основном, недовольный Матильды Ранье, требовавшей у слуг, чтобы те пошевеливались и не ударили лицом в грязь перед столичными гостями.

Ничего не осталось, словно все вокруг оказалось сделано из ваты.

Я закрутила головой, подумав, что, наверное, оглохла. Но меня это несколько не удивило – чему тут удивляться, если меня перенесло в другой мир?

Оглохла так оглохла, хорошо хоть не ослепла, честное слово!

– Магический полог беззвучности, – пояснил мне Эван. Его голос я прекрасно услышала и вздохнула с огромным облегчением. Ура, какой-то там полог, а не внезапная глухота! – Райли, нам нужно поговорить без свидетелей. Вернее, они нас могут видеть, но не слышат.

– Ты прав, – сказала ему. – Поговорить нам не помешает. Например, о том, что Матильда Ранье недовольна нашим присутствием в своем доме и даже не пытается это скрывать.

Эван немного посмотрел на меня сверху вниз – скромный вырез моего синего платья попал в сферу его интересов, – после чего кивнул.

– Я заметил, – заявил мне, на что я чуть было ехидно не поинтересовалась, что именно он заметил. – Но у меня не было другого выбора, Райли! В Берганоте я более-менее уверен только в Интаре Ранье.

Недавно он говорил мне совсем другое, промелькнуло в голове. Не было «более-менее», а Ранье, по его словам, являлся ярким приверженцем династии Ллиндов.

– То есть теперь ты уже не настолько уверен в Ранье, как раньше?

Помрачнев, Эван кивнул. Затем добавил, что Интар нас не предаст, но помимо него в доме полным-полно людей. Он надеется,

что лорду Ранье удастся удержать своих домочадцев от глупости, но на крайний случай...

– Думаешь, такой случай все-таки настанет? – переспросила я, затем до боли прикусила губу.

А ведь я почти прижилась в этом доме с не слишком приветливой хозяйкой!

– Мы должны быть готовыми ко всему.

– Хорошо, – сказала ему, внезапно почувствовав себя неуютно в платье Матильды Ранье. – Я готова. Что мне делать?

– Ты должна знать, что из кухни ведет подземный ход. За плитой в полу есть люк. Откинешь крышку, там будет спуск в погреб. За полками с соленьем найдешь небольшую дверь. За ней проход в старые катакомбы, оставленные еще Прошлыми.

На это я страдальчески застонала – а почему бы и нет? Нас все равно никто не услышит, а лорду Хардингу не помешает узнать величину испытываемого мною «счастья» от услышанного.

– Великолепно! – с придыханием сказала ему. – Значит, лаз, ход и катакомбы, оставленные самими Прошлыми? И когда же мы начнем по ним убегать?

– Пока что мы никуда не бежим, – отозвался он, – и я надеюсь, что не придется. Но на всякий случай, Райли, если вы с принцессой окажетесь в катакомбах одни, ты должна знать, что на всех развилках вам нужно сворачивать направо.

– Прекрасно! – выдохнула я. – Значит, сворачивать направо, и налево нам не ходить.

Моей иронии он, конечно же, не оценил.

– Подземный ход выведет вас за стены Берганота. Там я оставил наших лошадей. – Похоже, пока я спала, лорд Хардинг времени зря не терял. – В седельных сумках найдешь запас еды. Если что-то со мной случится, бери принцессу и убегайте.

– Как это, что-то с тобой случится?! – не поверила я своим ушам. – Да и куда нам бежать, Эван?!

...Если в этом мире я всего-то два дня и ничего не знаю об их Нотумбрии!

– В столицу, – заявил он. – Через три дня в Вельфаст прибывает флот Сигизмунда Вислобородого, деда Аурики. Встретите его в порту. Другого выхода нет, Райли! Только порт, во дворец к нему будет уже не

пробиться. Но если у вас получится, то король Арагоса защитит свою внучку.

– Эван, – я уставилась ему в глаза, – у меня к тебе будет всего лишь одна просьба. Давай ты сделаешь так, чтобы в любом случае мы убежали вместе и ты нас больше никогда не оставлял!

И заявила это самым эгоистичным голосом.

Да, я такая! Законченная эгоистка, потому что в этом мире он был мне нужен. Мне и маленькой принцессе, потому что Эван Хардинг стал залогом нашего с Аурикой выживания и вполне достойного существования.

А еще на него было приятно посмотреть.

Стоять рядом, под благовидным предлогом пялиться на его лицо и вдыхать чужой запах – на этот раз чистой кожи и крепкого мужского тела.

Оказалось, в лорда Хардинга слишком легко влюбиться, хотя сперва я порядком его возненавидела.

– Я собираюсь оберегать вас всегда, – уверенно заявил он. – Но знать о подземном ходе и лошадях тебе не помешает.

После этого снял магический полог, и звуки вернулись в полной мере. Вместе с ними я услышала противный голос недовольной Маргарет Ранье, созывающей всех на ужин, и мы с лордом Хардингом отправились в столовую.

Вскоре все устроились за накрытым белоснежной скатертью столом. По правую руку от меня сидел Эван, привычно заговоривший с лордом Ранье о сложной политической ситуации в Нотумбрии, зато стул по левую пустовал.

Немного покрутившись, Аурика сбежала, сказав, что она нисколько, ну совершенно не голодна!..

Оказалось, пожилая горничная, выростившая двух сыновей Ранье, из жалости попыталась откормить девочку, поэтому той принесли всякой всячины с кухни, заставив все это съесть. Так что вопрос с ужином решился сам по себе.

Густав Ранье тоже не особо рвался составить нам компанию, и Матильда, попытавшаяся было усадить сына за стол, потерпела воспитательское поражение. Ее лицо принялось багроветь, и я подумала: как бы с ней не случился тот самый разлив желчи или, того хуже, удар.

Впрочем, она все-таки взяла себя в руки, и мы поужинали без младших детей.

Сначала на стол поставили большую супницу, за ней принесли несколько видов мяса с различными соусами. Я терпеливо дожидалась, пока все разложат по тарелкам, поглядывая на то, как пользовались здесь столовыми предметами.

Опасалась, что могу попасть впросак, а это было бы в высшей степени глупо.

Но этот мир оказался практически идентичен моему собственному – по крайней мере в том, что касалось культуры еды. На миг в голову даже закралось подозрение – уж не занесло ли меня в альтернативную реальность? Быть может, нырнув в канал в своем городе, я выплыла где-нибудь... в Англии конца шестнадцатого века?

Правда, говорили здесь на незнакомом языке, да и непонятная мне магия присутствовала.

Или же мне все это снится? Или же я все-таки умерла?

Или пребываю в коме?

Ответов у меня не было – я продолжила привычно жить без них и, кажется, неплохо справлялась.

А льстить, если этого требовала ситуация, я прекрасно научилась в своем собственном мире. Чем, собственно говоря, и занялась.

Во всеуслышание похвалила приятный глазу интерьер столовой – если честно, я бы все здесь ободрала, выкинула или сожгла – и эти мрачные дубовые панели на стенах, и коричневые бархатные занавеси, и головы кабанов и оленей, взиравших на нас с немым укором в искусственных глазах.

Вместо этого я отведала суп, но на этот раз искренне восхитилась мастерством кухарки Ранье.

Несмотря на то, что мне не хватало соли и специй.

Затем на моей тарелке появилось мясо, и я, отрезав кусочек, положила его в рот вместе с пряными овощами и острым соусом.

И решила, что мне это не снится. Вкус был реальным и, не покривлю душой, чудесным.

Поэтому я снова похвалила кухарку, ну и хозяйку заодно. Мне нисколько не было жаль, а леди Ранье, по ее лицу видно, приятно.

Вскоре Матильда немного расслабилась, с удовольствием выслушивая мои лестные слова. Но затем снова нахмурилась, потому

что сидевший напротив Томас Ранье не спускал с меня восторженных глаз, и ей это не пришлось по душе.

Лорд Хардинг тоже отличился.

Но обо всем по порядку.

– Наверное, наш ужин покажется вам излишне скромным, леди Ривердел? – произнесла Матильда, когда я отложила в сторону вилку. – Всего-то три вида мяса и пять соусов. Я слышала, что ваш отец...

– Мой отец давно умер, – произнесла я, вспомнив слова Эвана. – И мать тоже, так что теперь я круглая сирота. Ужин в вашем доме, как я уже говорила, великолепен, но я с удовольствием повторю это еще раз.

И повторила, почему бы и нет?

– Вижу, что лорд Хардинг даже не притронулся к мясу, – через пару минут капризным голосом заявила Матильда, и я едва удержалась от того, чтобы не закатить глаза.

Эван не притронулся, потому что увлекся разговором с Интаром и позабыл, настолько мнительной может быть наша хозяйка.

– Я буду за него, Матильда, – сказала ей. – Пожалуй, не откажусь от еще пары кусочков...

Пусть я наемся так, что не смогу пошевелиться, но меня не оставляло ощущение, что от переменчивого настроения леди Ранье зависела наша дальнейшая судьба. Но оно продолжало раскачиваться, как лодка во время бури, грозя зачерпнуть бортом бурные воды или даже перевернуться.

И все потому, что Томас Ранье не спускал с меня глаз, так и не отведав ничего со своей тарелки, несмотря на гневные окрики матери.

– Томас, право, почему вы на меня так смотрите? – наконец, не выдержала я его буравящего взгляда. – Боюсь, таким образом вы прожжете во мне дыру!

Где-то в районе груди. Правой.

Или же две дыры, чтобы содержимое декольте выпало наружу к вящему удовольствию старшего сына Ранье.

– Каждая секунда в вашем присутствии прожигает во мне дыру, Райли! – с придыханием произнес тот. – Прямоком в сердце, потому что ваш Огненный магический дар так сильно созвучен с моим. Неужели вы этого не чувствуете?

На это я закатила глаза.

Но потом все-таки вернула их обратно, подумав: уж не сошел ли Томас Ранье с ума? Мало ли, вдруг ему удалось оперативно свихнуться за пару часов от неразделенной любви?

О каком еще Огненном даре он говорит?

– Вы совершенно правы, леди Ривердел, что его одернули, – кислым голосом произнесла Матильда. – Зачем вам такой жених, как наш старший сын? Томас, сейчас же прекрати смотреть в ее сторону! Леди Ривердел может сделать себе партию с любым из богатейших и знатнейших лордов Нотумбрии. А даже если у них ничего не получится, – она кинула взгляд на пробежавшую мимо Аурику, за которой со смехом гнался Густав, – влиятельный отчим все равно вытащит ее из неприятностей. – Тут она повысила голос: – Но мне интересно, мой дорогой муженек, кто позаботится о нас? Кто подумает о нашей семье, если Боги не наделили тебя умом?

Ну начало-ось, пронеслось у меня в голове.

– Матильда, успокойся уже! – раздался недовольный голос Интара Ранье с другого конца стола.

Ничего подобного, конечно, делать его жена не собиралась.

– Именно сейчас, когда наша жизнь стала более-менее благополучной... Но вовсе не твоими стараниями, мой дорогой муженек, а из-за того, что мой отец наконец-таки отдал Богам душу и я получила наследство!.. Именно сейчас, когда все относительно наладилось и мы смогли отправить нашего сына учиться, тебе понадобилось привести в дом... этих! Хотя ты прекрасно знаешь, чем все это может для нас закончиться!

Есть мне сразу же перехотелось, и я отложила вилку в сторону

– Простите, леди Ранье, что мы так долго пользовались вашим гостеприимством, – сказала ей. Чужое платье сейчас казалось мне совершенно невыносимым, настоящим орудием пытки. – Мы покинем вас в самом ближайшем времени.

В принципе, если не переодеваться, то можем покинуть сразу же, даже не поднимаясь на второй этаж. Кухня, катакомбы, лошади – прощай, Берганот!..

– Сейчас же угомонись, Матильда! – рывкнул из-за другого конца стола ее муж. – Еще одно слово, и я, клянусь, своими собственными руками закрою твой поганый рот, а потом зашью его суровыми нитками!

– Но...

– Молчать! – рявкнул лорд Ранье, а потом ка-ак бухнул кулаком по столу, так что часть супа и несколько кусков мяса в страхе покинули свои места обитания.

Матильда замолкла. Но я не сомневалась, что ненадолго.

– И вот еще, – добавил лорд Ранье, – пока ты в состоянии говорить и я не привел свою угрозу в исполнение, извинись перед нашими дорогими гостями!

Леди Ранье попыталась.

Переменившись в лице, заявила, что у нее сдают нервы, но ее оправдывает то, что в доме дети. Она боится, что наш приезд накликает на их семью беду. Лучше бы уж ее муж ни во что не вмешивался, а потом они присоединились к той партии, которая выиграет!

Честно говоря, так себе у нее вышли извинения.

– Мы не собираемся долго пользоваться вашим гостеприимством, – холодно заявил Эван. – Уедем этим же вечером.

– Прости нас, Эван! – покаянно произнес лорд Ранье. – Вы останетесь до утра, это не обсуждается. Ну что за напасть эти женщины, лучше бы я никогда не женился! Матильда, смотри у меня! Я тебя предупредил!

Впрочем, его жена уже подскочила из-за стола и принялась суетливо за нами ухаживать. Но показного гостеприимства снова хватило ненадолго – леди Ранье была не из тех, кто умеет держать язык за зубами.

– Как относится к вашему выбору ваша невеста, лорд Хардинг? – произнесла она, скрывая яд за любезным тоном. – До нас дошли слухи о вашей недавней помолвке. Кажется, ее отец убежденный сторонник Броддигов? Расскажите нам, это так интересно – поддерживает ли леди Аманда ваш выбор?

Вот и мне стало настолько интересно, что есть перехотелось окончательно, хотя мне пообещали «восхитительный десерт» и даже его принесли. Запеченные в меду яблоки с бисквитными крошками выглядели вполне аппетитно, но почему-то вызвали у меня отвращение.

Хотя, конечно же, они ни в чем не были виноваты.

***

Эван догнал меня в конце темного коридора на первом этаже, как раз рядом с лестницей.

– Райли, стой! – выдохнул мне в спину.

И я постояла. Вернее, застыла возле маленькой ниши с круглым оконцем.

На улице давно уже сгустились сумерки, свет с улицы шел крайне символический, да и в коридоре с освещением тоже было туго. Но, повернувшись, я все же рассмотрела, что на лице Эвана Хардинга застыло нечто отдаленно похожее на страдальческую гримасу.

Впрочем, затем его лицо приняло привычно-невозмутимое выражение, с которым Эван, остановившись рядом со мной, принялся меня разглядывать. Смотрел на меня сверху вниз, а я глядела на него, понадеявшись на то, что и мое лицо тоже ничего не выражает.

Зачем ему что-то выражать?

И вообще, я угодила сюда из другого мира всего-то два дня назад. Разве у меня было хоть малейшее право упрекать этого мужчину в том, что он собирался жениться на другой?

– Проклятая Матильда Ранье! – внезапно пробормотал Эван. – Ну почему она не умеет держать язык за зубами?!

– Думаю, это был риторический вопрос, лорд Хардинг! – вежливо сказала ему.

В любом случае, я нисколько не была в обиде на Матильду за то, что она подняла эту тему. Кому-то следовало открыть мне глаза – раз уж я держала их закрытыми, вернее, замысленными достоинствами нашего спасителя.

И даже вообразила себе невесть что, забыв поинтересоваться у Эвана Хардинга его семейным положением. С чего-то решила, что герой моего романа непременно должен быть холостым и свободным, словно вольный ветер Нотумбрии.

Вместо этого он оказался без пяти минут женат на некой леди Аманде, похоже, светской львице, раз уж ее знают даже в Берганоте. Если, конечно, в столице лорда Хардинга не казнят за измену мятежным Броддикам!..

И пусть я прекрасно понимала, что факт будущей свадьбы нисколько не должен меня волновать и уж тем более трогать, но меня это почему-то взволновало и тронуло.

Наверное, потому что в своем мире мне не везло с мужчинами, и я умудрилась прихватить черную полосу за собой еще и в новый.

– Райли, поговори со мной! – попросил у меня Эван.

– О чем же мне с вами разговаривать, лорд Хардинг? – пожалала я плечами. – О планах на завтрашний день? Мне прекрасно о них известно. Мы покидаем этот дом на рассвете. Надеюсь, слуги меня разбудят, если мне не удастся проснуться в нужное время самой.

– Нет, Райли, не о планах. Расскажи мне о том, что у тебя на сердце.

На это я усмехнулась – ну какая все-таки наглость с его стороны! То есть он ждет, чтобы я призналась в своих чувствах, после чего скажет что-то вроде...

Прости, Райли, так вышло! Все уже решено, я женюсь на другой, но мне льстит, что ты в меня втрескалась. Так что давай мы останемся друзьями.

Или же сделает мне невероятно «лестное» предложение стать его любовницей?

Такое мне уже предлагали в моем собственном мире. Не удивлюсь, если я прихватила чемодан с подобным барахлом и в другой.

– Конечно же, лорд Хардинг! Я обязательно открою вам то, что у меня на сердце, – медовым голосом пообещала ему. – Да, я готова признаться, что искренне и страстно мечтаю лишь об одном...

Он замер, и я мысленно усмехнулась. Мужчины такие мужчины!

– Я страстно желаю снять с себя одежду. Всю-всю, лорд Хардинг, вплоть до последней сорочки. – Трусов в этом мире, кажется, не носили. – Затем, обнажившись, улечься в кровать, после чего... – Я взглянула в его застывшее лицо. – Наконец-таки заснуть и проспять до самого утра. О, какое же это невероятное блаженство!

Он все-таки усмехнулся, оценив мою иронию, и я, сама того не желая, добавила плюс в его копилку.

– Я хочу этого больше всего на свете, потому что понятия не имею, что принесет нам завтрашний день, – добавила я. – Вполне возможно, мне снова придется выпрыгивать из окон или бегать по подземным ходам, которые оставили какие-то там Пришлые...

– Прошлые, – поправил меня Эван, и я кивнула.

Как скажет, мне все равно.

– Поэтому я собираюсь подготовиться и проспать всю ночь напролет.

– Райли, погоди! Неужели тебя так сильно расстроила новость о моей помолвке? Скажи мне.

Ну конечно, подумала я. Вот так возьму и честно ему все выложу!..

– Что вы, лорд Хардинг! Новость о вашей скорой свадьбе с леди Амандой наполняет мое сердце радостью. С чего бы мне расстраиваться?

– Я не знал, Райли! – произнес он виноватым голосом. – Карлос... Наш король приказал мне жениться. Не хотел, чтобы со мной произошло то же самое, что и с ним, когда он остался без наследника в темный для Нотумбрии час. До этого я видел тебя пару раз, и у меня сложилось не самое правильное о тебе впечатление. К тому же, когда я принимал решение, ты уже была на Осгорне. Но, знай я тебя так, как знаю сейчас, я сделал бы совсем другой выбор! Мне жаль, Райли!

Да пошел ты к демонам со своими извинениями и жалостью, хотела сказать ему. И со своим выбором тоже.

Но не сказала.

Вместо этого любезно заявила, что этот разговор ни о чем, поэтому я планирую вернуться в свою комнату, но в целом желаю им с леди Амандой любви и счастья, а еще детишек побольше.

Если, конечно, нас не казнят в столице.

Затем обошла его – бочком, бочком. Выбралась из ниши и попыталась протиснуться в коридор. Места оказалось мало, и сделать это было непросто.

К тому же лорд Хардинг не собирался мне помогать.

Как стоял истуканом, так и продолжил стоять, и моя грудь оказалась в опасной близости от его. Вернее, у них состоялся полный, пусть и мимолетный контакт, наполнивший меня самыми разными, но совершенно неуместными в этот момент мыслями и желаниями.

Но я все-таки протиснулась, затем припустила по коридору, после чего вверх по лестнице.

– Мы выезжаем на рассвете, – услышала его голос себе в спину, но поворачиваться уже не стала.

Оказавшись в своей комнате, я внезапно подумала, что, быть может, зря не приняла приглашение Али Насера.

Согласись я на предложение купца из Коринфы, то, возможно, сейчас бы уже была на полпути в его страну. Там бы меня не ловили с собаками Черные Псы Броддика, и еще бы я больше никогда не увидела счастливого будущего молодожена Эвана Хардинга.

Но и Аурику, которую следовало загнать в кровать и уложить спать, я бы тоже больше никогда не увидела.

Взвесив все за и против, я решила: к демонам этих мужчин, пусть женятся на ком хотят, ребенок мне дороже! Пусть и не мой, но я успела привязаться к Аурике так сильно, словно она была моя собственная дочь.

Вскоре мне удалось отделить принцессу от ее товарища по шумным играм, заявив, что и тому пора бы уже в кровать. Затем уложила принцессу в постель, где Аурика тотчас же поведала мне по о-очень большому секрету, что у нее появился настоящий друг.

Густав Ранье тоже от нее в восторге, а еще он в нее влюблен.

Так сказала – и тут же захлопала ресницами, маленькая кокетка!

Оказалось, он ей в этом признался и даже собирается на ней жениться, когда вырастет, и тут же сделал ей брачное предложение. Аурика пообещала немного подумать, прежде чем дать ответ, но тут и думать нечего.

Да, она выйдет за него замуж, как только им исполнится восемнадцать!

На это я вздохнула. У кого-то все складывалось легко и просто, и этим «кем-то» была не я.

– Знаешь что, моя дорогая, – заявила ей, – я бы посоветовала тебе быть поосторожнее с подобными обещаниями! Как-никак, однажды ты сядешь на трон Нотумбрии.

Если, конечно, нас не казнят в столице, зазудела в голове противная мысль.

– Я не хочу сидеть на троне, это скучно! – заныла Аурика. – Я хочу вернуться домой, на свой остров! Или чтобы мне привезли Туве... А еще я хочу всегда играть с Густавом. – Зевнула. – Не нужна мне никакая ваша корона!

Мне оставалось лишь вздохнуть в ответ, что я и сделала. Затем вздохнула еще раз, а потом третий и четвертый.

Когда мне все-таки удалось побороть эпидемию вздохов, оказалось, Аурику уже сморил сон. Я затушила свечи – ну что за

блажь, оставлять их в комнате ребенка при полном отсутствии пожарной сигнализации?

После этого, убедившись, что принцесса мирно спит, отправилась к себе.

Улеглась в кровать, но гасить свечи все же не рискнула. Как мне потом их зажечь, если что-то случится?

Глаза стали закрываться, мир сновидений все сильнее окутывал меня иллюзорным покрывалом, но именно тогда я услышала, как открывается дверь.

Подскочила в полнейшем ужасе, отбрасывая одеяло. Оказалось, ко мне в комнату явилась Аурика. Пробормотала, что одной ей страшно, можно этой ночью она поспит со мной?

Не дожидаясь ответа, залезла в мою кровать и забралась под одеяло, где тотчас же счастливо и спокойно заснула, не забыв меня обнять.

Вот и я тоже...

Еще немного полежала, прислушиваясь к легкому детскому дыханию, после чего встала и задвинула засов. И только тогда, вернувшись в кровать, я уплыла в мир сновидений.

Правда, ненадолго, потому что вставать нам пришлось значительно раньше запланированного.

Глава 8

Из глубокого и спокойного сна, в котором я снова вернулась в свой мир, очутилась в собственной квартире в окружении кактусов и даже продлила абонемент в бассейн... Причем не только для себя, но еще и для Аурики, потому что в моем счастливом сновидении она оказалась моей дочерью и сейчас я собиралась забрать ее после школы...

Или же за ней должен был заехать Эван? А потом уже за мной в офис.

Он как раз купил новую машину; во сне я моментально перенеслась в свой рабочий кабинет, но за компьютером мне не сиделось. Вместо этого я прилипла к окну, выглядывая, как он паркуется под окнами.

Я собиралась гордо к нему прошествовать под завистливыми взглядами бухгалтерии и девчонок из маркетингового отдела...

В этот самый момент – в момент ожидания сладкой встречи, когда я спешила через стеклянные двери навстречу Эвану, – меня вырвали из сна громкие, даже ожесточенные мужские голоса.

– Что же вам не спится?! – пробормотала я, поворачиваясь на другой бок и разыскивая вторую подушку, чтобы положить себе на голову. Будят тут всякие!..

Но внезапно перестала поворачиваться и что-то разыскивать, да и сна не осталось ни в одном глазу. Потому что я в полнейшем ужасе поняла, по какой причине могло не спать мужчинам в этом доме.

И женщинам тоже – где-то внизу, на первом этаже, раздался истошный визг, после чего разбилось что-то стеклянное.

Эти голоса и звуки могли означать лишь то, что у нас очень большие неприятности, и в особняк Ранье явились Черные Псы Броддика.

Словно в подтверждение моей ужасной догадки раздался мерный стук.

Наверное, долбили в дверь, решила я.

Хорошо хоть не в мою, промелькнуло в голове. Значит, у нас все еще есть немного времени в запасе.

Подскочив с кровати, я кинулась разыскивать свою одежду, размышляя о том, что, на наше счастье, пока еще стучали вниз. Наконец, им удалось взять это препятствие – судя по звукам, дверь снесли с петель, она грохнулась на землю, после чего тотчас же раздался звон мечей.

Это был он – я запомнила его слишком хорошо, ни с чем не перепутаю!

Затем по дому разнесся истерический голос Матильды – слышимость в особняке Ранье была отличной. Жена «верного соратника» Эвана уговаривала пощадить своего мужа и старшего сына, потому что они всегда были лояльны к Броддикам. Не зря же она обратилась в жандармерию!

Пусть их оставят в покое, а она покажет, где скрываются истинные заговорщики. Они там, на втором этаже!..

Значит, скоро доберутся и до нас, промелькнуло в голове, и наше время на исходе.

Повернувшись к принцессе, я потрясла ее за плечо.

– Вставай, Аурика! Ну же, поскорее поднимайся!

– Но, Райли!.. – сонно заныла девочка. – Я хочу еще поспать!

– Сейчас же! – приказала ей. – Отоспимся в другой раз. – Вероятно, в другой жизни. – Мы должны бежать!

Тут в голову стукнули сразу же три до невозможности неприятные мысли.

Во-первых, к моему величайшему сожалению, нас никто не спешил спасать – ни Эван Хардинг, ни его верные соратники из Партии Принцессы, ни божественное провидение.

Ждать милости со стороны Черных Псов я не собиралась. Следовательно, придется в очередной раз выбираться самим.

Во-вторых, одежда принцессы осталась в соседней комнате, и ее нужно обязательно забрать. Бегать по улицам Берганота или по катакомбам этого мира с ребенком в одной сорочке будет не самым правильным решением.

И третья мысль – чтобы отсюда выбраться, нам придется спуститься на первый этаж, проникнуть на кухню и воспользоваться тайным ходом. Да-да, чтобы попасть в те самые катакомбы, в которых все время направо, – это я прекрасно помнила.

Или же налево?!

Испугавшись, что я забыла такой важный момент, принялась судорожно вспомнить.

Нет же, Эван советовал ходить исключительно направо, чем я и собиралась заняться.

В конце пути – если мы выберемся – нас ждали лошади и сомнительная поездка в столицу, где мы должны встретиться с королем Сигизмундом Вислобородым, дедом Аурики.

Для меня, ничего не смыслящей в географии этого мира, это было той еще задачей, так что лучше уж Эвану Хардингу поспешить.

Где вообще черти носят будущего мужа, пусть и не моего?!

Но появляться тот не спешил, поэтому я решила, что лорд Хардинг, скорее всего, в данный момент довольно занят, и звон мечей тому подтверждение. Как и то, что за нами до сих пор не пришли, хотя Матильда Ранье точно указала нахождение самых злостных заговорщиц.

Ну что же, спасение утопающих в очередной раз было возложено на самих утопающих.

– Ну же, просыпайся! – поторопила я Аурику. – Сейчас принесу тебе одежду.

И принесла – ринулась в соседнюю комнату по темному коридору, дернула за дверную ручку, забежала, сгребла одежду со стула, по дороге совсем некстати заехав мизинцем по краю комода.

Взвыла, чертыхнулась и, прихрамывая, побежала обратно.

Хорошо, хоть обувь принцессы разыскивать не пришлось – Аурике от щедрот хозяйки достались почти новые сапожки, в которых она и пришла в мою комнату.

– Побыстрее! – вновь поторопила я принцессу. – И вот еще, тебе придется одеваться самой!

Подумала, что Аурика, скорее всего, этому не обучена, но у меня не было времени с ней возиться.

Потому что я тоже натягивала на себя одежду.

Той, что дала мне Матильда Ранье, побрезговала. Ничего не смогла с собой поделать – чудесное синее платье сейчас вызывало сильнейшее отвращение, хотя оно ни в чем не было виновато.

Вместо этого я натянула на себя то, что выменяла за кольцо на крестьянском подворье – честная сделка, пусть и с еще одним предателем. После этого схватила Аурику за руку – на мое счастье, она

вполне сноровисто оделась, не забыв нахлобучить на голову свой глупый колпак, – и кинулась с принцессой к двери.

В этот момент в нее постучали, и я застыла в полнейшем ужасе. В голове заколотили сотни молоточков, с каждым ударом возвещая, что мы опоздали, опоздали!..

За нами пришли! Убежать не удалось, поэтому придется защищаться!..

От этой мысли к рукам прилил жар, и Аурика охнула, выдергивая свою ладошку.

– Райли, мне жжется! – воскликнула она.

Тут дверь начала открываться... Конечно же, пока я бегала за одеждой, забыла задвинуть засов, проклятая амнезия!

Я попятилась, отстраненно подумав, что за нами явились слишком уж вежливые враги. Вот, даже в дверь не забыли постучать, прежде чем нас арестовать.

Но так просто сдаваться я не собиралась. Принялась озираться, прикидывая, чем могу защититься.

И правда, чем?! Пустым ночным горшком? Толстой восковой свечей на блюде?! Или же кинуть в неприятелей стулом?

Вместо врагов, к моему изумлению, в дверях показался Густав Ранье. Он молча протиснулся в комнату, и я увидела, что над головой у мальчишки горел магический светлячок. Да, я решила, что огонек имеет отношение к магии, а не к электричеству, потому что в этом мире вряд ли успели изобрести беспроводную лампочку.

– Скорее! – громким шепотом возвестил он. – Леди Ривердел, я отведу вас с принцессой к черной лестнице. Вы спуститесь по ней на кухню, а затем сбежите по подземному ходу!

– Ты знаешь про тайный ход?!

– Я подслушивал, – ничуть не смущаясь, сообщил мне мальчик, – отец говорил о нем с лордом Хардингом. Но по-другому из дома все равно не выбраться. Жандармы уже на первом этаже, а мой папа и лорд Хардинг пытаются не пропустить на второй.

– Значит, жандармы, а не Черные Псы! – пробормотала я, и Густав подтвердил, что именно они.

– Зато мама старается не выпустить моего брата из комнаты. Боится, что они убьют Томаса или же его посадят.

Затем, тяжело вздохнув, Густав добавил:

– Мне жаль, что мама их вызвала. Отец ей такого не простит!

– Мне тоже очень жаль, – сказала ему, прикидывая...

Но что тут было прикидывать?!

Надо бежать, воспользовавшись неожиданной помощью мальчика, пока Эван и Интар Ранье удерживают жандармов на первом этаже. Судя по всему, разницы никакой нет – жандармы или Черные Псы, и они все повязаны.

Поверить в то, что Густав говорит искренне, а вовсе не собирается, науськанный матерью, привести нас напрямиком в ловушку.

Поэтому я снова схватила Аурику за руку, и мы побежали.

Покинули комнату и поспешили по длинному коридору, но не к парадной лестнице, по которой я спускалась в столовую, а в противоположную сторону. Бежали, преследуемые звуками боя.

К сожалению, эти звуки ощутимо приближались и доносились уже со второго этажа, отчего у меня начинали отчетливо шевелиться волосы на затылке.

Тут мы наконец-таки добрались до нужной лестницы, узкой, винтовой и с маленькими ступенями, и я подумала, что никогда бы ее сама не нашла. Она начиналась в одной из темных ниш, в которую и свернул Густав.

Мы – за ним, но все же немного не успели. Потому что позади нас, на другом конце коридора, раздался голос:

– Вот они! Я их вижу! – и топот ног.

Это придало мне еще большего ускорения, которое я попыталась передать Аурике. Не получилось – принцесса запуталась в ногах и собиралась было уже растянуться, но я схватила ее за руку. Тут и сама с трудом удержала равновесие, едва не скатившись по лестнице.

Но в последний момент ухватила свободной рукой за стену. Подумала, что кубарем, наверное, было бы быстрее, но намного травматичнее.

Наконец, все же преодолели лестницу. Очутились внизу так быстро, как только смогли, но и преследователи не собирались отставать. Я слышала топот их ног и выкрики за спиной, которые внезапно разбавил звонкий, юношеский голос:

– Бегите, леди Ривердел, я их задержу! – и сразу же последовал звон мечей.

У меня не было сомнений в том, что обладателем этого голоса являлся старший сын леди Ранье. Томас, ради чьего благополучия Матильда и вызвала жандармов, а потом попыталась запереть его в комнате и не дать ввязаться в бой.

Но Томас рассудил иначе, выступив на нашей стороне.

Безрассудно, подумала я, хотя и похвально. А еще смертельно опасно.

Я не знала, чем все для него закончилось, потому что к этому времени мы добежали до одной из дверей, младший Ранье распахнул ее перед нами, после чего мы протопали по длинному коридору.

Очередная дверь, и мы наконец-таки очутились в вожделенной кухне.

Густав – ну какой же он молодец! – тотчас же зажег еще два светлячка, запустив их под потолок. И вовремя, потому что помещение пусть и было просторным, но оказалось заставленным столами, табуретками, к тому же повсюду стояла, лежала на полках и свисала со стен и с крючьев на потолке кухонная утварь. На протянутых над головой бечевках колыхались, похожие на привидения, пучки засушенных трав, а в дальнем конце зловещим красным светом тлели угли в плите.

Аурика уставилась на Густава с восхищением, заявив, что он – великолепный маг. На это мальчишка потупился и смущенным голосом произнес:

– У меня из заклинаний пока что выходят только светлячки.

– Но они у тебя замечательно выходят! – с восторгом заявила принцесса, и я подумала, что стала свидетельницей вспыхнувшей детской любви.

Но чтобы она не погасла в одночасье, нам нужно было поспешить. Поэтому я твердым голосом заявила:

– Густав, ты сделал все, что мог, и ты огромный молодец! Но сейчас залезай под стол... Да, вот туда, под самый дальний, и сиди там... Оставайся там, что бы ни случилось! Но перед этим ты должен поклясться мне и принцессе Аурике, что не выйдешь оттуда, пока все не закончится и эти люди не уберутся из вашего дома.

Расхаживать по полному жандармами особняку сейчас для него было слишком опасно, я прекрасно это понимала, поэтому решила сделать все, чтобы уберечь ребенка.

– Но я...

– Так надо! – твердо заявила я.

– Поклянись, Густав! – торжественным голосом возвестила Аурика, и тому пришлось.

– Клянусь, моя принцесса! – отозвался он, и я снова растрогалась. Но ненадолго.

– Живо! – приказала ему.

Он кинулся в нужном направлении и залез под стол, а я потянула принцессу туда, где, по словам Эвана, находился люк в погреб, откуда уже начинался тайный ход.

Мысль о катакомбах даже сейчас казалась мне достаточно ужасной, и я принялась выглядывать окна.

Нашла – одно-единственное, оно темнело под самым потолком. Маленькое, но, пожалуй, я бы в него пролезла, а Аурика тем более.

Если подтянуть тот стол, поставить на него табуретку, после чего разбить стекло, мы с ней могли бы выбраться наружу. Судя по расположению дома и окна, мы бы очутились на заднем дворе дома Ранье. Вполне возможно, там бы мы нашли укрытие или попытались проскользнуть на улицу незамеченными.

Быть может, лучше попробовать в окно, после чего затеряться в закоулках ночного города, чем бегать по непонятным катакомбам?

Тут дверь распахнулась и на кухню ввалились двое в серых форменных мундирах и черных фуражках с широким козырьком, избавив меня от принятия сложных решений.

Судя по всему, они преодолели препятствие в виде старшего сына леди Ранье, а теперь собирались преодолеть его в моем лице.

Потому что Аурика, ойкнув, спряталась за мою спину, а я схватила с разделочного стола первое, что попало под руку. Это был угрожающих размеров нож, который я и выставила перед собой.

Но в свете трех трепыхающихся над головами светлячков мне было прекрасно видно, что мой нож, несмотря на свои размеры, был как минимум в два раза короче, чем мечи в руках у жандармов.

– Леди Ривердел, – произнес один из них, длинный и худой тип, – бросайте оружие! Для вас все закончилось!

– Вы ошибаетесь, – любезно возразила ему. – Для меня все только начинается.

Вообще-то, я угодила в новый, пусть и незнакомый мир; у меня здесь другое имя, молодое и красивое тело, а еще девочка, к которой я успела привязаться, словно она была моей дочерью.

Не стоит забывать еще и о будущем, пусть и не моем, муже – он тоже был где-то здесь. Уверена, сражался неподалеку.

Так что я вовсе не собиралась ничего заканчивать. Оставалось лишь придумать, как выпутаться из этих неприятностей!

– Мы не причиним вам вреда, – фальшивым голосом заявил второй жандарм, обладатель внушительного пивного живота и густых усов. – Ни вам, ни этой... Ни этой девочке!

– Вообще-то, она ваша будущая королева, – заявила ему, – так что проявите уважение! Поклонитесь, извинитесь и убирайтесь отсюда ко всем чертям!..

– К сожалению, Аурика Арагосская мертва, – произнес долговязый. – Есть веские доказательства ее гибели, а с вами сейчас самозванка и возмутительница спокойствия. Так что положите уже нож, леди Ривердел, и прекратите сопротивление. По-хорошему вас просим!

– Теперь мне ясно, как вы решили все проверить, – усмехнулась я. – Значит, принцесса погибла, а мы, по-вашему, везем в столицу другую девочку, собираясь ее выдать за Аурику Арагосскую? Поэтому мы и заговорщики... Мы, а не вы!

– Именно так, леди Ривердел, – подтвердил второй жандарм. Тот, что с усами. – И то, что вы делаете, незаконно!

– Но ни вам, ни этой девочке никто не причинит вреда, – еще более фальшивым голосом добавил первый. – Вы всего лишь проследуете с нами в участок для выяснения, так сказать, всех обстоятельств. После этого вы будете свободны.

В ответ я поморщилась.

– Могли бы и не врать, что нас отпустят. Уверена, после этого нас повезут в столицу, причем в карете с решетками на окнах. А там мы отправимся на плаху или на виселицу, тут уже как решит самый гуманный суд в мире. – Хотя нет, эта крылатая фраза принадлежала совсем другому миру. – В этом и заключается план мерзкого самозванца Броддика, но у вас ничего не выйдет!

По крайней мере, я не собиралась сдаваться без боя.

Потому что у меня был нож, а еще и сковорода под рукой, куриная нога, несколько кусков мяса на разделочном столе, свисающий окорок на крючке, кочаны капусты и корзина с помидорами. Вряд ли это доставит жандармам проблем, зато моя совесть перед тем, как меня зарубят этими мечами, будет чиста.

Но, быть может, на этом мои приключения в чужом мире закончатся, и я наконец-таки вынырну в родном канале?

Только вот Аурику было очень и очень жаль.

Даже если в доме Ранье ее не убьют и отвезут в столицу, девочку все равно ждала незавидная судьба. Принцесса Арагосская была слишком уж опасной пешкой в игре за трон и власть в Нотумбрии, чтобы сохранить ей жизнь.

Но я собиралась защищать Аурику до последнего своего вздоха!

– Сейчас же беги, – чуть повернув голову, негромко приказала ей. – Туда, за тот разделочный стол. В полу ты увидишь люк. Открой его и спускайся вниз. Жди меня там!

– Но, Райли!.. – всхлипнула она.

– Сейчас же, Аурика! И вот еще, будь сильной и смелой, – наказала я, подумав, что мне тоже не помешает.

Быть такой же.

Потому что жандармы приближались.

Принцесса послушно кинулась туда, где, по моим прикидкам, был спуск в погреб. Жандармы бросились в нашу сторону – один явно по мою душу, второй принялся обходить стол, собираясь схватить Аурику.

Я же до боли сжала в правой руке нож, левой потянулась за сковородкой, не совсем понимая, что буду делать дальше. Жизнь не учила меня втыкать острые предметы в людей и бить их сковородами по голове, но, похоже, момент настал, и мне придется срочно освоить эту науку.

В этот самый момент отчаянье захлестнуло меня с головой, пришлось по телу жаркой волной, затем осязаемо полилось наружу.

Нож выпал из моей руки. До сковороды я так и не дотянулась, потому что с моих ладоней полился огонь.

Я обомлела.

Это было похоже на... Если честно, ни на что не похоже!

Раскрыв рот от изумления, я смотрела на то, как с рук срываются две оранжево-красные змейки пламени. Причем меня они не

обжигали, зато огонь очень быстро добрался до первого жандарма – того, что с усами.

Форменная одежда на нем вспыхнула. Завопив от ужаса, он рухнул на пол и принялся кататься из стороны в сторону, пытаясь сбить пламя.

Второй, тот самый, который собирался уже схватить принцессу, вместо того, чтобы помочь своему товарищу, попятился, уставившись на меня ненавидящим взглядом.

После этого и вовсе кинулся наутек, выкрикнув на прощание что-то непотребное про мерзких магичек. Выходило, про меня, яркую их представительницу – потому что мое огненное представление вышло очень даже ярким.

Похоже, Томас Ранье не ошибся, когда заявил, что чувствует во мне магию.

Но не только он.

До этого едва тлевшие огоньки в плите угрожающе вспыхнули, разгораясь; пламя попыталось выбраться наружу из печи, словно тянулось ко мне, почувствовав свою хозяйку.

На кухне внезапно стало жарко – казалось, даже воздух раскалился, причем до такой степени, что над моей головой вспыхнули пучки засушенных трав, и я отстраненно подумала, что пора с этим заканчивать. Иначе я спалю всех вокруг – не только врагов, но и маленького Густава Ранье, да и нас с Аурикой заодно.

Стоило об этом подумать, как пламя погасло – словно невидимая рука закрутила огромный кран. И даже одежда на спине у прислужника Броддика перестала гореть.

Меня это заинтриговало – что будет, если я попробую «включить» огонь еще раз?

Стоило этой мысли появиться в голове, как ладони снова принялась разогреваться, я вдохнула горячий воздух, а жандарм, пятясь от меня на четвереньках, заголосил, что он ни в чем, ни в чем не виноват!

– Не убивайте меня, леди Ривердел! Я всего лишь при исполнении... Нам сказали, что Аурика Арагосская погибла и тому есть доказательства, а лорд Хардинг с мятежниками пытаются посадить на трон другого ребенка!.. Кого-то из своих родственников, потому что... Потому что...

– Очень увлекательная история, – сказала ему. – А вы, значит, настолько слабы умом, что решили в нее поверить?!

– Я же при исполнении! – заныл он. – Что нам приказали, то я исполняю! Не убивайте, молю!

– Брось оружие... Меч, кинжал, что там у тебя еще есть? Все это и бросай. Да, вот туда! А теперь ползи... Вот так, на четвереньках, прочь из кухни!

Я вовсе не собиралась его унижать, но решила, что в такой позе у него будет меньше шансов передумать, подобрать оружие и снова на меня накинуться.

– И вот еще, знай, – добавила я, – если ты опять войдешь в эту комнату, то сгоришь заживо. И остальным передай то же самое! Через два часа мое заклинание ослабеет, но до этого момента любой, кто здесь появится, моментально превратится в угли. Потому что я очень сильная и крайне мерзкая магичка!..

Огонь в плите согласно зашумел – или же это у меня зашумело в голове от собственного вранья?

Как бы там ни было, вскоре жандарм ползком покинул кухню, послушно закрыв за собой дверь, а я, подбежав, задвинула засов, после чего еще и притянула – и как только сил хватило?! – один из разделочных столов, подперев им дверь.

Ну что же, первую битву я выиграла, но это была далеко не победа!

Закончив двигать мебель, я позвала младшего Ранье.

– Густав, ну-ка выползай из-под стола и живо ко мне! Тебе нужно отсюда выбираться. Но в дверь нельзя, поэтому придется лезть в окно.

Вряд ли мое вранье надолго их остановит, и очень скоро жандармы снова пойдут в атаку. А если они еще и приведут своих собственных магов, а те станут штурмовать кухню каким-то затейливым способом...

Ну что же, маленький мальчик в этой передрыге явно лишний.

– Леди Ривердел, – жалобным голосом произнес Густав, – можно мне пойти с вами и принцессой Аурикой? Клянусь, я буду ее защищать изо всех сил!..

На это я ненадолго задумалась о том, уж не обзавестись ли мне еще одним ребенком и убегать уже с двумя по лесам и весям Нотумбрии от мятежной армии предателя Броддика.

Но затем покачала головой.

– Не в этот раз, Густав! – сказала ему. – Но обещаю, Аурика об этом никогда не забудет – ни о тебе, ни о твоей храбрости. Даю свое слово.

После чего собрала конструкцию из стола и табуретки, разбила кочергой окно и помогла мальчику выбраться на улицу.

Спешила как могла.

Настолько, что, выпроводив младшего Ранье, едва не скатилась кубарем по лестнице в погреб, пересчитав спиной ступеньки, – так торопилась к Аурике.

Девочка, забившись в угол, сидела в полнейшей темноте и тихонько всхлипывала. Но, завидев меня, кинулась навстречу.

Подбежала, обняла, прижалась.

Я тоже прижала ее к себе.

– Со мной все хорошо, – сказала ей. – С Густавом тоже все в порядке, но нам нужно поскорее отсюда выбираться.

Попыталась – сперва подождала новообретенной магией какое-то тряпье в углу, и оно осветило влажное и холодное помещение погреба. На свое счастье, я обнаружила пару факелов на стенах. Зажечь один из них не составило никакого труда, а второй я решила прихватить с собой.

Нужная дверь тоже нашлась – именно там, где и сказал Эван. Я дернула за проржавевшую ручку, в ответ жалобно скрипнули несмазанные петли, и дверь пусть и с трудом, но все же открылась.

На меня повеяло прелым воздухом подземелья – перед нами открылся черный лаз. Он показался мне проходом в преисподнюю, но выбора, по большому счету, у нас с Аурикой не было.

К тому же ход был довольно узким, и я подумала, что далеко не всем жандармам Берганота удастся отправиться за нами в погоню. Часть из них попросту застрянет по пути.

Ну хоть какой-то бонус в нашей с Аурикой худобе!..

Глава 9

Ход оказался длинным и извилистым. В какой-то момент он стал настолько узким, что я едва протискивалась вперед, подталкивая перед собой Аурику. И это, подозреваю, добавило мне седых волос.

То еще удовольствие застрять в проходе с ребенком, когда за спиной у тебя враги!

Наконец, я догадалась повернуться боком, и мы все же протиснулись. Выбрались из лаза и очутились, подозреваю, в тех самых катакомбах под Берганотом.

Я вздохнула с заметным облегчением. Подняла повыше факел, и тот осветил широкий, уходящий в обе стороны тоннель с идеально округлым сводом.

Его стены были покрыты... Не удержавшись, я вытянула руку и прикоснулась к ближайшей пальцем.

Нет, это был не кирпич, но я так и не разобрала, из чего она была выложена. Возможно, из бетона, равномерно покрытого неприятной липкой субстанцией.

И пусть я попыталась себя убедить в том, что за многие годы, десятилетия, а то и столетия существования этого тоннеля его стены успели обрасти то ли грибком, то ли слизистым налетом из-за повышенной влажности, меня не оставляло ощущение, что выкопан этот проход были отнюдь не людьми.

Быть может, это следы жизнедеятельности... гигантских кольчатых червей? В незапамятные времена они ползали под Берганотом, который еще был не городом, а просто лесом, и питались...

От мысли о том, чем могли питаться эти черви, мне стало нехорошо. Замутило, перед глазами поплыло, но я приказала себе перестать дурить.

Вдох, выдох. Никаких «пришлых» или «прошлых» здесь нет и в помине!

Вернее, даже если они и были, то давно уже вымерли, и быть сожранными доисторическими червями нам с Аурикой не грозит. Вместо этого нам нужно пошевеливаться – вдруг в жандармерии

Берганота нашлись хлипкие жандармы, которые сумели повторить мой путь, и сейчас они ползут по нашим следам?

Так что нужно идти вперед.

Я покрепче взяла Аурику за одну руку, во вторую всучила принцессе запасной факел... Немного подумала и переиграла. Просто взяла ее за руку, один из факелов держала перед собой, второй сунула себе подмышку, после чего мы пошли.

Да, свернули направо и смело зашагали в сумрак подземелья.

Шли, на каждом повороте поворачивая направо, как и завещал нам... непонятно куда пропавший Эван Хардинг. Передвигались в полнейшей тишине – разговаривать меня не слишком-то тянуло, как и утешать Аурику, заявляя ей, что все будет хорошо и мы скоро выберемся из подземелья наружу.

Я бы не отказалась, чтобы кто-нибудь подкинул мне оптимизма, потому что со своим было совсем уж худо. Поэтому мы молча брели по бесконечному тоннелю, и я размышляла о всяком-разном.

Например, о том, что Эван Хардинг обязательно выжил. Раз уж он не погиб на том мосту возле местечка Малые Рожки, где poleg весь его отряд, то сбежать от нескольких жандармов в доме у Ранье для него плевое дело.

Не уверена, что он сможет протиснуться в тот ход из кухни, но он обязательно будет ждать нас в конечной точке пути.

Нам оставалось лишь до нее добраться.

И мы шли, но ее все не было и не было.

Наконец, даже на размышления не осталось сил – мы просто брели, иногда путаясь в своих же ногах. Внезапно я услышала шорох, а потом едва различимый писк. Испугалась, не без этого, но затем решила, что гигантские черви вряд ли способны издавать подобные звуки.

Не ошиблась – мимо нас прошмыгнула упитанная крыса, и она мне нисколько не понравилась. Наверное, и я ей тоже, поэтому каждый из нас продолжил путь в собственном направлении.

...Мы снова шли, шли и шли. Ход казались бесконечным, развилки давно уже не встречались, словно черви получили приказ ползти прямо и до победного конца.

Признаюсь, настроение у меня было близкое к упадническому, и я даже принялась размышлять о том, уж не останемся ли мы здесь с

Аурикой навсегда. Да, в этом самом подземелье, и будем питаться жареными крысами, которые иногда попадались на нашем пути.

Наверное, выползали из своих нор, чтобы посмотреть на невиданное чудо – меня с двумя факелами и за руку с Аурикой. Потом на меня с двумя факелами и с Аурикой на руках. Потом на меня с одним факелом – второй погас, и я его выбросила за ненадобностью – и с принцессой, которую я посадила себе на спину.

Тащила ее на закорках, потому что она совсем уж выбилась из сил. Но я упрямо шагала дальше, хотя больше всего на свете мне хотелось прислониться к стене и перевести дух,

А еще лучше сесть. Нет же, лечь, закрыть глаза и заснуть.

Вместо этого я продолжала идти вперед. Боялась, что совсем скоро погаснет и второй факел, который держался исключительно на честном слове. Тогда мы останемся в крошечной темноте, потому что на свою магию я не слишком-то рассчитывала.

Как можно рассчитывать на то, чью природу ты не понимаешь?

Затем на нас нападут крысы. Ужасная смерть, что тут говорить!

...Но неожиданно у меня появилась надежда.

Сперва повеяло сквозняком – едва заметное дуновение теплого ветерка коснулось моего лица, но я, остановившись и закрутив головой, подумала, что ошиблась.

Мне это показалось на фоне усталости и несбывшихся надежд увидеть свет в конце тоннеля.

К тому же я боялась на что-либо надеяться, чтобы потом жестоко не разочароваться.

Но через пару минут ход стал шире, будто бы «червь», его прорывший, порядком растолстел; к тому же тоннель принялся постепенно забирать наверх, словно устремлялся к свету.

Вот и я тоже...

Эта мысль придала мне сил, и мои мысли и чувства также устремились наверх, к звездному небу, и я позволила себе надеяться. Но не слишком сильно – до сих пор существовал вариант, что мы с Аурикой останемся в подземелье навсегда и будем питаться жареными крысами.

Наконец, ход стал совсем уж широким, а потом мне послышалось уханье совы.

Я остановилась, напрягая слух, потому что Аурика давно уже сонно дышала мне в ухо.

Но помимо ее дыхания я вновь расслышала далекое уханье ночной птицы, и это придало мне сил. Я прибавила шагу, а потом то, что привычно казалось чернильной темнотой подземных катакомб, внезапно стало ночным небом, затянутым облаками, через которые неуверенно пробивался свет луны.

Мы все же выбрались из проклятых катакомб!..

Очутились на середине склона большого холма. Лаз был кокетливо прикрыт густым кустарником, через который я кое-как продралась, после чего с Аурикой на своей спине едва не скатилась вниз, к подножию.

И нет, ноги себе я не переломала, хотя до этого было недалеко.

Тут последний факел засобирался уйти на вечный покой, но я все же успела разглядеть вдалеке, на еще одном холме, черную громадину крепостных стен Берганота.

Судя по расстоянию, под землей мы с Аурикой прошли несколько километров.

У подножия нашего холма начинался не менее черный густой лес, а неподалеку, привязанные к деревцу, преспокойно дремали две лошадки.

Переполненная самыми радостными чувствами – ура, мы оказались не по зубам ни жандармам, ни Черным Псам, ни Матильде Ранье, и даже гигантские черви нас не сожрали! – я поспешила к нашим коняшкам и уже скоро сгрузила спящую Аурику под дерево.

Затем, порывшись в седельных сумках и мысленно похвалив запасливого Эвана Хардинга, выловила из одной из них теплый плащ. Переложила на него ребенка, укрыла второй фалдой, а сама уселась рядом.

Прислонилась спиной к стволу березы и стала ждать.

Сна не было ни в одном глазу. Вместо этого я зорко поглядывала в сторону тайного хода – мало ли, кто мог оттуда вылезти, с этим миром и не угадаешь! – и еще обводила глазами окрестности.

Продолжала не верить в то, что Эван Хардинг дал себя схватить самым глупым образом.

Это было совсем не в его стиле.

Его стиль – повышенная выживаемость в любой ситуации.

Следовательно, уже скоро он появится. Мало ли, какие дела могли задержать его в Берганоте?

К тому же Эван вряд ли смог бы протиснуться в тот лаз, комплекция бы не позволила. Следовательно, ему пришлось пробираться через город, а потом миновать проверку на воротах.

Поэтому он задерживался, но скоро к нам присоединится.

Именно таким образом я себя и уговаривала. И не напрасно, потому что еще через полчаса – или же прошел целый час, попробуй разбери в отсутствие часов, – я кое-что высмотрела.

Подскочила, сердце бешено заколотилось, рука потянулась к давно погасшему факелу, единственному моему оружию, потому что я заметила приближающийся мужской силуэт.

Человек шел к нам со стороны Берганота. Он был один.

Высокий и крепкий, двигался он совершенно бесшумно.

Но затем я вспомнила, что у меня есть другое оружие, куда более мощное. Я сама была оружием – встревоженная огненная стихия тотчас же запросилась наружу.

Но я ее успокоила, ну и себя заодно. Потому что навстречу спешил Эван Хардинг – я наконец-таки разглядела его в свете луны.

Погасив пару искр, грозивших сорваться с рук, я кинулась навстречу Эвану и, не задумываясь, очутилась в его раскрытых объятиях.

И пусть лорд Хардинг был практически молодожен, но я убедила себя, что мы обнимаемся совсем не по этому поводу.

Не потому, что с первого момента нашей встречи он показался мне безумно притягательным, хоть я и пыталась это отрицать. Да и новая «я» в теле Райли Ривердел не оставила его равнодушной.

Мы обнимались исключительно потому, что в очередной раз выжили. Выбрались из смертельной переделки, и принцессу Аурику тоже удалось спасти.

Впрочем, довольно скоро мне стало казаться, что объятия Эвана далеки от дружеских, и он прижимал меня к себе по тому самому поводу, по которому ему не следовало бы.

Слишком уж быстро стучало его сердце, и он совсем уж горячо дышал мне в макушку, да и реакция мужского тела говорила сама за себя.

И пусть такие объятия мне были совершенно ни к чему, но я все же немного постояла, наслаждаясь близостью разгоряченного мужского тела, после чего решительно высвободилась и даже сделала шаг назад.

Подозреваю, так просто мне это удалось лишь потому, что Эван сам меня отпустил, пусть и с заметным сожалением.

– С принцессой все в порядке, – сказала ему. – Аурика устала и заснула. Со мной, как видишь, тоже все хорошо.

Вряд ли несколько часов в подземелье добавили мне красоты и свежести, но сейчас мне было наплевать на внешний вид.

– Я рад, Райли, что тебе снова удалось ее спасти и ты сама не пострадала, – с восхищением произнес Эван. – Не устаю благодарить за это Богов!

Последнее он произнес настолько искренне, что я подумала: а ведь и правда благодарит!

– Ну и устроила нам Матильда Ранье радушный прием, – не удержалась я от саркастического замечания, когда на мой вопрос Эван заявил, что с ним тоже все в порядке.

Нет, он не ранен – Боги уберегли, да и сам он приложил к этому руку.

К тому, чтобы враги его не достали.

– Устроила, – согласился он. – Признаюсь, я боялся, что вам не удалось выбраться. Пожар начался где-то в районе кухни, и дом быстро сгорел дотла, а я ничего не знал о вашей судьбе.

Я хмыкнула, не совсем уверенная, что стоит ему рассказывать о том, что, возможно, сама стала тому причиной.

– Как Ранье, что с ними сейчас? И как вообще это произошло? Кто нас выдал?

– Я знаю далеко не все, Райли! Подозреваю, Матильда отправила кого-то из прислуги в жандармерию, а те заодно привели с собой нескольких Черных Псов. Хотели захватить нас спящими, но им не удалось.

– Не удалось, – согласилась с ним.

– Пока я разбирался с людьми Броддика, на кухне вспыхнул пожар, который перекинулся на весь дом. Интару удалось вытащить старшего сына. Тот серьезно ранен, но, думаю, он выживет. Младший

выбрался через окно. Густав мне и сказал, что вы с Аурикой остались на кухне и собирались сбежать через тайный ход.

– Так оно и было, – кивнула я.

– Зато Матильда наотрез оказалась покидать дом. Думаю, она погибла в огне.

Судя по безразличному голосу, судьба предательницы Эвана мало волновала.

– Что будет с Ранье? – спросила у него. Они остались без дома, но я подозревала, что это не самое худшее. – Их арестуют? Кажется, в Берганоте всем давно уже заправляют Броддики.

Потом взяла и рассказала Эвану о том, что удалось вызнать у жандармов, а также о своей новоприобретенной магии.

Последней Эван заинтересовался. Задал несколько вопросов, после чего заявил, что мы разберемся с этим в столице.

– Что касается Ранье, думаю, на время они переберутся в сельское имение, – добавил он. – Интару нужно разобраться с сыновьями, но позже он присоединится к нам в столице.

По словам Эвана, свидетелей из рядов наших врагов не осталось, он об этом позаботился. Интар же достаточно умен, чтобы повернуть все так, что Ранье ни к чему не причастны.

Вспыхнул пожар, с его старшим сыном произошел несчастный случай, а жена погибла. В доме кроме хозяев никого не было, а слуги станут молчать, если захотят жить.

Даже если найдут обгорелые трупы жандармов и Черных Псов, то Ранье будут все отрицать.

– Как скажешь! – покусав губы, сказала ему. – Надеюсь, им удастся выкрутиться и Томас тоже выживет. Он самоотверженно нас защищал.

– Судя по всему, не только защищал, – недовольным голосом заявил Эвана, – но еще и питал совершенно несбыточные надежды!

На это я едва удержалась от смешка – сперва Эвану не помешало бы разобраться со своей невестой и только после этого заявлять на меня какие-то там права.

Но в целом мы стояли слишком близко, и мне нравилось уверенное тепло, идущее от его крепкого тела. И его ревность, пусть и беспочвенная, мне тоже пришлась по душе.

Правда, ненадолго.

– И что теперь? – спросила у него. – Что мы будем делать дальше?

– Поедем в столицу, до Вельфаста отсюда не так уж далеко. Правда, по дороге нам придется пару раз заночевать в лесу. Больше мы не станем искать судьбу.

Кивнула.

Двух раз вполне хватило – и того постоянного двора, откуда нам пришлось убежать, телепортируясь через окно, и экстремальной ночевки в Берганоте.

В этом Эван был прав. Хотя...

– Как именно мы попадем в столицу? Наверное, ее будут охранять намного старательнее, чем въезд в Берганот.

– Будут, – кивнул Эван. – Я пока еще не придумал, но разберусь на месте. В столице много верных людей, что-нибудь придумаем.

В моей голове давно уже зрела другая идея, и я решила ее высказать.

– У меня есть предложение, – заявила ему. – Думаю, оно лучше, чем ночевка в лесу. По дороге в столицу есть монастырь Богов Арагоса. Монастырь Святого Иергонима возле деревушки Колги. Нас должны там принять, потому что мы с Аурикой заручились неожиданным покровителем.

Затем рассказала Эвану обо всем, что произошло в храме.

Нашим сходством с нарисованными на иконе портретами лорд Хардинг не проникся, но, к удивлению, согласился, что ночевка в монастыре может стать неплохой идеей и что приверженцы Богов Арагоса вряд ли окажутся на стороне Броддиков.

Затем добавил, что сам бы он до такого не додумался.

Еще раз бросив на меня полный сожаления взгляд – наверное, потому что я не кинулась в объятия на радостях от похвалы, – Эван отправился к лошадям, а я пошла в очередной раз будить бедного и издерганного ребенка.

Пусть мы и вырвались из смертельных объятий Берганота, но все равно стоило подальше отъехать от города – мало ли, вдруг по нашим следам в очередной раз шли ищейки Броддиков.

Глава 10

Монастырь Святого Иеронима высился на холме – каменная громадина, оцетинившаяся остроконечными крышами защитных башен, обнесенная таким же каменным высоченным забором. Со всех сторон к нему подступали виноградники, но работников среди бесконечных рядов с лозой я так и не заметила.

Зато увидела множество окошек-бойниц на стенах и башнях и подумала: уж не наблюдают ли те самые работники за приближением незнакомцев?

Впрочем, монастырь не подавал признаков жизни. Затих и затаился, будто бы понимал, что ему грозит смертельная опасность.

И она была, эта самая опасность.

Я прекрасно ее осознавала, да и Эван подтвердил, что, приди к власти Бродики, они не позволят поклоняться на землях Нотумбрии чужим богам, хотя при Ллиндах в королевстве была свобода вероисповедания.

Одна из причин возможного запрета – то, что последняя из династии Ллиндов как раз была посвящена Богам Арагоса.

Так что, проиграй Партия Принцессы – ну и мы вместе с ней, – монастыри и храмы Богов Арагоса будут не только закрыты, но и стерты с лица Нотумбрии, чтобы уничтожить любую память об Аурике Арагосской.

Священников вышвырнут из королевства – и это при самом лучшем раскладе. В худшем же...

Думать о худшем не хотелось – резни на мосту у Малых Рожков мне хватало за глаза, – но я прекрасно понимала подозрительность тех, кто не спешил проявлять гостеприимство. Даже несмотря на то, что Эван сначала вежливо постучал в обитые железом ворота, заявив тишине по другую их сторону, что мы добрые путники и пришли с миром.

Затем он постучал настойчивее, и звуки его ударов разнеслись по всей округе, вспугнув птиц в подступающем к монастырю лесу. Наверное, до деревушки Колги, которую отсюда не было видно, тоже долетели.

Птицы ответили ему недовольным щебетом, зато за воротами стояла тишина.

Монастырь молчал.

Тогда-то лорд Хардинг постучал еще раз, на этот раз уже ногой, зычным голосом заявив, что он дружелюбно рекомендует рассмотреть нашу просьбу о предоставлении бедным путникам крова и хлеба. После этого повторил свою просьбу, но не слишком дружелюбно – словами, которые были не для детского слуха.

Я закрыла уши Аурики ладонями и выдавила из себя нервную улыбку. Если за нами наблюдали из черноты бойниц, пусть знают, что мы умеем быть вежливыми и кроткими.

Не все из нас, но умеем.

Наконец, не выдержав, заявила Эвану, что хватит уже терзать мой слух руганью и пугать ребенка и что дальше разговаривать стану уже я.

Неожиданно за железными воротами произошло движение – я услышала приближающиеся шаги и надсадный кашель, – поэтому быстро добавила, что если вдруг смотровое окошко откроется, то не стоит ловить и душить монаха, который из него выглядывает.

То есть делать то, что рассерженный Эван Хардинг им пообещал.

Так оно и произошло – окно наконец-таки распахнулось, в нем показалось круглое и бородатое лицо, в которое я быстро выпалила, что нас прислал отец Расим из Берганота. Он наш добрый друг и наставник, а еще заступник – меня и моей дочери.

И моего мужа тоже, хотя тот и проявляет некое нетерпение, да простят ему Боги все его прегрешения!..

Но угрозы моего мужа не стоит брать во внимание, потому что на самом деле он – безобидной и самой доброй души человек. К тому же он сейчас извинится.

После этого уставилась на безобидного и самого доброго душой лорда Хардинга выжидательно.

– Извиняйся! – шепотом приказала ему.

Тот что-то пробормотал, но вместо извинений мне послышалось пожелание монахам катиться в ад со всем своим монастырем. Определенно, благочестие не являлось сильной стороной Эвана Хардинга!

На это я выдавила из себя еще одну любезную улыбку и заявила:

– Вот видите, он извинился. Вы же сами только что слышали!

Бородатый монах задумался, но я продолжала улыбаться с самым невинным видом, не забыв украдкой погрозить Эвану кулаком.

Наконец, монах заявил:

– Ждите! – смотровое окошко снова закрылось, и монастырь перестал подавать признаки жизни.

Ну что же, нам оставалось только запастись терпением и ждать. Этим я и занялась, поглядывая, как сгущались сумерки, а еще как рисовала палочкой в пыли Аурика и неподалеку от нее негромко ругался Эван.

Заодно размышляла, где мы станем спать этой ночью.

В пассиве у нас было полтора дня пути из Берганота, во время которого я познала всю дремучесть лесов этого мира.

Также в нем имелись ночевка под елкой, умывание в ледяном ручье и жаренное на костре мясо. Пусть у нас были запасы еды в седельных сумках, но Эван соорудил лук из ничего, затем ловко подстрелил из него птицу.

Торжественно мне ее вручил, и я взяла невинно убиенного тетерева за лапу – а что мне еще оставалось делать? – с брезгливостью подумав, что тот явно не прошел Санэпидемконтроль.

Эван, похоже, неправильно истолковал выражение на моем лице и с ехидцей поинтересовался, справятся ли нежные и неумелые ручки леди Ривердел с такой сложной задачей. Ощипать и разделать дичь, после чего приготовить нам троим ужин.

К этому времени я уже успела привыкнуть к тому, что лорд Хардинг постоянно надо мной подшучивал – над тем, какой была прежняя Райли Ривердел.

Зато нынешняя не собиралась давать ему спуску.

С мрачным видом я заявила, что «нежные и неумелые» ручки леди Ривердел справятся с чем угодно. Но если он хочет, то мы можем поспорить – например, на купание в ледяном ручье.

Ему не помешает.

Лорд Хардинг с легкостью согласился, пропустив мои слова мимо ушей. Кажется, решил, что его ждет увлекательное зрелище – Райли Ривердел в неглиже в окружении елок принимает холодную ванну.

Но у меня на себя были совсем другие планы.

Вместо ручья, негромко ругаясь на все лады, я вполне ловко выпотрошила одолженным мне ножом, затем ощипала и разделала птицу. За это Эван посмотрел на меня с уважением, после чего зажарил тетерева на смастеренном вертеле, и вышло очень даже вкусно.

Хотя и без соли – мне очень ее не хватало, отчего я порядком страдала.

На десерт у нас была малина, кусты которой я обнаружила неподалеку. Набрала несколько горстей ягод, опасаясь, уж не нападут ли на меня местные медведи, обидевшись за то, что я отбираю у них угощение.

И еще на десерт у меня было купание голого лорда Хардинга в ручье. Ну что же, я ни в чем не ошиблась – на него оказалось приятно посмотреть как в одетом, так и в раздетом виде.

...И пусть я справилась и с птицей, и с выигрышем в споре, но спать в лесу на импровизированной постели из веток мне не понравилось. К такому я не была приучена – ни в своей прошлой жизни, ни в этой.

По крайней мере, мне показалось, что Райли Ривердел ночевала преимущественно на мягкой перине, потому что с утра у меня болела каждая косточка промерзшего тела. Даже несмотря на то, что Эван поддерживал костер.

Этот факт усиливал мое желание попасть к людям и провести следующую ночь в их обществе. Пусть в монастырской келье, зато в тепле и на ровной поверхности, а не в лесу, где за каждой елкой мне чудился медведь, явившийся с недобрыми намерениями – предъявить мне претензии за малину! – или же ловчие Псы Броддика.

Поэтому, когда впереди показались стены монастыря Святого Иеронима – к нему нас уверенно привез лорд Хардинг и сделал это в отсутствие компаса, навигатора и карт, – я воспарила духом. Затем было полчаса нервного ожидания, но – чудо чудесное, – нас наконец-таки впустили!

Правда, не сразу.

«Стучите, и отворят вам», – говорилось в моем мире.

Как было в этом, я еще не знала, но Эван решил, что раз не открывают даже после его сомнительных извинений, то следует постучать еще раз.

И стучать так долго, пока ворота не распахнутся.

Напрасно я уговаривала их заpastись терпением – его и Аурику, давно уже нывшую, что ей надоело рисовать, хочется кушать и снова в кустики, а еще посмотреть на ту икону с ней и Туве...

Ожидание явно не входило в список их добродетелей.

Но стоило Эвану в очередной раз занести кулак, как смотровое окошко распахнулось, и он едва не угодил монаху в бородатое лицо.

Я охнула, подумав, что на этом все гостеприимство, если его и хотели проявить, закончится. Сомнительные извинения лорда Хардинга больше не подействуют, и нас снова будут ждать лес, костер, ручей и медведь.

Повезло – Эван все же сумел затормозить кулак в нескольких сантиметрах от лица монаха. Тот, моргнув и немного подумав, заявил, что нас все-таки впустят, но исключительно потому, что мы знаем отца Расима и заручились его рекомендацией.

Но в целом гостей они больше не принимают.

Времена нынче беспокойные, мы должны это понимать.

К тому же на территории монастыря вести себя стоит подобающим образом, проявляя уважение к Богам Арагоса и местным порядкам. Быть скромными и добродетельными, никого не провоцировать своими действиями и оружием с магией не пользоваться.

Но если настоятелю что-либо не придется по нраву, то нас моментально и с божьим словом выставят за стены монастыря. Для этого у них найдутся не только слово, но еще и луки с мечами.

Сказав это, монах уставился на Эвана с самым недобрым видом. Я же, мило улыбнувшись, с силой наступила лорду Хардингу на ногу – пусть только попробует испортить мне надежду на нормальную еду и человеческую постель!..

В общем, именно так – после получасового ожидания – мужской монастырь распахнул перед нами свои двери, и довольно скоро мы получили две кельи в пустующем гостевом доме, размерами похожие на собачьи будки.

***

– Времена сейчас такие! – буркнул на мой вопрос уже другой монах, который и вел нас к гостевому дому, расположенному в дальнем конце монастырской территории.

Мы как раз проходили мимо запертых на внушительные засовы амбаров и открытого склада, в дверном проеме которого я разглядела пузатые дубовые бочки.

Запах от них шел соответствующий – винный.

Эван тоже их увидел. В глазах лорда Хардинга промелькнул живейший интерес, но я снова украдкой погрозила ему кулаком. Мы здесь и так на птичьих правах, пусть только попробует покушаться на монастырское вино!..

Тот, вздохнув, отвернулся, и мы пошли дальше.

Ступая по выметенным дорожкам, миновали складские помещения, конюшню, затем прошли мимо входа в закрытый главный храм и около распахнутых дверей в Малую Часовню Благовещения – так назвал ее наш сопровождающий.

Оттуда на меня пахло ладаном, Аурика попыталась потянуть меня вверх по ступеням, но я покачала головой.

Позже, негромко пообещала ей, не сейчас.

И мы зашагали дальше. Время от времени вдалеке мелькали фигуры братьев в черных рясах, подпоясанных светлыми кушаками, и в капюшонах, накинутых на бритые головы. Зато бороды монахи не стригли, и у тех, кто попадался на нашем пути, они были внушительной длины.

У некоторых даже до пояса.

– Не до гостей нам сейчас, – отозвался наш провожатый на мой осторожный вопрос, почему в монастыре немного... пустовато. – Боимся недоглядеть и пустить кого-то из змей в свой дом.

Осекся, не договорил.

– Из змей Броддика? – тотчас же поинтересовался Эван. – Если они и просочатся, у меня есть отличный способ, как с ними справиться. Рубить им головы!

Его рука легла на меч на кожаной перевязи, а я подумала, что нас все-таки выставят за ворота. Мы не успеем даже поесть, а ведь нас пригласили в общую трапезную и показали, где она находится. Предложили разделить скромный монастырский ужин, когда братья вернутся с работ, что я и собиралась сделать.

Давно мечтала о горячей еде для Аурики и себя, а вовсе не о подсохшем хлебе с ветчиной, разбавленном водой из ручья, и костлявой птице на вертеле.

Зато принцесса мечтала о другом, снова заныв, что хочет поскорее принести дары Богине Нее, которой она была посвящена, и Богу Агарису, а также посмотреть на чудесную икону с девочкой и собачкой.

Монах взглянул на нее удивленно.

– Я передам просьбу вашей дочери настоятелю Асгорну. Если он позволит, вы сможете посетить Малую Часовню после ужина до вечерней службы. Икона находится именно там.

Всю оставшуюся дорогу до гостевого дома он не спускал глаз с Аурики, но я решила, что не стану больше нервничать. Потому что я устала это делать и не хочу переживать заранее.

Мы не можем вечно прятаться и никому не доверять. Быть может, нам стоит довериться... пусть не всем монахам – потому что еще несколько прошло мимо нас, все бородатые как на подбор, – а хотя бы их настоятелю Асгорну?

Но если он решит выдать нас Броддикам в обмен на гарантии неприкосновенности – Эван озвучил и такой вариант, когда мы подъезжали к монастырю, – значит, будем выбираться и из этой передраги.

Вместо этого нас разместили в крохотных кельях, после чего мы отлично поужинали в компании как минимум полусотни бородатых обитателей монастыря Святого Иеронима.

Я порадовалась овощному супу и ржаному хлебу с медом так, словно нас пригласили в пятизвездочный ресторан. А ведь еще был теплый компот из засушенных фруктов – божественная пища и питье!..

После этого нам передали решение настоятеля – он разрешил посетить Малую Часовню.

***

Нужное место мы нашли довольно быстро, но внутрь Эван с нами не пошел. Признался, что у него сложные, даже натянутые отношения с Богами – причем с любыми, – поэтому он покараулит снаружи.

Посмотрит, что и как.

К тому же входить в часовню с оружием было против здешних правил, и это еще больше убедило его в желании остаться на крыльце, а не отдавать следовавшему за нами по пятам монаху перевязь с ножнами.

Из чувства противоречия Эван все же решил с ним поспорить, а я отправилась с Аурикой в часовню. Ходила следом за принцессой, вдыхая пропитанный молитвами, песнопениями и ладаном воздух.

За нами беззвучными тенями следовали три монаха, тоже не спускавших с Аурики глаз.

Одобрительно смотрели на то, как девочка со знанием дела помолилась возле каждой из икон, громким шепотом объясняя мне, что та высокая женщина, закутанная в просторные одежды на манер греческого платья, – это Богиня Нея, которая дала жизнь этому миру.

Тот строгий мужчина с лицом закоренелого убийцы... Вернее, воина, да пусть Боги Арагоса простят меня за бестактность!..

Так вот, это Бог Агарис, и Он подарил Богине Нее свое семя.

Услышав это, я покосилась на Аурику, но, кажется, принцесса не до конца понимала, о чем идет речь. Скорее всего, решила, что речь идет об огородных темах.

В общем, Бог Агарис стал мужем Богини Неи, а заодно принес в этот мир магию.

Зато тот смуглый человек с лицом пройдохи и весами в руках – Бог Справедливости Дорез. Если нужно что-то продать... В смысле, разрешить дело по справедливости, то обращаться стоило именно к нему, это его епархия.

Возле каждой из икон Аурика с помощью монахов зажгла лампадку и принесла в дар фрукты и цветы, которые ей вручили на входе. К моменту, когда она добралась до вожделенной иконы в центральном нефе, число монахов увеличилось как минимум вчетверо, и за принцессой следовала уже целая процессия.

На лицах бородатых братьев читалась смесь умиления и еще чего-то такого, от чего меня временами начинало потряхивать от тревоги. Но теплый суп плескался в желудке, смешанный с компотом и хлебом с медом, и я уговорила себя, что здесь, в монастыре Арагоса, нам ничего не угрожает.

А то, что бородатая братия не спускает глаз с Аурики, – ну что же, пусть смотрят. Денег с них брать мы не станем, вместо этого возьмем едой.

Заодно, глядишь, заполучим нежданных союзников.

Наконец, Аурика остановилась возле иконы, один в один похожей на ту, которую мы видели в Берганоте, и позвала меня громким

шепотом:

– Райли, иди скорее сюда! Погляди, здесь видно намного лучше!
И ни в чем не ошиблась.

Если в монастыре и был оригинал, как обещал нам отец Расим, то размерами он минимум в два раза превосходил икону в Берганоте, и все детали оказались прорисованы с удивительной точностью.

Такой, что пусть я и была готова к совпадениям, но все равно раскрыла рот от изумления.

Никаких сомнений не осталось – девочка на иконе была вылитой Аурикой, а молодая женщина рядом с ней – Райли Ривердел.

– Посмотри, это ты... А это я! – громким шепотом – да таким, что он разносился по всей часовне, продолжала вещать Аурика. – А на руках у меня моя собачка...

Тут над моим ухом засопели, и я резко повернула голову.

Оказалось, позади меня стоял с крайне недовольным видом Эван. Ясное дело, чем он был недоволен – ему все-таки пришлось отдать перевязь с мечом, чтобы попасть в часовню, и без оружия лорд Хардинг явно чувствовал себя не в своей тарелке.

– Что это за... – начал он, в изумлении уставившись на икону.

– Эван, – предупредила я его, – пожалуйста, не ругайся! Мы все-таки в Храме Богов.

– Но как такое может быть? Когда с вас успели нарисовать эту... Эту картину?!

– Это икона, молодой человек, – раздался позади него мягкий, но в то же время властный голос. – Она была написана больше трех столетий назад.

Я повернула голову – неподалеку от нас стоял высокий старец в бордовом одеянии. Седая борода доходила ему почти до пояса, и он смотрел на меня проницательным взглядом темных глаз. Судя по тому, насколько почтительно склонились перед ним монахи, старец был здесь за главного.

Скорее всего, тот самый настоятель Асгорн, решила я.

Правда, слишком долго рассматривать меня он не стал. Перевел взгляд на Аурику, выглядевшую точь-в-точь как та девочка с собакой на иконе.

Единственное, одежда подкачала.

Но вряд ли художник или прорицатель, изобразивший свое видение, мог представить, что принцесса будет одета, как мальчик. Да и прическа у Аурики была другой – этим утром я заплетала принцессе обычную косу, а не французский колосок, изображенный на иконе.

Но я-то знала!..

Отлично помнила свое изумление, с которым я смотрела на все это в Берганоте!

– Попрошу вас, дитя мое, – настоятель снова уставился мне в глаза, – не откажите мне в маленькой просьбе. Прогуляйтесь со мной! После этого мы сможем побеседовать в моем кабинете. Вашу дочь тоже позовем, когда она закончит с молитвой.

Тут вмешался Эван, заявив, что он тоже дитя, и ни меня, его жену, ни свою дочь одних он никуда не отпустит. Беседовать – пожалуйста, он ничего не имеет против, но только в его присутствии.

И пусть только кто-нибудь попробует ему возразить! Если понадобится, то он разгонит всю эту бородатую паству голыми руками.

В общем, продолжал проявлять завидное благочестие, каждым своим поступком и словом заслуживая все большую и большую любовь и уважение со стороны монахов.

Жалобно улыбнувшись, я посмотрела на настоятеля. И даже руками развела – ну вот что я могу поделать с тем, кто... выдает себя за моего мужа?

Настоятель, немного подумав, милостиво кивнул, давая позволение Эвану присутствовать при нашей беседе.

***

В просторном кабинете пахло ладаном, а по углам притаились иконы. Зато возле окна был сооружен целый алтарь с фигурками Богини Неи и Бога Агариса, возле которых лежали подношения – цветы и фрукты на золотых блюдах – и горела одинокая лампадка.

Но если не брать во внимание богато декорированный алтарь, то остальная обстановка в кабинете настоятеля выглядела довольно простой, и ничто не указывало на принадлежность хозяина к высшей храмовой иерархии.

На миг я даже подумала, что это место пропитано благочестием.

Да, благочестием, которым я не спешила проникаться, хотя постаралась придать своему лицу самое кроткое выражение. Уселась на колченогий стул напротив стола и сложила руки на коленях.

Аурика устроилась на соседнем стуле, а Эван остался стоять возле двери.

Пусть в кабинет к настоятелю с оружием его не пропустили, но на лице лорда Хардинга отчетливо было написано, что он сможет защитить нас и без него.

Голыми руками или с помощью магии.

К этому времени я уже поняла, что в монастыре Эван мне не помощник и благочестивые беседы не по его части. Вместо этого он с завидным упрямством демонстрировал пренебрежительное отношение к вере.

Я же собиралась поговорить с настоятелем по душам и, если получится, заручиться его помощью, поэтому мне важно было дружеское отношение.

И еще мне нужны были ответы.

К тому же у нас нашлось что предложить взамен – если Аурика сядет на трон, то, уверена, приверженцам веры в Богов Арагоса ничего не будет угрожать на землях Нотумбрии.

Как по мне, вполне неплохая сделка в обмен на помощь с их стороны.

– Икона, – произнесла я после того, как настоятель предложил мне помолиться, на что я без энтузиазма заявила, что посвящена совсем другим богам. Но если ему кажется, что сейчас самый подходящий момент...

Ну что же, можем и помолиться.

Настоятель не захотел подобной жертвы с моей стороны, так что мы вернулись к разговору.

– Насколько вероятно, что это просто совпадение? – спросила у него. – Отец Расим заметил сходство еще в Берганоте, поэтому и прислал нас сюда. Но я ни в чем не уверена. Может ли такое быть, что на старой иконе изображены люди, похожие на нас с... дочерью?

– И на Туве, – тут же вмешалась в разговор Аурика. – Та собачка очень похожа на моего Туве!

Я вздохнула.

– И на Туве тоже.

– Что есть совпадение, дитя мое? – мягким голосом поинтересовался настоятель, и я вздохнула во второй раз.

Кажется, меня ждала философская беседа о загадках бытия.

Не ошиблась – какое-то время я сидела и кивала на его слова о том, что мы все – дети Богов, и только Им ведомы наши пути. Но время от времени Они проявляют свою Волю, подавая нам знаки через тех, кто может слышать Их голоса.

Именно так в нашем мире появляются провидцы и пророки – они несут свет Божественной милости и знания в люди. То же самое и произошло с пророком, который предрек появление той, кто сможет одолеть темные силы зла и поведет людей к миру и процветанию.

– У нас есть веские основания предполагать, что его предсказание касалось принцессы Аурики Арагосской, – произнес настоятель, и я растерянно заморгала.

Выходит, в монастыре знали, кто мы такие?!

– Мы получили известие от наших братьев с острова, они первыми заметили сходство. Я постоянно молился возле этой иконы, – добавил настоятель. – Просил Богов о милости и о том, чтобы Они указали мне верный путь. Ну что же, теперь многое прояснилось, и я отчетливо вижу Их волю.

– И в чем же заключается Их воля?

– В том, чтобы ей не противиться, – туманно отозвался настоятель.

– А помогать? – с надеждой спросила я. – Раз вы все знаете, и мы, ведомые той самой божественной волей, попали в вашу обитель... Нам не помешает помощь, чтобы таким же чудесным образом добраться до столицы, миновав посты и облавы Броддиков.

На это настоятель, немного помедлив, заявил, что обдумает мою просьбу, и я решила, что это небольшая, но все-таки победа.

Правда, прощаться с настоятелем я не спешила. У меня все еще оставались вопросы, но задавать я собиралась их осторожно, чтобы меня – мало ли! – не сожгли на здешнем костре как ведьму из другого мира, занявшую тело Райли Ривердел.

– Не могли бы вы мне немного подробнее объяснить, что нарисовано на той иконе? Допустим, с девочкой и собаками все более-менее понятно, – уклончиво отозвалась я. – Символизм, так сказать, налицо. Принцесса Арагосская и белый песик у нее на руках – это символы добра...

– Это не символ, а Туве! – многозначительно произнесла Аурика.

– Хорошо, – кивнула я. – У тебя на руках Туве, и это символ Туве. А черные собаки – это, полагаю, Черные Псы, и всем нам прекрасно известно, чей это символ.

Настоятель склонил голову, дожидаясь продолжения.

– Та женщина, которая стоит возле девочки... Чертами лица она очень похожа на меня, но я ни на что не претендую.

И тут же услышала местный вариант «неисповедимы пути Богов»

– Неисповедимы так и неисповедимы, – согласилась с ним. – Но мне интересно, что это за шкатулка у нее в руках? От отца Расима я слышала про три дара Богов Арагоса, но он так и не смог толком ничего мне рассказать.

Потому что я не стала его слушать – сказала моя подозрительность, помноженная на тот факт, что я не знала, кому могу доверять.

К тому же в храме появился Эван Хардинг и увез нас с Аурикой в дом Ранье, которым, как оказалось позже, нельзя было доверять.

– В руках посланница держит Золотую Шкатулку с дарами Богов Арагоса своим детям. В ней Дар Жизни от Богини Неи, Дар Магии – от Бога Агариса и Дар Справедливости от Бога Дореза. – Произнеся это, он ненадолго задумался. Затем добавил: – Иногда Боги спускают на землю Свет и посылают защитников, которым даруют достаточно сил, чтобы этот Свет защитить.

– Вы ведь говорите обо всем в переносном смысле? – поинтересовалась я. – Какая из меня защитница?

Но настоятель не спешил меня переубеждать. Вместо этого произнес

– Прислушайся к себе, дитя мое, и внутри у себя ты найдешь все необходимые ответы.

После чего предложил мне еще раз с ним помолиться и поблагодарить Богов Арагоса за их великую милость. И еще за то, что скоро все изменится – оставалось лишь набраться сил и смелости.

Но молиться я не стала – сидела молча, прикрыв глаза, и усердно размышляла о том, уж не было ли отсутствие дыры от меча в животе Райли Ривердел даром Жизни Богини Неи? А огненная магия, которую я так до конца и не освоила, – даром Бога Агариса?

Чем больше я об этом думала, тем складнее все выглядело. Раз так, значит, где-то притаился еще и дар Справедливости. Но как

понять, где именно и что мне с ним делать?

Еще было бы неплохо отыскать ту самую Золотую Шкатулку... Не то чтобы я меркантильная и падкая на золото, но по виду она довольно ценная, так что нам бы пригодилась.

Или же я утопила ее в реке? Или она была всего лишь символом? Или лучше спросить? Или попытаться разобраться во всем самой?

Так как даром получать ответы из воздуха меня, к сожалению, не наделили, то я все же рискнула поинтересоваться у настоятеля. Вместо ответа он снова предложил с ним помолиться, но я сбежала под благовидным предлогом.

Аурику тоже с собой увела, а Эвану не требовалось даже приглашения.

***

Он подждал меня у входа в гостевой дом – это было угрюмое двухэтажное здание в дальнем конце монастырской территории, в котором нам выдали «гостиничные номера», размерами слегка превышающие гробы.

Я как раз уложила Аурику спать, перед этим искупав девочку в медном тазу. Теплую воду с кухни мне принесли два монаха, на мой вопрос разведя руками и заявив, что горячее у них нет.

Поблагодарив за заботу, я выставила их за дверь, после чего нагрела воду потоками пламени, тем самым вызвав восторг у принцессы и неудовольствие у монахов.

Оказалось, те далеко не ушли – вернулись и тотчас же заколотили в нашу дверь. На это я самым мрачным голосом заявила, что раздета и буду пребывать в голом виде довольно долго, так что если у них есть вопросы, то пусть их зададут позже.

Нельзя пользоваться магией? Ничего не слышу!..

Со слухом у меня совсем беда, а дверь открыть не могу, потому что, говорю же, я раздета. Но если они хотят что-то мне сказать – то есть открыть дверь и узреть меня в голом виде, – то пусть пробуют.

Я за себя не ручаюсь, а за своего нервного мужа тем более.

Монахи не захотели искушать судьбу и сбежали от греха подальше – то есть от меня. Я же искупала Аурику, после чего уложила ее в постель и укрыла стареньким одеялом, затем так долго рассказывала принцессе сказки, пока Аурика наконец-таки не заснула.

Позевывая, я потащила на улицу, где мы договорились встретиться с Эваном и обсудить наши дела. Когда я отправилась укладывать принцессу, ему как раз принесли записку от настоятеля – тот просил о встрече, – и мне не терпелось узнать, как прошла их беседа.

Эван стоял возле крыльца и смотрел на заходящее солнце, которое уже касалось дальней стены и вот-вот должно была скрыться за одной из круглых башен. Но стоило мне подойти, как он повернулся, а затем пошел мне навстречу. Подойдя, оглядел с головы до ног – я была в промокшем платье, но волосы все же успела привести в порядок.

От его взгляда мне внезапно стало жарко. Но ничего личного Эван мне не сказал. Вместо этого заявил, что договорился с настоятелем о помощи. На рассвете в Вельфаст отправляется повозка с вином, ну и мы вместе с ней. Нам выдадут монашеское одеяние; Аурику, когда потребуется, спрячут в пустой бочке с дарами, которые везут в столичную обитель.

Дарить монахи собирались вино и, если потребуется, именно им и умасят городскую стражу. Выкатят пару бочонков, чтобы те пропустили нас с миром и без досмотра.

– И пропустят? – поинтересовалась я.

– Еще как пропустят! – усмехнулся Эван.

Затем добавил, что бородатая братия довезет нас до порта, после чего монахи станут горячо молиться за успех нашей миссии и чтобы Боги Арагоса уберегли нас от бед.

– Тоже неплохо, – отозвалась я. – Можно сказать, почти половина успеха.

– Ты права, Райли! Все складывается вполне неплохо, – немного помолчав, произнес Эван. – Мы живы, и это самое главное. Завтра попадем в столицу, а дальше дело будет за нами.

– За нами тремя? – решила утонить у него. – За тобой, мной и Аурикой?

Эван покачал головой.

– В столице много верных принцессе людей.

– Тех, кто куда вернее, чем Ранье? – не удержалась я от издевки.

– Чем Матильда Ранье, – поправил он. – Мы воспользуемся помощью Партии Принцессы. В порту, как я уже говорил, нам нужно

будет обязательно встретиться с королем Арагоса. Если, конечно, Броддикам не удалось изменить его планы.

Я вздохнула.

– Подозреваю, с нами короля Арагоса в порту будут встречать еще и все Черные Псы?

И снова ни в чем не ошиблась.

Собиралась было поинтересоваться у Эвана, как именно он думает это проверить, но не спросила, потому что он притянул меня к себе. Прижал к себе так сильно, что у меня перехватило дыхание. Или же это произошло от его неожиданной близости?

Отпускать меня он не спешил. Так мы и стояли – обнявшись, придавленные осознанием завтрашней наиважнейшей миссии и нависшей над нами опасности, которая в столице станет в разы опаснее.

Эван все так же прижимал меня к себе и горячо-горячо дышал мне в висок.

Затем он принялся осторожно поглаживать меня по спине. Наверное, собирался утешить, но затем решил заодно утешиться и сам, потому что его ладонь нет-нет, но доходила до моей задней части.

Но монастырская полиция нравов не теряла бдительности – из-за угла тотчас же вывернули два бородатых брата и уставились на нас с крайне неодобрительным видом.

Таким, что до жалобы настоятелю недалеко.

Решив, что отповеди за развратное поведение – или даже отлучения от завтрашней повозки с вином – нам не нужно, я выпуталась из объятий лорда Хардинга и вежливо попрощалась с ним до утра.

Но перед уходом, вспомнив, как именно он меня обнимал – потому что это были вовсе не целомудренные объятия, – намекнула, что ему стоит почаще думать о своей невесте. Леди Аманда, уверена, по нему скучает, и уже завтра он окажется от нее в самой непосредственной близости, так что ему не стоит оказываться в похожей близости от меня.

А то, что сейчас было, – это легкое помешательство, которое уже прошло. По крайней мере, с моей стороны.

После чего взяла и послала ему целомудренный воздушный поцелуй.

На это Эван озадаченно склонил голову. Кажется, я снова сделала что-то не так, и подобного рода жесты не были характерны для этого мира. Но я лишь пожала плечами – пусть понимает как хочет! – после чего направилась в нашу с Аурикой келью.

Перед смертью не надышишься, говорили в моем мире, но я собиралась хотя бы выспаться.

Глава 11

Город был огромным – это я выяснила, рассматривая Вельфаст в дыру в полотняной стенке монастырской повозки, расшатанной – даже расхристанной, до невозможности. Мы с Аурикой прятались внутри с самого выезда из ворот монастыря, и делать нам это пришлось довольно долго.

Дорога в столицу проходила через деревню Колги, затем потянулись крестьянские хозяйства и другие городишки. Поэтому наружу высовываться мы не стали – не хотели привлекать к себе внимание. Сидели, обнявшись, на соломе в окружении десятка винных бочек.

От запаха у меня сперва кружилась голова, но потом я привыкла. Аурика тоже не жаловалась – сказала, что ей пахнет сладко, поэтому я успокоилась.

Так и сидели вдвоем, потому что Эван прятаться с нами не стал. Вместо этого ехал верхом, одетый в черную рясу, подпоясанный белым кушаком и с натянутым на голову капюшоном, изображая из себя одного из монахов Ордена Святого Иеронима.

Правда, от остальных братьев его отличало отсутствие бороды и гладко выбритое лицо, но монахи заявили, что до этого никому нет дела. Никто не обратит на него внимания, а вот оружие Эвану стоило припрятать, вон как оно топорщится на боку под той самой рясой!

Но, так как лорд Хардинг, подозреваю, без оружия чувствовал себя непривычно, да и в принципе никому не доверял, снимать перевязь с мечом он наотрез отказался.

Даже не стал об этом разговаривать.

Так мы и ехали – он снаружи, два монаха правили лошаадьми, и еще один тащился следом за повозкой верхом на старом мерине. Вскоре нас с Аурикой на тряской дороге разморило настолько, что мы заснули и проспали до самой столицы.

Возле крепостных стен Вельфаста Эван нас разбудил. Заглянув в повозку, заявил, что время пришло. Впереди проверка документов, поэтому Аурике пора спрятаться в одной из пустых бочек, со специально просверленными дырочками для воздуха.

Без единого возражения принцесса полезла внутрь, а я задвинула за ней тяжелую крышку, поразившись выражению спокойной решимости на лице маленькой девочки.

Вскоре повозка остановилась, а я, прислонившись к дощатому боку, принялась шептать Аурике слова утешения. Успокаивала ее, твердила, что все будет хорошо. Она у меня большой молодец, так что у нас все обязательно получится.

Но на сердце было тревожно.

Шептать я перестала, когда за тонкой стенкой раздались громкие и недовольные мужские голоса. Повозка скрипнула – кто-то залез внутрь, и мне стало окончательно не по себе.

Но искушать судьбу и выглядывать из-за пузатого бочонка я не стала. Вместо этого закрыла глаза, уговаривая себя успокоиться, а заодно и приглушить всколыхнувшийся внутри магический пожар.

Прямой угрозы пока что нет, так что не стоит поджигать все вокруг!

Тут в повозку залез и второй...

На миг я подумала, что явились по нашу душу, но вместо этого мужчины взялись за бочонки. Выкатили сперва один, затем другой – но монахи все равно собирались их отдать городской страже. Голоса за полотняной стенкой подобрели, после чего повозка тронулась с места, и мы наконец-таки въехали в Вельфаст.

Еще через пять минут заглянул Эван и подтвердил, что опасность миновала.

Вернее, мы миновали проверку. Сама опасность никуда не исчезла, но монахи постараются провезти нас как можно ближе к порту.

И вот еще, Аурику можно выпускать из бочки. Проверок больше быть не должно, но если по дороге наткнемся на Черных Псов, то мы с принцессой знаем, что делать и где прятаться.

Полог за Эваном запахнулся, и я помогла Аурике выбраться наружу. После этого мы с ней вновь сидели обнявшись. Я прижимала к себе маленькую храбрую девочку и смотрела на мелькавшие в дыре средневековые виды.

Ну что же, столица оказалась огромной, этого у Вельфаста не отнять, правда, видно его из повозки было не слишком-то хорошо.

В основном в дыре мелькали каменные дома – серые, иногда выкрашенные в другие тусклые цвета. Они стояли впритык друг к другу, словно у жителей Вельфаста было ограничено место под строительство, поэтому жилые кварталы походили на пчелиные соты.

Вскоре потянулись длинные ряды лавок и рестораций, и я решила, что мы либо подъезжаем, либо въехали в центр города. Людей тоже становилось все больше и больше, и наша повозка едва тащилась. Мы постоянно останавливались, давая кому-то дорогу.

И еще время от времени кричали гуси.

Гуси почему-то меня особенно впечатлили.

Наконец, устав от однообразного вида на дома, лавки и людей, я закрыла глаза и... Нет, не задремала, а впала в состояние, похожее на тревожный анабиоз.

Ждала.

Знала, что однажды покачивание и скрип колес прекратятся. Повозка, достигнув конечной точки пути, остановится, и нам с Аурикой придется ее покинуть, чтобы двинуться навстречу опасности уже пешком.

Либо верхом, потому что моя лошадь – та самая, которую нам отдал не слишком-то любезный фермер из Малых Рожков, – была привязана к деревянному боку повозки.

До самого порта монахи нас не доведут. Дороги будут перекрыты, паспорта станут проверять с особой тщательностью, как и накладные бумаги на перевозимые грузы.

Но так как ни паспортов, ни бумаг на винные бочки не водилось и в помине, то этот пугающий момент однажды настал.

Повозка остановилась, а заглянувший в нее Эван подтвердил, что время пришло и мы с Аурикой можем выбираться наружу. Я нервно кивнула, но затем решила, что сначала оценю обстановку, а потом уже заберу ребенка.

Поэтому попросила Аурику еще немного подождать внутри.

Оказалось, мы остановились в узком переулке по соседству с оживленной улицей, и мимо нас то и дело проходили люди, а чуть дальше, по проезжей части, с ветерком пронеслись две черные лакированные кареты.

К тому же, помимо стойкого запаха мочи, идущего из глубины проулка, моего носа коснулся и другой, но тоже довольно сильный

аромат.

В нем был горьковатый привкус морской воды, смешанный то ли с запахом соленой рыбы, то ли солонины.

Влажность тоже оказалась приличной – такой, что я моментально вспотела, – и это лишь подтвердило мою догадку о том, что порт совсем близко.

Но поняла я не только это – окончательно утвердилась в мысли, что в расторопности Эвану Хардингу не отказать. Помимо монахов, вознамерившихся нас покинуть, но помолиться за наше здоровье, а также присмотреть за нашими лошадьми, я увидела трех вооруженных незнакомцев.

Мужчины были дорого и добротнo одеты. О чем-то негромко разговаривали с лордом Хардингом, но, заметив меня, тотчас поклонились.

– Леди Ривердел! – сорвал с головы шляпу с пером стоявший ближе остальных высокий молодой мужчина.

На вид ему оказалось лет тридцать. Он был темноволос, гладко выбрит, с приятной улыбкой на смуглом подвижном лице и черными глазами.

И мое сердце забилося чуть быстрее.

Нет, вовсе не потому, что незнакомец выглядел вполне привлекательным, и после нескольких дней забега и заезда по полям и лесам Нотумбрии он показался мне символом нормальной жизни.

Дело в том, что я вспомнила о медальоне на моей шее.

Внутри него был миниатюрный портрет такого же темноволосого мужчины, но за последние пару дней я не удосужилась открыть и внимательно изучить черты его лица.

Признаться, мне было не до этого.

Зато сейчас я ругала себя последними словами. Подумала: а вдруг передо мной стоит именно он?! Тот самый человек, в которого была влюблена настоящая Райли Ривердел?

Потому что на лице мужчины появилась довольная улыбка – он явно обрадовался нашей встрече.

Но если это ее возлюбленный, то мне тоже стоит выразить хотя бы минимальную радость от нашей встречи, а я стою и смотрю на него, как...

Просто стою и смотрю.

Но мое сердце билось спокойно.

Не пропустило ни единого удара и не собиралось уноситься вскачь. При взгляде на мужчину меня не бросало ни в холод, ни в жар – как произошло, когда я выбралась из реки возле Малых Рожков и впервые увидела тот самый портрет.

И я решила, что это не он.

– Вы, похоже, меня не помните, – незнакомец сделал совершенно правильный вывод, но при этом мужчина выглядел немного обескураженным. – Меня представляли вам еще до того, как вы отправились на Осгорн, леди Ривердел! К тому же я несколько раз бывал в доме вашего отчима на Рассветной улице. Мы виделись мельком, но, судя по всему, я несколько вас не заинтересовал.

На это Эван Хардинг улыбнулся самой довольной улыбкой – похоже, обрадовался тому, что Райли Ривердел несколько не заинтересовалась этим человеком.

– Простите, – я выдавила из себя виноватую улыбку, – но сейчас я немного не в себе. – И, что характерно, не соврала. – Не помню вашего имени...

– Генри Картрайз. Лорд Генри Картрайз, – представился он.

– Очень приятно, лорд Картрайз! – отозвалась я, после чего мне назвали остальные два соратника Эвана.

Повезло, Райли Ривердел их не знала, так что мне не пришлось выдумывать истории о внезапной амнезии.

Светловолосый лорд Конрад Перроуз и смуглый лорд Франсуа Дорген – они были примерно одного возраста с Генри Картрайзом, – показались мне несказанно галантными даже несмотря на то, что мы беседовали в узком и пропахшем мочой переулке, и я подозревала, что не кошки были тому виной.

Я вежливо со всеми раскланялась, гадая, каким образом Эван успел подать им знак, что мы в столице.

Впрочем, ответы я получила довольно быстро, не пришлось даже задавать наводящие вопросы. Въехав в Вельфаст, Эван отправил записку лорду Картрайзу с одним из мальчишек-посыльных, замеченным им на улице.

Остальные соратники были рядом и не замедлили к нам присоединиться.

К тому же у них все давно было готово к прибытию короля Арагоса – Партия Принцессы сделала так, как и было условлено заранее.

Дело оставалось лишь за лордом Хардингом, отправившимся встречать Аурику и ее кортеж. И пусть окольными тропами, но он тоже доставил принцессу в столицу, хотя из его отряда уцелел лишь он сам, а из сопровождающих принцессы выжила только Райли Ривердел.

И то самым загадочным образом – со мной в чужом теле.

Но это не меняло изначального плана Партии Принцессы. По нему мы прибыли вовремя, чтобы отправиться в порт и встретить короля Арагоса.

– Его корабли уже на подходе, – заявил светловолосый, военному коротко подстриженный Конрад Перроуз. – Прибыли к берегам Нотумбрии, и никто не посмел их задержать. Оказалось, Сигизмунд Вислобородый и покойный Карлос Ллинд успели подписать Хартию Справедливости, и теперь король Арагоса явился, чтобы проследить за этой самой справедливостью.

– Он приплыл сюда с половиной своего военного флота, – усмехнулся до этих пор молчавший Франсуа Дорген. – И количество его кораблей почти в три раза превосходит численность флота Нотумбрии.

Немного подумав, я решила, что мне по душе подобный расклад.

– По Хартии Справедливости Сигизмунд становится не только независимым наблюдателем, но и гарантом того, что решение, принятое нашим Парламентом, будет справедливым, – продолжал Конрад, – и на трон сядет тот, кто угоден Богам и народу Нотумбрии.

– Его внука, последняя из Ллиндов, – негромко произнесла я.

Мужчины кивнули и почти сразу же почтительно склонились, потому что, слышав свое имя, Аурика выглянула из повозки.

И пусть на ней была вся та же мальчишеская одежда с колпаком на голове – другой в монастыре было не достать, – соратники Эвана выглядели очарованными.

– Моя принцесса! – восторженным голосом произнес Генри, на что разоспавшаяся Аурика, смущенная подобным вниманием, тотчас же юркнула назад.

Спряталась в повозке, а я попросила дать ей немного времени, чтобы прийти в себя.

– В порту повсюду охрана, – произнес Генри Картрайз. – У меня есть доверенное лицо в окружении Броддигов, так вот, те уже прибыли на встречу больше часа назад. Кстати, Эван, ты еще не в курсе, но в твоё отсутствие эти две жабы заняли королевский дворец. Парламент даже не собирался, а у них хватило наглости это проверить!

На лице Эвана заиграли желваки, но он промолчал.

– В столице вас не ждут, – добавил Конрад. – По Вельфасту ходят слухи, что твой отряд сгинул под Берганотом и принцесса с тобой заодно. Но это не умаляет того факта, что охраны в порту втрое больше обычного, и нам всем нужно быть осторожными.

– Но если так, то... Как мы подберемся к причалу, чтобы встретиться с королем Арагоса? – растерянно произнесла я.

– Сольемся с толпой, – любезно отозвался лорд Дорген, и я подумала, что команда у Эвана собралась как на подбор – такая же сумасшедшая, как и он сам.

– Допустим, мы с ней сольемся. И что дальше? – спросила я у всех четверых.

Потому что, в отличие от них, я не была сумасшедшей. И вообще, у меня ребенок, пусть и не мой, а их план какой-то...

В общем, он мне совершенно не понравился!

– Дальше? – лениво переспросил Генри, уставившись на меня с самым одобрительным видом.

На меня – пыльную, встревоженную, с соломой в волосах, потому что я как раз вытащила одну из косы. Не могла понять, что лезет и царапает мне лицо, пока ее не обнаружила.

А потом и вторую, и третью – целый пук соломы.

К тому же я заметила, что взгляд лорда Картрайза не пришелся по душе Эвану Хардингу, и тот помрачнел. Но я могла вполне отвечать сама за себя.

Так вот, взгляд Генри Картрайта показался мне совершенно не к месту. Сейчас мне было не до мужского интереса – тут бы выжить и сохранить жизнь Аурике.

– Именно так, – сказала ему. – Мы сольемся с толпой – и что мы станем делать дальше?

– Дальше мы проберемся как можно ближе к пристани, к которой причалит корабль из Арагоса. Наши уже наготове, будут сопровождать вас и постараются незаметно оттеснить толпу.

– И люди Броддика нам это позволят? Дойти до пристани и оттеснить толпу?

Эван, с недовольным видом уставившийся на Генри Картрайза, кивнул. Затем бросил взгляд в сторону улицы. По ней бесконечным потоком шел народ – подозреваю, направлялись в порт, чтобы поглазеть на прибытие короля Сигизмунда Арагосского.

– Слишком много людей, – произнес он. – Псы Броддиков не смогут за всеми уследить.

Тут я заметила нескольких женщин, крепко державших за руки детей. Среди них попадались и девочки примерно такого же возраста, как и Аурика. Учítывая то, что она у меня еще и мальчик...

Делать нечего, придется рискнуть!

– Сперва мы подберемся как можно ближе к причалу, – добавил Конрад. – Затем, когда придет время, нужно будет действовать решительно. Предъявить принцессу деду и молить всех Богов, чтобы Сигизмунд Вислобородый ее узнал. Иначе...

Продолжения не последовало, но мне все стало ясно и без слов.

Это была наша единственная и, скорее всего, последняя надежда вернуть трон Истинной династии – прибывший в Нотумбрию король Арагоса, успевший подписать Хартию Справедливости с законным, но скоропостижно скончавшимся Карлосом Ллиндом

В том, что Броддики будут всячески этому противиться, у меня тоже не было ни малейших сомнений. Если в порту что-то пойдет не так, нам придется бежать – уносить ноги, спасая жизнь Аурике, потому что власть в королевстве фактически перешла в руки узурпатора и его родни.

Естественно, они не собирались так просто ее отдавать.

– Хорошо! – сказала я, хотя моего согласия никто не спрашивал. – Давайте попробуем.

– Кстати, леди Аманда озабочена тем, что говорят в столице, – преувеличенно любезным тоном произнес Генри, уставившись на Эвана. – Мне пришлось намекнуть ей, что слухи о твоей смерти могут быть сильно преувеличены и убить тебя не так-то просто.

– Спасибо, Генри! – с таким же недовольным видом буркнул Эван, после чего заявил, что нам пора выдвигаться.

Толпа достаточно густая, самое время с ней слиться.

– Если сегодня все пройдет так, как мы планировали, – внезапно добавил Конрад, и, подозреваю, говорил он это специально для меня, – и нам удастся предъявить принцессу Аурику королю Арагоса, то на этом ничего не закончится. Ей будет угрожать не меньшая опасность, чем сейчас. Идану Броддику принцесса Аурика нужна только мертвой, иначе он не сможет занять трон.

– Ты не прав, Конрад! – качнул головой Франсуа. – Если у него не получится ее убить, то он может попытаться стать при ней регентом. Тогда перед ним откроются отличные перспективы – у него будет достаточно времени, чтобы спланировать покушение до момента, пока королева не выйдет замуж и не произведет на свет наследника.

– Но это просто невысказанно! – растерянно выдохнула я. – Неужели кто-то позволит ему стать регентом после всего того, что он натворил?!

– Вы правы, леди Ривердел! – улыбнулся Генри. – Это невысказанно до тех пор, пока жив лорд Хардинг. Эвана любят в народе, он популярен у членов Парламента, среди которых есть много лояльных к Партии Принцессы. Если такой вопрос поднимется, то они поддержат его кандидатуру на регентство. Так что...

– Значит, если все получится, то Броддикам нужно будет обязательно убрать еще и лорда Хардинга?

– Вы поражаете меня своей сообразительностью, леди Ривердел! – с восхищением произнес Генри Картрайз, а я, нахмурившись, подумала, что если мы выживем и продолжим общаться, то его впереди ждет множество открытий.

– Не стоит забегать так далеко вперед, – буркнул Эван. – Сперва нужно разобраться с королем Арагоса.

После чего мы отправились с ним разбираться.

***

Пробиться к причалу оказалось не так сложно и не настолько страшно, как я рисовала в своем воображении. И все потому, что нам то и дело попадались молодые парни, зрелые мужчины, старики, девицы и даже женщины с детьми, к одежде которых были приколоты веточки сирени.

Небольшие соцветия, я не сразу их и заприметила. А потом, когда они бросились мне в глаза, стала присматриваться внимательнее.

Эти люди знали, что им делать.

Как бы невзначай давали нам дорогу; сопровождали, оттесняя и загораживая нас с Аурикой от толпы и любопытных глаз, тем самым позволяя беспрепятственно продвигаться все дальше и дальше.

Проверку на входе в порт мы тоже миновали без проблем.

Возле группы Черных Псов, досматривавших документы, началась потасовка – несколько парней ни с того ни с сего принялись мутузить друг друга, и у двоих из них я разглядела соцветия сирени.

Возможно, они были и у остальных.

Пока тех разнимали, мы, зажатые в тиски рыжеволосым голосистым семейством во главе с пышнотелой матроной и ее щупленьким, но властным мужем, а также окруженные выводком детей – их было около дюжины, – прошли себе дальше.

После этого они нас оставили, пожелав удачи и передав на попечение группы магов. Судя по их разговорам, они были студентами с последних курсов столичной академии.

Протискиваться к пристани к этому времени стало значительно труднее. Толпа стояла почти насмерть, огрызаясь и заявляя, что они занимали себе места чуть ли не с утра, а мы тут лезем самым бесцеремонным образом!..

Но мы продолжали это делать, ведомые Эваном с Генри и окруженные студентами. Конрад и Франсуа тоже держались неподалеку. Именно таким образом мы почти добрались до причала, к которому величественно и неторопливо подходил четырехмачтовый фрегат с алыми парусами и красно-желтым флагом Арагоса.

За ним горделиво двигались еще три огромных корабля короля Сигизмунда Вислобородого.

Я не смогла разглядеть весь прибывший к берегам Нотумбрии флот – вид на залив мне постоянно загораживали то спины, то головы, а еще мачты стоявших в столичном порту кораблей. Но я помнила слова соратников Эвана о том, король Арагоса прибыл в Вельфаст с более чем солидной поддержкой.

Его уже встречали.

На пристани, к которой должен был причалить королевский фрегат, была раскатана красная ковровая дорожка, а в дальнем ее конце притаился духовой оркестр. Также повсюду стояли вооруженные до зубов люди в темных одеждах и в легких доспехах.

Черные Псы Броддиков.

Их хозяева тоже прибыли – для них был возведен специальный помост с перекинутым мостиком на пристань, разложена ковровая дорожка и поставлены глубокие кресла, в которых они и сидели, а подле них застыли советники в дорогих одеждах.

И охрана – повсюду было полно жандармов и Черных Псов.

Маги среди них, подозреваю, тоже были, не без этого.

Я заморгала, потому что мне показалось, будто бы Броддики сидят за прозрачным бронированным стеклом. Но потом решила, что это магическая защита, и узурпаторы опасаются «горячей» народной любви, а также случайного камня или даже стрелы в свою сторону.

Наконец, перестала крутить головой и уставилась на того из Броддигов, который сидел в ближайшем ко мне кресле. Его родича со своего места мне оказалось не разглядеть.

Меня не оставляло ощущение, что это и был Идан Броддик, но спрашивать у Эвана я не рискнула.

Вместо этого принялась разглядывать узурпатора.

Наверное, раньше у него были волевые или даже хищные черты лица, но сейчас то ли неумеренность в еде, то ли болезнь давали о себе знать. Он выглядел обрюзгшей жабой в синем с золотом наряде, отделанном меховой опушкой.

Пресытившейся, дорвавшейся до власти, но при этом смертельно опасной жабой.

Словно почувствовав мой взгляд, Идан Броддик повернул голову в мою сторону, и я поспешно опустила глаза.

...Корабли из Арагоса были уже близко, и тот самый Броддик, которого я долго рассматривала, встал с кресла.

Поднял руку, прося тишины. Похоже, собирался обратиться к народу.

Но вместо раболепного молчания раздался недовольный гул и гневные крики. Охрана Броддигов напряглась, пара Черных Псов кинулись за смельчаками, посмеявшимися выкрикнуть: «Узурпатор! Убийца!», но в толпе их было не догнать.

Да и не позволили бы!

Это означало, что особой любви в народе к Броддикам не имелось, и то, что сейчас происходило в Нотумбрии, было похоже на навязанный «брак». Но ведь мог быть и «развод», потому что корабль с «мировым судьей» уже подплывал к пристани.

Подходило время для нашего решительного шага, но я продолжала терзаться сомнениями. Повсюду были Черные Псы – они все-таки утихомирили толпу, и Идан Броддик с фальшивым энтузиазмом заговорил о прибытии его «добрého друга», короля Арагоса.

Я же рассматривала пристань, понимая, что еще ближе к ней не подобраться. Слишком много вооруженной охраны, и часть из них – маги.

Впрочем, и у Партии Принцессы тоже имелись свои собственные, и сейчас они были рядом с нами. Обнимавшаяся парочка – молодая магичка с белой сиренью, приколотой к лифу кокетливого жакета. У ее парня был меч на боку, а веточку сирени он прицелил к шляпе.

Эван тоже стоял рядом, натянув на голову капюшон своего монашеского одеяния. Генри застыл в нескольких шагах правее. Конрад охранял нас с левой стороны, а Франсуа занял место ближе к помосту Броддиков.

Я закрутила головой, внезапно осознав, что случайных людей вокруг нас с Аурикой почти нет – мой взгляд то и дело натыкалась на тех, кто помогал нам пробираться к пристани.

Но Черных Псов, конечно же, оказалось впечатляющее число.

Тут наконец-таки причалил арагосский фрегат.

Оркестр грянул бравую мелодию, и под звуки военного марша матросы принялись пришвартовывать корабль и перекидывать сходни.

Не прошло и пяти минут, как с фрегата спустилась дружина вооруженных до зубов, обритых наголо головорезов, а потом на землю Нотумбрии ступил и сам Сигизмунд Вислобородый.

Он выглядел точно так же, как и его воины, – заправским и вооруженным до зубов головорезом. Правда, в отличие от остальных, король Арагоса, помимо огромного роста и медвежьего телосложения оказался обладателем роскошной черной бороды до пояса, в которой уже виднелись серебряные пряди.

Я заметила эти пряди, потому что стояла неподалеку.

Вот и Идан Броддик тоже засобирался посмотреть на дорогого гостя вблизи. Вновь поднялся со своего кресла, в которое успел усесться после провальной речи, и отправился тому навстречу.

– Приветствую короля Арагоса на земле Нотумбрии и говорю это от лица всего своего народа! – торжественно возвестил он, но вместо

такого же высокопарного ответа удостоился пронзительного взгляда черных глаз Сигизмунда.

Мне казалось, что Сигизмунд Вислобородый прекрасно знал, кто будет встречать его в порту. И еще – что у этого человека не только рыльце в пушку, но и руки по локоть в крови своих соотечественников, которых он убил, прорываясь к власти.

Как и то, что Идана Броддика несколько это не смущало.

Он почти добрался до цели.

Оставались лишь незначительные препятствия в лице маленькой Аурики Арагосской, мутившей воду Партии Принцессы и еще короля Сигизмунда, успевшего подписать Хартию Справедливости.

– Кто ты такой?! – разлетелся над портовой площадью зычный голос правителя Арагоса.

– Я – наместник Нотумбрии, принявший на себя эту ношу после смерти Карлоса Ллинда. Мое имя – лорд Идан Броддик, я верой и правдой служу на благо своему отечеству. И, если Парламент вынесет решение в мою пользу, я – будущий король Нотумбрии, – спокойно отозвался тот.

– Где моя внучка?! – ледяным тоном поинтересовался Сигизмунд.

Говорил он с заметным акцентом, и я внезапно подумала: а ведь на Арагосе существует свой собственный язык!

– Великая скорбь снедает меня, – до невозможности фальшивым голосом возвестил лорд Броддик, – но я должен раскрыть то, что произошло несколько дней назад. К моему величайшему сожалению, принцесса Аурика Арагосская погибла, когда ее карета упала с моста в реку. К сожалению, наши мосты в плачевном состоянии: в казне не хватает на их починку денег.

Врет и не краснеет, промелькнуло у меня в голове. Или же... Неужели он наберется наглости и попросит у Сигизмунда денег в долг?

– Она утонула, и у меня есть тому подтверждение, – добавил Идан Броддик, после чего повернулся и махнул рукой, подзывая слугу.

Тот поспешил к нему, и в его руках я увидела...

Это было то самое платье, которое я сняла с Аурики на берегу, решив, что дальше мы поплывем без него. Теперь узурпатор собирался предъявить его деду Аурики, и я не сомневалась в том, что похожий на Аурику труп девочки на леднике у него тоже имеется.

– Это не доказательство! – рявкнул Сигизмунд, и я решила, что нрав у короля Арагоса совсем уж безудержный. – Здесь, в Нотумбрии, умерла при родах моя единственная дочь, но мне интересно... Где вы, псы подзаборные, прячете мою внучку?!

Идан Броддик все же изменился в лице, но на короткое время – выдержки ему было не занимать. Оркестр, продолжавший негромко играть, разразился фальшивыми аккордами и стих.

Повисло тягостное молчание.

Мне показалось, что все собравшиеся в порту перестали дышать.

– Она утонула, – спокойным голосом произнес Броддик. – Тело принцессы нашли, но оно в плачевном состоянии, поэтому я привез с собой только платье. Одежда принадлежала покойной Аурике, и это ее последнее одеяние. Мои маги, проводившие освидетельствование, готовы дать показания под заклинанием Правды...

– Сейчас! – негромко произнес Эван, после чего поднял Аурику над толпой, чтобы та увидела короля Арагоса.

– Дедушка! – раздался ее звонкий и ясный голос. – Дедушка-а!.. – а дальше принцесса воскликнула что-то на незнакомом мне языке.

Сигизмунд резко повернулся, но то же самое сделал и Идан Броддик.

Узурпатор тотчас вскинул руку, и я отстраненно подумала, что нас здесь и прикончат... Сделают это, несмотря на всю дружину короля Арагоса, причаливших три его военных корабля и людей из Партии Принцессы.

И вся Революция Сирени не станет им помехой.

А потом скажут, что это нечаянно у них получилось. Извинятся и попросят денег в обнищавшую казну...

И тут же, словно в подтверждение моим мыслям, раздался леденящий кровь свист, но стоявшие рядом с нами студенты оказались быстрее. Девушка с парнем одновременно вскинули руки. Сделали это раньше, чем я сообразила, что происходит, а Эван успел опустить Аурику и закрыть ее своим телом.

Две стрелы с белым оперением застыли в нескольких метрах от нас, будто бы застряли в невидимой стене. Затем вспыхнули ярким пламенем и упали на доски причала.

Уверена, они предназначались Аурике.

Я завопила от ужаса, и толпа подхватила мой крик.

Король Арагоса зарычал, его дружина кинулась в нашу сторону, и он от них не отставал. Идан Броддик тоже ревел, как раненый медведь. Мне казалось, что от горя и что он проклинал лучников, так и не успевших застрелить принцессу, и еще двух студентов-магов, спасших Аурике жизнь.

Но, оказалось, он кричал фальшивым голосом, требуя немедленно задержать убийц и привести их к королю Сигизмунду.

А к нему пусть приведут принцессу Аурику!

Какое же чудо, что она оказалась жива!.. Божественное провидение, никак иначе!

– Эван, нельзя отдавай ему Аурику. Он же ее убьет! – воскликнула я.

Прижала к себе принцессу, лорд Хардинг нас обхватил, маги что-то сделали – наверное, накинули на нас дополнительную защиту, – и именно таким образом мы отправились к помосту навстречу королю Сигизмунду.

Его люди были уже близко, и он вместе с ними.

Толпа на портовой площади неистовствовала, раз за разом заходясь в восторженном крике. Лучников даже не пришлось ловить – народ поймал их сам, тотчас же осудил и привел приговор в исполнение.

Мне даже стало жаль бедняг, потому что я вспомнила слова незадачливого жандарма из Берганота, заявившего, что он при исполнении – что ему приказали, то и исполняет.

Уже очень скоро Аурика оказалась в медвежьих объятиях своего деда. Я стояла рядом, загоразивая ее от стрел и подлого удара в спину. Не только я одна – возле нас была дружина Сигизмунда, а также Эван, Генри, Конрад, наши студенты-маги и несколько человек из Партии Принцессы с приколотыми веточками сирени.

Дед обнимал внучку, и Аурика быстро-быстро что-то ему рассказывала на своем языке. Я же, не выдержав давящего ощущения в затылке, повернула голову и встретилась глазами с Иданом Броддиком, смотревшим на нас со своего помоста.

У него был тяжелый, ненавидящий взгляд, который означал, что ничего еще не закончилось.

Наоборот, все только впереди.

Он не собирался сдаваться, в очередной раз подписав нам смертный приговор.

Глава 12

В Вельфасте нас разместили в Малом Дворце, но кто именно принял такое решение – почему там, а не в главном королевском или же в каком-то другом месте, – я не имела ни малейшего понятия, потому что пребывала в полнейшем тумане.

Кажется, туда в любом случае собирались поселить делегацию из Арагоса, поэтому маленькую принцессу и ее сопровождение решили отправить вместе с ними.

Или же король Сигизмунд отказался проживать с Броддиками под одной крышей?

Или узурпатор и его прихвостни испугались подобного соседства?

Я этого не знала.

Все время была рядом с Аурикой. Тряслась над ней, помня о зависших в воздухе стрелах с белым оперением, поэтому не отходила от девочки ни на шаг. Пусть ее окружали люди из Партии Принцессы и дружина короля Арагоса во главе с дедом-головорезом, но я все равно опасалась...

Всего на свете.

Боялась стрелы, выпущенной исподтишка, острого кинжала в руке врага или магического удара, потому что взгляд, который кинул на меня Идан Броддик, мог означать лишь одно.

Наша казнь откладывалась, но она была не за горами.

...Ну что же, в прошлой жизни, в моем родном мире, на меня порой кидали похожие взгляды.

Это были наши конкуренты, которых мы обходили в конкурсах, забирая самые выгодные заказы. В их глазах я видела пожелание скорейшей и мучительной смерти.

Подобным образом на меня смотрели уволенные нерадивые работники, а еще обиженные жены, подозревавшие во мне соперницу, хотя я ни разу... За всю свою жизнь я никогда не опускалась до того, чтобы завести роман с женатым, хотя возможностей и предложений было достаточно.

Вместо этого я выбрала кактусы и абонемент в бассейн.

Вот и сейчас, в новом мире и в другом теле, я не собиралась переступить через собственные правила. И пусть Эван был всего лишь помолвлен, чужого мне было не нужно.

Тут бы сохранить свое!

...Своего ребенка, потому что ненависть во взгляде Идана Броддика была направлена не столько на меня, сколько на Аурику.

Для самозванца я была лишь песчинкой на его пути к трону, которую стряхнут с сапог и не заметят.

Броддику мешала маленькая принцесса, поэтому я и тряслась над Аурикой.

Она тоже не отпускала меня от себя – ни в порту, ни в карете, в которой мы добирались до Малого Дворца, сопровождаемые людьми из Партии Принцессы, жандармами, дружиной Сигизмунда и бегущей за нами толпой.

Со всех сторон неслись приветствия и пожелания Аурике Арагосской скорейшего восхождения на трон, и это разительно отличалось от того, с чем столкнулись Броддики в порту.

Король Сигизмунд в карете с внучкой не поехал. Вместо этого он восседал на лошади – оказалось, арагосцы привезли на кораблях своих коней. Сигизмунд собирался охранять Аурику, поэтому следовал во главе дружины за каретой, зорко поглядывая по сторонам.

С ним бок о бок ехал лорд Хардинг, скинувший с себя монашеский наряд.

Мы же с Аурикой заняли места на обитой бархатом лавке. В глаза кинулось обилие золотого цвета, а больше я толком ничего и не запомнила, потому что принцесса всю дорогу тряслась и плакала, бормоча молитвы на своем языке.

Меня это порядком расстроило.

За все время нашего непростого пути, начавшегося у моста возле местечка Малые Рожки, Аурика держалась молодцом. Ни разу не жаловалась на трудности и не плакала, даже когда ей приходилось прятаться в винной бочке на въезде в столицу.

Я впервые видела Аурику в столь подавленном состоянии, поэтому приложила все усилия, чтобы хоть как-то успокоить принцессу.

При этом я слышала, как за окном негромко ругался Эван, когда наша карета замедляла ход, а руки сидевших рядом с нами

телохранителей-арагосцев то и дело опускались на мечи.

Но доехали мы без происшествий – слава местным Богам!..

Карета остановилась, и я высунулась в окно, окинув быстрым взглядом огромное здание Малого Дворца. В нем было три этажа, но я сбилась при подсчете мраморных колонн, украшавших его фасад.

И все потому, что до сих пор пребывала в том самом тумане.

В нем же, окруженная охраной и прижимая к себе Аурику – принцесса вцепилась в мой подол и мотала головой на все попытки уговорить ее разжать руки... Именно так мы поднялись на крыльцо, на котором уже выстроились, встречая нас, две дюжины слуг в синих форменных одеждах.

Они поклонились, вперед вышла строгая пожилая дама – кажется, она была здесь за главную, – но я отвлеклась, потому что Эван все же решил ввести меня в курс дела. Склонился к моему уху и негромко произнес, что до созыва Парламента мы останемся в Малом Дворце.

Здесь Аурике ничего не угрожает.

– Ты в этом уверен? – так же негромко спросила у него.

Он замешкался с ответом, и я поняла, что гарантий безопасности нам никто не давал.

Наконец, Эван произнес, что именно здесь у Партии Принцессы больше возможностей защитить принцессу от Броддиков. Хотя сделать это будет непросто.

И он повернул голову, с ненавистью уставившись...

Я тоже посмотрела на возвышавшееся на дальнем холме, сверкающее на послеобеденном солнце гигантское строение.

Судя по всему, это и был главный дворец. Расстояние до него измерялось несколькими километрами, но я понимала, что Броддики рядом.

И еще – что они могут дотянуться до нас в любой момент и ударить в спину, когда мы не ждем.

Поэтому, не отпуская от себя Аурику, я поднялась с ней на второй этаж. Ей уже приготовили покои, но первыми туда заглянули люди Сигизмунда. Проверив все, заявили, что опасности нет.

Тогда я взяла Аурику на руки и наконец-таки вошла с принцессой в очаровательную комнату, обставленную кремово-белой мебелью. За нами следовала та самая дама с крыльца.

Миссис Хортвилл, представилась она еще раз, главная распорядительница Малого Дворца.

– До этого у нас не было возможности... – произнесла она. – Да, мы все очень надеялись, но все-таки не успели. К вечеру здесь будут игрушки. Можно ли узнать, какие именно предпочитает ее высочество?

Вопрос был задан Аурике, но она вцепилась в меня еще сильнее, а я покачала головой.

– Не сейчас, – сказала распорядительнице. – Поговорим об этом чуть позже.

Тут я заметила приколотое к ее строгому платью маленькое соцветие сирени, и мне стало чуть спокойнее. Как и от известия, что Аурику денно и ночью будут охранять воины из дружины Сигизмунда.

Появились две ее горничные. Миссис Хортвилл негромко заверила меня, что ручается за них головой, и в их верности не может быть никаких сомнений.

Они показались мне довольно милыми, да и вышитые на белых фартуках веточки сирени тоже пришлись по душе.

От этого мне стало немного легче дышать.

Именно поэтому я решилась отпустить Аурику. Ее собирались искупать и переодеть, потому что позже принцессу ждала встреча с дедом.

Нет, все-таки не выдержала – отправилась вместе с ней в роскошную ванную комнату, где просидела на краю огромной фарфоровой бадьи, глядя, как принцессу моют ловкие горничные. Затем, когда я получила от них чистого и пахнувшего травяным мылом ребенка, уговорила ее немного поесть, после чего заплела Аурике два «колоска».

Принцессе перед этим принесли прелестное белое, расшитое мелкими цветочками платье, и я помогла его надеть.

Наконец, Аурика отправилась на встречу с Сигизмундом, а я...

Я немного успокоилась.

Оказалось, у меня выдалось несколько свободных часов – меня предупредили, что принцесса до вечера пробудет с дедом и мои услуги потребуются только тогда, когда придет время укладывать ее спать.

Кивнув, я отправилась в смежную с покоем Аурики комнату, решив, что мне тоже не помешает принять ванну. И не стала

отказываться не только от помощи горничных, но и от непонятно откуда взявшегося платья.

Оно было светло-кофейного цвета, украшенное затейливой вышивкой, с парчовой золотистой нижней юбкой, и я искренне поблагодарила явившуюся миссис Хортвилл за ее заботу.

Новую сорочку мне тоже принесли – и сафьяновые туфельки, – и я решила, что не стану спрашивать, откуда взялась вся эта красота. Буду считать, что она соткана из воздуха.

Тут горничные поинтересовались, что делать с моими старыми вещами, и на лице одной из них промелькнуло выражение отвращения.

В чем-то я была с ней согласна. Крестьянское платье, пережившее со мной множество интересных приключений, совершенно не вписывалось во дворцовые интерьеры.

Отдать его бедным я тоже не решилась. За эти дни платье пришло в ужасающее состояние, поэтому я выбрала кремацию – попросила сжечь его на кухне.

Наконец, мне принесли обед и оставили одну.

Еда оказалась великолепной, как и понимание того, что меня наконец-таки никто не убивает и, возможно, какое-то время не будут этого делать.

Здесь, в Малом Дворце, в собственной комнате, с двумя телохранителями за дверью – король Сигизмунд приставил их еще и ко мне – я чувствовала себя в относительной безопасности.

Именно в этот момент – в мгновения моего высшего блаженства – раздался посторонний скрип, и я, дернувшись, растерянно замерла. Знала, что в комнате кроме меня никого нет, а я уж точно не скрипела.

Нервно закрутила головой, но посторонних не заметила.

Тут кто-то чихнул, и я, охнув, подскочила на ноги. И нож, которым недавно резала нежнейшее куриное филе, тоже подхватила.

Это был довольно неприятный момент в моей жизни, потому что я не могла понять, откуда доносятся звуки и не чудятся ли мне они в целом.

Поэтому и не позвала охрану – мало ли, я свихнулась на нервной почве? Со мной ничего нельзя знать наверняка!

Снова раздался скрип, но на этот раз я все-таки обнаружила, что он доносился со стороны камина. Затем с изумлением уставилась на то, как в гладкой стене распахнулась дверца, и из тайного хода в мою

чудесную обитель тишины и спокойствия вывалился незнакомый мужчина.

Закряхтел, разгибая спину, словно ему длительное время пришлось подвигаться в полусогнутом положении. Затем отыскал меня взглядом, кивнул с довольным видом – подозреваю, обрадовался, что не заблудился и пришел точно по адресу.

В этот момент я засобиралась позвать охрану, но с телом Райли Ривердел стали происходить странные вещи.

***

Мужчине на вид было лет шестьдесят. Может, чуть больше.

Он оказался высок, худощав и немного сутул – потому что так до конца и не распрямился. Прихрамывая и опираясь на трость, он двинулся в мою сторону, а я замерла, не в состоянии пошевелиться или издать хоть какой-то звук.

Даже позвать охрану не смогла. Вместо этого стояла и смотрела, как он приближался.

Лицо незнакомца выглядело не столько волевым, сколько желчным, что, подозреваю, отвечало его характеру – он явно привык командовать и требовал от окружающих беспрекословного себе подчинения.

Потому что, несмотря на то, что вылез из дыры тайного хода и вид имел запылившийся, он смотрел на меня брезгливо, даже унижительно. Словно на букашку, ползавшую возле его ног, которая должна ползти совсем в другую сторону.

Туда, куда он ей приказал.

Но самое странное – вернее, страшное – в этой ситуации было даже не то, что на меня напало непонятное оцепенение, а то, что я чувствовала себя той самой букашкой.

Стояла и глядела на него, ощущая противную слабость в теле и чувствуя, как горло перехватил сильнейший спазм, который не собирался проходить. Наоборот, он набирал силу и мешал мне дышать.

Сердце бешено колотилось, меня затрясло, затем бросило в холодный пот, а внутри поселилась странная мысль...

Да, мне хотелось бежать – прочь от него как можно скорее! – но при этом я не могла сделать ни единого шага. Даже пошевелиться была не в состоянии!

Так продолжалось до тех пор, пока я внезапно не осознала, что это очень похоже на паническую атаку.

Со мной такое уже случалось, проходили. Вернее, долгое время я ходила к психоаналитику, пока не разобралась со своей проблемой.

Разрешила ее раз и навсегда.

Но это было в другом мире. Здесь же у Райли Ривердел не имелось такой возможности, да и психоаналитика по близости было не найти.

Зато ее проблема сейчас стояла передо мной, уставившись на меня пронзительным взглядом темных глаз под нависающими кустистыми седыми бровями.

...Этого человека Райли Ривердел боялась до ужаса. До полного отчаяния; до того, чтобы пасть перед ним ниц и ползать у него в ногах, моля о пощаде.

Возможно, он ее бил, хотя я серьезно в этом сомневалась — реакция тела говорила о другом. Скорее, он ее унижал самым изощренным образом, раз за разом втоптывая в грязь, пока не поставил в зависимое положение и не утвердил свою беспрекословную власть.

Это продолжалось так долго, пока Райли Ривердел была в столице. Как только ее отослали на Осгорн, ситуация изменилась, и вдали от Вельфаста она вздохнула свободнее.

Но вот я снова здесь, в столице Нотумбрии, и память тела призывает склониться перед этим человеком. Да, склониться и умолять его о пощаде, пока он не вышел из себя и не наказал меня самым жестоким образом.

Морально, не физически.

Но я не стала делать ничего подобного. Стояла и глядела исподтишка на мужчину, размышляя о том, что передо мной, скорее всего, отчим Райли Ривердел.

Вернее, уже мой отчим, потому что теперь я в этом теле, и мне решать ее проблемы. Но сперва нужно справиться с панической атакой и перестать бояться.

И я попыталась.

Спросила у себя: ну вот что он может сделать такого, чего мне стоило бы опасаться?

Мне, в которую стреляли из луков, за которой охотились с собаками, кого ловили жандармы Берганота и кто часами тащился по

бесконечным подземным тоннелям, неся на спине маленькую принцессу?

Кому настоятель монастыря Святого Иеронима предлагал совместно помолиться, в конце-то концов!

Что я только не пережила в этом мире!..

Разве мне стоило чего-то бояться?

Всесторонне обдумав эту мысль, я решила, что нет. Поэтому подняла голову, встретившись глазами с отчимом и спокойно выдержала его давящий взгляд.

Он такого явно не ожидал. Уставился изумленно, словно не предполагал встретиться с каким-либо сопротивлением с моей стороны.

Впрочем, я решила удивить его еще больше и заговорила:

– Итак, – сказала ему. Вот бы еще выяснить, как его зовут! – Что вы забыли в моей комнате? И почему явились через тайный ход, а не договорились о встрече, как сделал бы любой другой воспитанный человек?

Он изменился в лице, и я записала плюс в свою копилку.

– Ты забываешься, Райли Ривердел! – выдохнул отчим.

– Подозреваю, в этой комнате забываюсь вовсе не я, – спокойным голосом ответила ему. – У вас ровно три минуты, чтобы изложить дело, ради которого вы сюда пришли. – Так и быть, я все-таки его выслушаю. Он ведь старался, полз по тайному ходу, значит, дело важное! – После этого я сразу же позову охрану, а она, как вы успели заметить... Думаю, вы успели это выяснить, иначе не явились бы сюда таким путем. Так вот, люди короля Сигизмунда охраняют меня так же старательно, как и принцессу Аурику. Если арагосцы решат, что вы пришли с недобрыми намерениями, разбираться они не станут.

Отчим переменялся в лице во второй раз, а я подумала, что мне придется подыскать себе другую комнату, без тайного хода. Либо забаррикадировать эту, чтобы чужие здесь больше не ходили.

Подобные «посетители», появляющиеся без предупреждения, мне были не нужны.

– Кем ты себя возомнила, Райли Ривердел?! – наконец, произнес он полным ярости голосом. – Какое ты имеешь право разговаривать со мной в подобном тоне?! И как ты могла не отвечать на мои письма и не

сообщать мне то, зачем я отправил тебя на Осгорн?! Из-за тебя у меня были очень большие неприятности в столице!

Лицо его затряслось, и я подумала, что кого-то в этой комнате хватит удар, и это буду не я. Зато следующая мысль была о том...

Слава, слава местным Богам!

Значит, шпионом, выдававшим Броддикам передвижение кортежа Аурики, была вовсе не Райли Ривердел. Напрасно лорд Хардинг меня в этом подозревал!

– Я никогда и не собиралась на вас шпионить, – улыбнулась я отчиму, хотя понятия не имела, как оно было на самом деле.

Ну что же, удар его все-таки не разбил. Вместо этого он шагнул ко мне. Занес руку, явно собираясь вlepить мне пощечину, но...

Испуганно отшатнулся, потому что над моими ладонями появился огонь.

– Только попробуйте ко мне прикоснуться, – вежливо сказала ему, – и нас с вами ждет увлекательный эксперимент. Сейчас я и не вспомню температуру огня, но что-то мне подсказывает, что она больше пяти сотен градусов. Хотите испробовать на себе и назвать мне точную цифру?

Он не захотел. Сделал еще два шага назад, а я хищно улыбнулась. Все же зря он не согласился на эксперимент!

– Ты изменилась, Райли Ривердел! – произнес отчим хриплым голосом.

– Как видите, воздух Осгорна пошел мне на пользу, ведь вы, можно сказать, послали меня практически на морской курорт! Спасибо вам за это, дорогой папочка!

Кажется, удар его все-таки хватит... Хотя нет, снова справился с собой, в выдержке отчиму было не отказать.

– Значит, кровь твоего отца все же дала о себе знать, и в тебе проснулась магия! – прошелестел он.

– О, вас ждет еще много дивных открытий, – улыбнулась ему. – Но времени у вас меньше двух минут, так что вы либо сумеете меня заинтересовать, либо мы с вами все-таки выясним температуру огня. Или скорость вашего передвижения по тайному ходу, когда вас преследуют два арагосских наемника.

В ответ он уставился на меня, склонив голову, словно прикидывал, что ему делать с новой и уверенной в себе Райли

Ривердел. Проклятой магичкой, как обозвал меня жандарм в Берганоте.

И к выводам отчим пришел довольно интересным.

– Тебе нужна моя помощь, – заявил он. – То, во что ты ввязалась, Райли Ривердел, до добра тебя не доведет! Ты слишком слаба, чтобы играть в подобные игры, поэтому однажды закончишь свою жизнь на плахе.

– Я тоже вас люблю, – заявила ему ехидно. – Как-никак вы попытались заменить мне отца, но вам это не удалось. Кстати, у вас осталось меньше минуты!

– Тебе нужен будет наставник! Тот, кто поможет тебе выжить и выиграть в том, о чем ты не имеешь ни малейшего понятия. Ну что же, с прибытием короля Арагоса и с подписанной им Хартией Справедливости шанс у вас все-таки есть, и мои связи помогут тебе...

– Убирайтесь! – заявила ему. – Ваше время вышло.

– Не спеши отказываться, Райли Ривердел! Партии Принцессы очень скоро будет нанесен болезненный удар. Такой, к которому вы не готовы, и он обезглавит ваши ряды. Но с моей помощью ты удержишься на плаву...

– Дверь там, – сказала я. – Хотя через дверь не советую, так что убирайтесь тем же способом, каким сюда пришли!

Впрочем, я уже понимала, что сам он отсюда не уйдет.

Отчим Райли Ривердел оказался из той категории людей, которые, как тараканы, умели выживать любой ценой, потому что интуитивно чувствовали, в какую сторону дует ветер, и бежали туда, где лучше и выгоднее кормят.

Раньше он всецело пребывал на стороне Идана Броддика, поэтому и отправил Райли Ривердел на Оггорн, чтобы та шпионила и доносила ему обо всем, нимало не заботясь, выживет ли она, когда станут убивать принцессу, или нет.

Но теперь...

Сейчас ситуация изменилась. Судя по всему, у Партии Принцессы появился реальный шанс на победу, поэтому он и здесь.

– Если ты станешь во всем меня слушать...

В ответ я рассмеялась, и отчим тотчас же изменил тональность голоса.

– Я буду тебя направлять, Райли! Подсказывать, что делать дальше и как выйти из всего этого с прибылью.

– С прибылью не только для себя, но и для вас?

И снова ни в чем не ошиблась.

– Через пару часов придут сундуки с одеждой. Лизетт отдаст тебе новые платья, потому что твои старые не годятся для того, что тебя ждет.

Судя по всему, Лизетт была его дочерью и моей сводной сестрой, поэтому одежда у нее оказалась лучше той, которую носила его падчерица.

– Сестра тоже приедет и останется с тобой, – добавил он.

– Лизетт здесь не будет, – твердо заявила ему. – Я не хочу ее видеть.

– Райли Ривердел!..

– Дверь там, – напомнила ему. – Живо вон!

– Хорошо, хорошо! – он сразу же пошел на попятную. – Лизетт останется дома, но я не понимаю твоего отношения к своей сестре!..

Зато тело Райли Ривердел отчетливо помнило отношение Лизетт. Внутри все сжималось лишь от одной мысли о сводной сестре. Судя по всему, та была не слишком-то к ней добра.

– Вечером в главном дворце будет прием по случаю прибытия в Нотумбрию короля Сигизмунда. Я пришлю к тебе горничных из нашего дома на Рассветной улице, чтобы ты выглядела должным видом.

– Горничные мне не нужны, – сказала ему. – Только одежда, обувь и украшения. Но возьму я их исключительно из-за того, чтобы ваша падчерица не выглядела совсем уж нищенкой. Заметьте, это я делаю вам одолжение, а не вы мне!

И снова улыбнулась.

Он склонил голову, словно что-то просчитывал, но тут в дверь постучали, и мужской голос с сильным арагосским акцентом попросил у меня разрешения войти.

Отчим поморщился.

– Прогони его! – шепотом приказал мне.

Вместо этого я прогнала его.

Заявила громким голосом, что открою через минуту, и демонстративно отправилась к двери. Заодно с удовольствием

посмотрела на то, как отчим, прихрамывая, кинулся к тайному ходу и закрыл за собой дверь.

Кажется, я выиграла этот раунд, причем с разгромным счетом в свою пользу. Но прекрасно понимала, что это далеко не победа, и если я дам слабину, он возьмет надо мной верх.

Оказалось, с официальным визитом ко мне явился вовсе не Эван, хотя я втайне надеялась именно на появление лорда Хардинга.

Настолько привыкла к его присутствию, что сейчас мне очень его не хватало.

К тому же мне хотелось, чтобы Эван внятно рассказал о последних событиях в Вельфасте и дал четкие указания, что мне делать дальше.

Как вести себя этим вечером, если все же будет прием в королевском дворце? Идти ли мне на него, и пойдет ли туда Аурика?

Будь моя воля, я бы отказалась и принцессу не пустила.

Да и в принципе – кого мне опасаться, а кому здесь можно доверять? Куда бежать, в конце-то концов, если придется спасать Аурику?! Или же я могу расслабиться и ничего не делать, потому что Партия Принцессы и король Сигизмунд все сделают сами?

Или же...

Признаться, с момента встречи с королем Арагоса в порту Вельфаста я продолжала пребывать в тумане. Ходила в нем по роскошным комнатам, одетая в платье с чужого плеча. Приняла ванну, победила в словесной дуэли отчима, узнала, что у меня есть противная сводная сестра и вот-вот прибудет целый гардероб из дома на Рассветной улице.

Но на сердце было беспокойно.

Я успела соскучиться по Аурике, вот уже который час гостившей в покоях своего деда, и мне очень не хватало Эвана.

Но вместо лорда Хардинга, словно очередная насмешка судьбы, ко мне пожаловала его невеста.

Вернее, сперва явился лакей с холеным лицом, заявив, что леди Аманда Фрезер дожидается меня в Цветочной Приемной моих покоев – оказывается, в моем распоряжении была и такая комната.

Готова ли леди Ривердел ее принять? Гостья умоляет о встрече.

Затем в комнату заглянул один из арагосцев и поинтересовался, что ему делать с леди Фрезер. Вышвырнуть вон, если я не хочу ее

видеть, или же оставить?

Оружия при ней нет, магией леди Фрезер не обладает, так что потенциальной угрозы в ней нет, но решать, конечно же, мне.

На это я, поблагодарив его за заботу, подтвердила, что встречу с леди Амандой.

Мне было интересно, зачем она пожаловала.

Неужели явилась, чтобы предъявить мне претензии в том, что я спала возле одного костра с ее женихом, когда мы убегали от Черных Псов, и дышала с ним одним и тем же воздухом?

***

Ну что же, расположившаяся в кресле напротив меня леди Аманда Фрезер, источавшая запах цветочного парфюма, несомненно, была прекрасна.

В ней все казалось идеальным, начиная от украшенной бриллиантовыми заколками элегантной прически до кончиков расшитых бисером туфель, кокетливо выглядывавших из-под подола бледно-розового кружевного платья.

Лицом она тоже была великолепна, и у меня не было ни малейших сомнений в том, почему будущий муж Эван Хардинг остановил свой выбор именно на ней.

Чудеснейшая сиреневоокая трепетная блондинка, в глазах которой – напрасно я ожидала увидеть противоположное! – я даже заметила проблески ума.

Какие тут могут быть сомнения?

Она могла бы стать серьезной соперницей в борьбе за внимание лорда Хардинга, но еще в Берганоте я снялась с этого состязания. Сказала себе, что не предприму ни малейшей попытки увести этого мужчину, так что...

Совет им да любовь!

Они помолвлены и, если нас не казнят в Вельфасте, пусть будут счастливы вместе.

Мы же с лордом Хардингом останемся лишь боевыми товарищами, спавшими возле одного костра. Между нами ничего не было, так что, если леди Фрезер явилась сюда с претензиями, с ними же она отсюда и уйдет.

И пусть в нее не стреляли, как в нас с Эваном, она не выпрыгивала из окна ему на руки, не делила с ним сомнительное

монастырское гостеприимство и не разделявала убитого им тетерева... Но у нее были совсем другие преимущества, этого у нее не отнять.

Впрочем, я не собиралась делать ничего подобного.

– Леди Фрезер, – произнесла вполне радушно, – рада вас видеть! Сейчас попрошу, чтобы нам подали чай.

– Кофе, – убитым голосом произнесла она. – Если можно, я бы выпила чашку крепкого кофе. Без молока и без сахара.

– Кофе, конечно же! – отозвалась я.

Взглянула на горничную, и та понятиливо удалилась.

– Буду рада, если ты снова станешь звать меня Амандой. Так же, как ты делала это раньше, Райли! Неужели ты забыла, как мы об этом договаривались? Наверное, вылетело из головы, ведь тебя давно не было в столице и... Столько всего произошло за это время!

– Ты права, Аманда! Столько всего произошло, а последние дни выдались на редкость сложными, – отозвалась я, и Аманда Фрезер покивала с самым удрученным видом.

– Ты случайно не знаешь, где сейчас Эван? – неожиданно спросила она, на что я растерянно заморгала.

– Понятия не имею, – призналась ей.

– Не могу его нигде найти, он словно сквозь землю провалился! Неужели Эван не желает больше меня видеть?

Произнеся это, она уставилась на меня с умоляющим видом, но я лишь пожала плечами. Пойди еще разберись, что творится в голове у лорда Хардинга и куда он мог запропасться со всей своей головой!

– Мы приехали в Малый Дворец с отцом. Вернее, это он меня привез и приказал... Приказал мне... – леди Фрезер всхлипнула. – Нам сказали, что если кто-то и знает, где может быть Эван Хардинг, так это ты, Райли!

– Аманда, прошу тебя, соберись с мыслями! Кто вам это сказал? И вообще, что произошло?

Вместо этого она посмотрела на меня с самым жалобным видом и вновь спросила, где может быть ее жених.

– Лорд Хардинг передо мной не отчитывается, – пожала я плечами. – Возможно, он сейчас с королем Арагоса, беседуют вот уже который час. Либо где-нибудь с Партией Принцессы. Я не видела его с момента, как мы расстались в порту. Но зачем ты его так настойчиво ищешь? Соскучилась по нему?

Аманда с трудом подавила всхлип.

– Отец приказал мне немедленно найти лорда Хардинга и сказать ему... Сказать, что мы расторгаем нашу помолвку! Мне надо это сделать... Сделать при свидетелях, Райли, и как можно скорее! Сегодня же, иначе... Иначе...

Она все-таки зарыдала, и я удивилась.

Мне всегда казалось, что такие красавицы не плачут – это противоречит их природе. Разве можно какими-то глупыми слезами портить столь идеальную внешность?

– Аманда, прошу тебя!.. Выпей-ка кофе! – потому что появилась служанка с подносом в руках. Взглянула на меня встревоженно, но я покачала головой, и она оставила нас одних. – Что произошло? Почему тебе нужно настолько срочно расторгнуть помолвку?

– Отец что-то знает, но он мне не говорит... Что-то такое, что может испортить репутацию Фрезеров, если я останусь невестой Эвана.

– То, что лорд Хардинг принадлежит к Партии Принцессы? – склонила я голову.

– Если бы! – вздохнула, пытаясь успокоиться, Аманда. – Все время отца нисколько не волновал этот факт. Тут что-то другое, Райли, куда более плохое! Прощу тебя, помоги мне его найти! Я бы хотела...

– Поскорее расторгнуть помолвку? – вежливо спросила я.

– Предупредить его, – выдохнула она. – И не смотри на меня, как на предательницу! Да, отец заставляет меня это сделать, и я вынуждена ему подчиниться. Но мне кажется, что Эвану грозит серьезная опасность.

– Ты любишь его хоть немного? – поинтересовалась у нее. – Лорда Хардинга?

Она искренне удивилась, словно я произнесла какую-то запредельную глупость.

– При чем здесь любовь, Райли? Эван мне приятен, и он был бы для меня отличной партией. Мы с ним могли создать хорошую семью, но его положение... Сейчас оно более шаткое, чем было раньше. Думаю, отец боится, что Эван упадет так низко и глубоко, что потянет нас за собой. – Она всхлипнула. – А ведь я его просила!.. Умоляла переждать и ни во что не ввязываться!

– Подождать, пока кто-то из них выиграет – Ллинды или Броддики, – после чего встать на сторону победителей? – любезно подсказала ей, и Аманда Фрезер кивнула, не почувствовав подвоха.

– Но он не стал меня слушать, и теперь у него серьезные неприятности. Очень серьезные, Райли! Вижу, ты смотришь на меня с осуждением, но я не могу в этом участвовать! Не хочу, и мне... Мне страшно! Я соглашалась выйти за Эвана замуж, мечтая о спокойной и обеспеченной жизни, и я не желала... всего этого!

Я снова кивнула, потому что во многом ее понимала. Не сказать, что одобряла, но мое одобрение леди Фрезер было и не нужно.

Поэтому молча смотрела на то, как Аманда борется с потоком слез, и она довольно быстро одержала победу.

– Спасибо за кофе, Райли! Прошу, если ты увидишь Эвана, то передай ему, что я его искала, и дело у меня крайне срочное. Я буду ждать его письма или визита в наш дом. И вот еще, пусть он будет осторожен!

– Обязательно передам, – пообещала ей, после чего выпроводила Аманду Фрезер из своих покоев.

Оставшись одна, я немного подождала, уж не появится ли из тайного хода отчим. Несмотря на его продажную натуру, сейчас мне бы не помешал его совет.

Я не могла представить, что такого ужасного может угрожать Эвану, что повлечет его падение настолько глубоко, что сможет бросить тень на семью его невесты.

Вся Нотумбрия и так знает, что лорд Хардинг состоит в Партии Принцессы. К тому же король Арагоса в Вельфасте, а Эван вернул ему внуку, принцессу Истинной династии, у которой больше прав на трон, чем у всех Броддиков вместе взятых.

Так что, можно сказать, сейчас он на коне.

Но было что-то еще, чего я не знала или не понимала, из-за чего Фрезеры встревожились и теперь Аманда повсюду разыскивает Эвана, чтобы прилюдно расторгнуть их помолвку.

Отчим так и не появлялся, а мне в голову не приходило ничего умного. Поэтому я решила не сидеть сложа руки, вместо этого отправиться на поиски Эвана. Подумала, что даже если я его не найду, то, возможно, встречу кого-нибудь из тех, кто был с нами в порту.

Генри Картрайз, Конрад Перроуз, Франсуа Дорген – может, кто-то из них сейчас в Малом Дворце, и они смогут дать внятный ответ, что происходит и куда запропастился лорд Хардинг?

И уже очень скоро я вышла из своих покоев на втором этаже, затем, сопровождаемая телохранителями, отправилась...

Непонятно куда, но на поиски знакомых мне людей.

...Одного из них я нашла довольно быстро, и он оказался знакомым Райли Ривердел.

Прежней Райли Ривердел, до того момента, как я очутилась в ее теле.

Стоило мне спуститься по роскошной мраморной лестнице в просторный, украшенный колоннами из темного мрамора холл, как этот человек вышел из-за одной из колонн и уверенным шагом направился навстречу.

Телохранители напряглись, я сделала то же самое, но в этот самый момент со мной что-то произошло.

Очень и очень странное.

Ноги ослабли, и я прижалась боком к перилам, устояв с огромным трудом. Повезло, хоть не упала, честное слово!

– Все хорошо! – заявила арагосцам охрипшим голосом, хотя все было совсем не так.

Сердце колотилось с бешеной силой. Меня кинуло в жар, причем настолько сильный, что магия едва не сорвалась с рук, готовая сжигать все вокруг.

Потому что мое тело узнало этого человека, а потом догадалась и я.

Передо мной стоял тот самый мужчина, чей портрет я носила на шее в золотом медальоне. Человек, в которого до дрожи в ослабевших коленях и аритмии была влюблена Райли Ривердел!

Но ее возлюбленного, как и отчима, ждал большой сюрприз.

Райли Ривердел погибла на мосту возле Малых Рожков, преданная шпионом Броддиков и убитая мечом одного из Черных Псов.

Затем в ее теле поселился другой человек.

Регина Тодорова из чужого для них мира, прошедшая огонь, и воду, и три аудиторских проверки. Так что дрожью в коленях и заполошно колотившимся сердцем меня было не пронять!

Глава 13

Меня не оставляло ощущение, что тот мужчина поджидал меня довольно давно. Скорее всего, его ко мне не пропустили – и даже не сочли нужным мне об этом сообщить. Наверное, выше первого этажа он тоже не смог подняться, поэтому подкарауливал меня возле лестницы.

Ждал, когда я выйду на прогулку или соберусь по своим делам, потому что стоило меня заметить, как на его лице промелькнула довольная улыбка, и он ринулся в мою сторону.

Впрочем, улыбка быстро исчезла, потому что мои телохранители сочли его действия явным недружественным актом.

Настолько недружественным, что через пару секунд незнакомец лежал на полу, вдавленный в него щекой. Правая его рука была опасно вывернута – так и до перелома недалеко, – на другой щеке стоял сапог арагосца, а второй мой телохранитель приставил к шее мужчины кривоватое острие своей сабли.

Затем повернулся и посмотрел на меня – на вид арагосцу было лет двадцать. Наверное, столько же, сколько и мне.

– Что нам с ним сделать, леди Ривердел? Можно, я его прикончу? – спросил у меня с затаенной надеждой в голосе, на что я, вздохнув, покачала головой.

– Отпустите его! Не думаю, что он опасен, – заявила им, хотя я ни в чем не была уверена.

Впрочем, тело Райли Ривердел буквально звенело, пело от тревоги за этого мужчину и одновременно от счастья из-за того, что мы наконец-таки встретились.

Пусть так, пусть он лежал, вдавленный в пол моими телохранителями, но Райли все равно была бесконечно рада его видеть. Вот, меня до сих пор продолжало потряхивать, а по телу время от времени разбегались сладкие волны счастья, да и аритмия влюбленного сердца была налицо!..

Но настоящая я не спешила радоваться подобной встрече.

Потому что Райли Ривердел до моего попадания в ее тело вела крайне забитый образ жизни. Ее гнобил отчим, и я уверена, что это

длилось годами. Он довел ее до раболопного состояния, а над этим еще надо было серьезно «поработать»!

К тому же ее презирала и унижала сводная сестра.

Да, Райли Ривердел влюбилась в этого мужчину, но он не сделал ничего, чтобы вытащить ее из болота ненависти и изменить подобную жизнь. Разве что подарил медальон со своим портретом, так как обручального кольца у нее не было.

С другой стороны, я могла быть к нему несправедлива, потому что не знала историю их отношений.

Может, этот человек такая же жертва обстоятельств, как Райли Ривердел, и мне не стоит оценивать его со своей колокольни? Вместо этого не помешает присмотреться к нему повнимательнее.

Кто знает, вдруг он искренен в своих чувствах и не оставит настоящую меня равнодушной?

Впрочем, я тут же отвергла эту мысль.

Знала, что ничего между нами не будет, потому что мое сердце – мое собственное, а не Райли Ривердел, – было отдано будущему мужу... Нет, не моему, но, кажется, Эван Хардинг очень скоро будет свободен от брачных обязательств.

Стоит Аманде Фрезер его найти, как она тотчас же разорвет помолвку. В ее решимости я не сомневалась.

Зато я засомневалась в самой себе, подумав...

Интересно, в какой момент это произошло, и когда я умудрилась настолько сильно в него влюбиться?

Может, когда Эван спас нас с Аурикой на той ферме? Или же когда он пытался то ли меня придушить, то ли вытрясти ответы в «Трех Петухах», заявляя, что он все знает и предательница именно я?

Или же когда я выпрыгнула из окна постоянного двора на его расставленные руки? Либо когда я ждала его в храме Богов Арагоса в Берганоте? Или же возле тайного хода, переживая, что он погиб, так и не сумев выбраться из города?

Потому что каких-либо чувств к поднявшемуся с мраморного пола и с недовольным лицом поправившему камзол молодому мужчине я не испытывала, несмотря на трепет тела Райли Ривердел.

Все мои чувства были отданы Эвану Хардингу.

К незнакомцу я ощущала разве что легкое любопытство, но при этом понимала, что он может доставить мне множество проблем. Они

были близки с Райли Ривердел, а я вряд ли смогу разыгрывать из себя пылкую влюбленную.

Вести с ним связную беседу о наших чувствах или же событиях прошлого у меня тоже не получится, а признаваться в собственной амнезии мне не хотелось.

Не сейчас, когда за мной внимательно наблюдали два арагосских телохранителя, которые, уверена, обо всем докладывают своему королю.

Вдруг Сигизмунд решит, что его внучке не нужна фрейлина с отклонениями, забывшая о своем прошлом? Нет, я не могла так рисковать, потому что боялась потерять Аурику!

– Райли!.. – поднявшись с пола и отряхнувшись, с энтузиазмом выдохнул незнакомец. – Как же я по тебе скучал, не могу описать это словами! Страдал и изводился месяцами, пока тебя не было в столице... Надеюсь, ты испытывала ко мне такие же чувства?

– Испытывала, – эхом отозвалась я и, что характерно, не слишком-то и соврала.

Уверена, Райли Ривердел испытывала, зато я больше нет. Вместо этого стояла и разглядывала холеное гладковыбритое лицо темноволосого красавчика.

Единственное, след от мраморной плитки пола на одной щеке и от сапога арагосца на другой немного портил общее впечатление, но, несмотря на это, он все равно был удивительно хорош.

Привлекателен без меры и улыбчив без причины – я бы на его месте так не улыбалась, например.

Квадратный подбородок, наверное, мог бы свидетельствовать о твердости характера, но незнакомца портило излишне маслянистое выражение синих глаз, и меня не оставляло ощущение...

С другой стороны, я могла быть предвзята, но мне внезапно стало обидно за Райли Ривердел. Ей пришлось многое пережить до момента, пока ее жизнь трагически не оборвалась, и я серьезно сомневалась в том, что влюбленность в этого мужчину принесла ей счастье.

Впрочем, незнакомец тут же попытался опровергнуть мои размышления.

– Я жажду поговорить с тобой наедине, – произнес он с придыханием, после чего многозначительно покосился на мою охрану. – Нам есть что обсудить, Райли!

– Значит, поговорить... – протянула я.

Остаться с ним наедине в своей комнате мне не хотелось – мало ли, начнет распускать руки, и мне снова придется угрожать посторонним людям магией. Но поговорить по душам не мешало – выяснить раз и навсегда, что связывало его с Райли Ривердел, после чего навсегда отвадить от меня настоящей.

К тому же, если охрана не будет нам мешать, я смогу многое узнать о том, как жила до отъезда на Осгорн несчастная Райли.

Мне это не помешает.

Только вот где?

Я окинула взглядом просторный холл и внезапно заметила в дальнем его конце распахнутые двухстворчатые двери, в просвете между которыми виднелся клочок изумрудного газона. К тому же стоило прислушаться, как до моих ушей долетели трели вечерних пичуг.

– Думаю, мы можем выйти в сад, – сказала я мужчине, теряясь в догадках, как его зовут.

И ведь не спросишь же напрямик!..

Сад был пусть и небольшим, но очень ухоженным. Даже вылизанным – так бы я его назвала. Располагался он внутри прямоугольного дворцового комплекса, но в своем «тумане» я и не заметила, настолько огромным было то место, в котором нас поселили.

Зато сейчас, стоило обвести взглядом дорожки, клумбы и аккуратно подстриженные кусты, сад показался мне прекрасным местом для игр с Аурикой. Он был не только защищен со всех сторон от враждебных глаз – а еще и стрел, что тоже немаловажно! – но и с чудесным газоном рядом с центральным фонтаном, возле которого мы могли бы играть с принцессой в мяч или догонялки.

А еще в прятки – в них тоже обязательно нужно играть!

Я решила, что завтра мы это провернем. Аурике не хватало детских развлечений, потому что ей пора стать той, кем она была на самом деле, – обычным одиннадцатилетним ребенком.

Но сейчас уже начинало темнеть, принцесса все еще оставалась у деда, да и у меня на уме было совсем другое.

Вернее, другой.

Возлюбленный Райли Ривердел, который шагал рядом со мной, источая терпкий запах мужского парфюма. Запах добавлял ему шарма,

но в своих мыслях я почему-то постоянно возвращались к Эвану Хардингу.

До этого момента я не собиралась тревожиться, но сейчас... Странная мысль стукнула в голову, и мне стало не по себе.

В Берганоте Эван приревновал меня к столбу – вернее, к безобидному Томасу Ранье. Ну что же, теперь у лорда Хардинга нашелся отличный повод для ревности, потому что на моего спутника оказалось не только приятно поглядеть, на него можно было и засмотреться.

Так как Эвана поблизости не наблюдалась, я все же уговорила себя, что он занят революционными делами, поэтому сейчас ему не до своей невесты и не до ревности.

Вновь принялась украдкой рассматривать своего спутника, который, к моей радости, вел себя вполне адекватно.

Время от времени он кидал в мою сторону пронзительные взгляды, но за руки не хватал, пылких признаний не высказывал и с поцелуями не лез, и я еще сильнее утвердилась в мысли в том, что это была игра в одни ворота.

Райли любила его, а он ее не особо. Ну или по праздникам либо дням, когда Райли Ривердел была ему нужна.

Наверное, сегодня как раз настал тот самый праздник или же Райли ему понадобилась. Интересно, по какой такой причине?

– Итак, – произнесла я, решив, что наше молчание затянулось.

К тому же у меня еще целая куча дел – найти Эвана, например, – чтобы вот так бесцельно слоняться по дорожкам сада.

– Они так и будут за нами идти? – покосился незнакомец на моих сопровождающих. – Жду не дождусь, когда они наконец-таки нас оставят, и мы сможем поговорить без лишних глаз.

– Они не отстанут, – сообщила ему, – и мы будем разговаривать только в их присутствии. Но если ты не станешь кричать или повышать голос, то они нас не услышат. Как понимаешь, в моем положении без охраны не обойтись.

– Да, Райли, я прекрасно это понимаю, – немного подумав, кивнул он. – Из-за этого я и пришел.

– Чтобы предложить себя на должность моего охранника? – поинтересовалась я.

Похоже, мой вопрос его удивил.

– Нет же, дело совсем в другом!

– Тогда в чем?

Судя по всему, вовсе не в том, что он захотел меня увидеть, обрадовавшись возвращению живой и невредимой в столицу.

– В том, Райли, что в Вельфаст прибыл король Сигизмунд, который успел подписать Хартию Справедливости. Заодно он привел половину своего военного флота. Это серьезная сила, поэтому в Нотумбрии многое изменится в самое ближайшее время. Я слышал, что сейчас спешно созывается Парламент, и его заседание состоится через пару-тройку дней.

– Я тоже слышала насчет Парламента, – соврала ему. – И что из этого?

– То, Райли, что ты чудом оказалась в ближайшем круге короля Сигизмунда! – восхищенно выдохнул он.

– Вообще-то, сперва я чудом выжила, – напомнила ему, – и только потом оказалась в том самом круге.

На это возлюбленный Райли Ривердел тотчас же пафосно, но довольно фальшиво возблагодарил богов Нотумбрии за мое спасение.

– Не думаю, что они причастны, – пожалала я плечами. – Скорее всего, об этом позаботились Боги из соседнего района.

Боги Арагоса, а именно Богиня Нея с Даром Жизни.

Возлюбленный Райли Ривердел снова взглянул на меня недоуменно, но, опять же, расспрашивать не стал. Наверное, потому что я добавила:

– И еще лорд Эван Хардинг, он тоже приложил руку к нашему с Аурикой спасению и возвращению домой. Без него мы бы не выжили. Надеюсь, ему это зачтется.

– Ради этого я и пришел, – кивнул мужчина, словно обрадовавшись, что я сама перевела разговор на нужную ему тему. – Мне надо, чтобы ты устроила мне тайную встречу с королем Арагоса.

– Но зачем?!

– Затем, Райли, – терпеливым голосом произнес он, – что через два или, самое позднее, через три дня соберется Парламент. Сейчас, с Сигизмундом Вислобородым и Хартией Справедливости на его руках, а также военным флотом Арагоса у наших берегов, они наконец-таки примут справедливое решение. Не посмеют отдать Нотумбрию Броддикам, сколько бы те ни пытались их запугать. Нашей королевой

станет Аурика Арагосская. Если, конечно, девочка доживет до этого момента.

– Она доживет, – уверенно произнесла я, хотя мое сердце заколотилось с бешеной скоростью.

Здесь, в Вельфасте, угроза покушения никуда не исчезла, и мне постоянно было страшно за маленькую принцессу, которую я полюбила как родную дочь.

– Уверен, ее дед об этом позаботится, – кивнул мужчина, – но разговор сейчас не об этом. Заодно Парламент и выберет того, кто станет регентом при юной королеве. Сигизмунд не сможет долго оставаться в Нотумбрии. Скоро ему придется вернуться в Арагос, но назвать Броддика он им не позволит. Поэтому... Нам с тобой нужно, чтобы Парламента проголосовал за правильную кандидатуру. Не так ли, Райли?

– Именно так, – отозвалась я, наконец, начав понимать, к чему он клонит и в целом зачем он сюда явился.

– Конечно же, приди Броддики к власти, для меня это тоже было бы хорошим вариантом, – добавил возлюбленный Райли, и я кивнула.

– Очень хорошим вариантом, – согласилась с ним, но он не почувствовал моего сарказма.

– Времена меняются, и мне нужно идти с ними нога в ногу, – произнес вместо этого.

– Почему-то мне кажется, что тут подходит немного другая поговорка, – сказала ему. – Про крыс, бегущих с тонущего корабля.

Но он снова не обратил внимания на мои слова.

– Если Идану Броддику не удастся уничтожить принцессу за эти дни, то он приложит все усилия, чтобы стать при ней регентом. Но Парламент ему не позволит. Они проголосуют за того, с чьей кандидатурой будет согласен король Сигизмунд и кому доверяет юная королева. Поэтому, Райли, ты должна мне устроить тайную встречу с Сигизмундом! Я собираюсь предложить ему верного человека, как раз подходящего для этой роли.

– Себя? – вежливо поинтересовалась у него.

– Ты же знаешь, Райли!.. – замялся он. – После той не слишком приятной истории, из которой ты меня вытащила, за что я тебе премного благодарен... Моя репутация, как и твоя, слегка пострадала. В Нотумбрии сейчас творится много всего, и все об этом благополучно

забыли, но не настолько, чтобы Парламент избрал меня регентом. Я собираюсь предложить кандидатуру своего отца, после чего... Ну что же, вполне возможно, однажды я взожду на трон, а рядом со мной будет моя королева. Ты, Райли Ривердел!

Он засобирился поцеловать мне руку, но мне стало настолько противно, что я отшатнулась и, подозреваю, изменилась в лице.

То есть он намекает, что если Аурика умрет – возможно, даже с их помощью! – то...

Сперва на трон взойдет его отец, а потом и он?!

Но возлюбленный Райли почему-то принял мой ошарашенный вид и размышления, уж не разрешить ли арагосцам прикончить его здесь и сейчас, за полнейший восторг от открывшихся передо мной перспектив.

– Да, Райли, я на тебе женюсь! – повторил он.

Спасибо, уж как-нибудь обойдусь, промелькнуло у меня в голове. К тому же теоретический претендент на трон Нотумбрии добавил:

– Конечно, не сразу. Сперва нужно будет выждать какое-то время.

– Ты прав, сразу нельзя, – усмехнувшись, сказала ему. – Нужно выждать, никак иначе!

– Я чувствую в твоём голосе горечь, Райли! – произнес он, и я снова усмехнулась, подумав, что барометр чувств ему явно попался бракованный. – Но ты же знаешь, ситуация всегда была против нас. Я не мог жениться на тебе раньше, до твоего отъезда на Осгорн, но сейчас... Сейчас, если ты поможешь мне и моему отцу, замолвив за нас словечко перед королем Сигизмундом, а также подскажешь, как подобраться к принцессе, то я обязательно это сделаю!..

На ум тотчас же пришли слова отчима о том, что я слишком слаба, чтобы играть в подобные игры. Он не договорил – ему пришлось спешно ретироваться из моей комнаты, так что я осталась без деталей.

Но теперь мне стало предельно ясно, что отчим имел в виду.

Ну что же, на поле появился еще один игрок, который пытался мною манипулировать. Давить на чувства Райли Ривердел к самому себе, обещая жениться, что, конечно же, не собирился делать.

В своих честолюбивых помыслах он видел себя на троне Нотумбрии, и слабая и безвольная Райли Ривердел рядом была ему не нужна. Она хороша только как инструмент для достижения собственных целей, а потом ее можно выкинуть.

Использовать и выкинуть.

Но сейчас он смотрел на меня со слащавым видом, словно ожидал, что я кинусь ему на шею с криком:

– Да, любимый! Конечно же, я на все ради тебя готова!

«Катился бы ты в местный ад, дорогой!» – стукнула в голову мысль, но сказала я совсем другое. Решила, что мне не мешает вызнать детали их возмутительного плана, чтобы пресечь его раз и навсегда.

– Мне кажется, ты немного забегаешь вперед. Самый приемлемый кандидат на место регента – это лорд Эван Хардинг. Какие тут могут быть варианты?

– Лорд Хардинг уже вне игры, – с довольным видом произнес возлюбленный Райли. – Ты об этом еще не знаешь, но нам с отцом стало кое-что известно... Эвану Хардингу никогда не быть регентом, потому что он не переживет завтрашний день. Идан Броддик расчищает себе путь, но это мне только на руку. – Спыхватился: – Нам на руку, Райли! О, моя королева!..

Последние его слова доносились до меня как в тумане.

О чем он говорит?!

Как это, Эван вне игры и не переживет завтрашний день?.. Разве такое возможно?!

– Что с лордом Хардингом?! – осипшим голосом спросила у него. – Сейчас же отвечай!

Он молчал, и мне захотелось схватить его и трясти...

Трясти и трясти, пока из него не посыплются ответы.

Впрочем, возлюбленный Райли был почти на голову выше и намного крепче меня, но под рукой у меня имелась арагосская дружина. Не только два телохранителя, но и остальные прибывшие с королем Сигизмундом головорезы.

Некоторые из них как раз наблюдали за нами неподалеку.

Охраняли.

Ну что же, этот человек был прав! Я входила в ближний круг короля Арагоса, поэтому могла и приказать...

– Что у тебя с лордом Хардингом, Райли? – нахмурился он. – Почему тебя так волнует его судьба?

– Я жду немедленного ответа, иначе тебя может начинать волновать твоя собственная. Без моего разрешения ты отсюда не

выйдешь, а я его не дам, – холодно сказала ему.

– Райли!.. – негодуяюще воскликнул он, но я повернулась к арагосцам, собираясь уже отдать приказ. Получить от этого человека ответ любыми способами, потому что мне на него наплевать.

– Хорошо, хорошо, я скажу!.. – быстро произнес он. – Но неужели ты смогла так быстро забыть то, что между нами было?!

– А между нами ничего и не было, – заявила ему, на что он снова изменился в лице. – Ничего такого, что мне стоило бы запомнить. Итак, что случилось с лордом Хардингом?

– Он арестован, – нехотя признался мне бывший возлюбленный Райли, покосившись на воодушевившихся арагосцев. – Сейчас его держат в Сайерской Твердыне, это тюрьма для магов.

– Почему он арестован?! По какой такой причине?

Фальшивых причин у Броддиков могло найтись множество, на любой вкус и цвет. Но то, что я услышала...

– Его подозревают в покушении на жизнь принцессы Аурики Арагосской, – произнес незнакомец, и я не удержалась от смешка.

– Но это же бред! Ничего глупее в жизни не слышала! Наоборот, лорд Хардинг ее спас.

– Его люди напали на кортеж принцессы в местечке Малые Рожки, – противным голосом заявил мой собеседник. – Убили все ее сопровождение, а заодно и отряд, присланный для охраны принцессы Иданом Броддиком. После этого лорд Хардинг попытался убить Аурику Арагосскую, но передумал. Боги его вразумили, и он привез ее в столицу. Но руки его обгажены кровью, поэтому будет суд и справедливый приговор.

– Говорю же, ничего глупее я и не слышала! Ни один здравомыслящий человек в это не поверит!

– Есть свидетели того, как отряд лорда Хардинга вступил в бой на мосту возле Малых Рожков, где полегли как его люди, так и те, кого прислали Броддики.

– Но это не значит, что лорд Хардинг пытался убить принцессу! Наоборот, он защищал ее от Черных Псов Броддика и привез ее в Вельфаст живой и невредимой! К тому же у лорда Хардинга есть свидетели...

– Кто именно? – любезно поинтересовался мой собеседник. С его лица не сходила мерзкая торжествующая улыбка. – Весь его отряд

полег на том мосту.

– Аурика Арагосская, принцесса истинной династии. Она осталась в живых, – с такой же улыбкой сказала ему, – и расскажет все как было на самом деле.

– Принцесса еще не достигла двенадцатилетнего возраста. По законодательству Нотумбрии ее показания не могут быть приняты в суде.

– Бред! – я вновь не удержалась от восклицания. – Хорошо... Допустим, принцесса не достигла, зато я вполне совершеннолетняя и все еще в своем уме. Я дам показания в пользу Эвана Хардинга, и его немедленно отпустят.

– Райли!.. – голос мужчины прозвучал сочувственно, но при этом издевательски. – Тебя никто не станет слушать. Из-за того лжесвидетельства, которое ты дала год назад, тебе запрещено появляться в судах Нотумбрии, а твои показания больше не имеют никакой силы.

– Лжесвидетельства?! – неверяще выдохнула я

– В мою пользу, Райли! – заулыбался он. – Спасибо тебе, что ты вытащила меня из неприятностей и за то, что позже твой отчим замаял дело о хищении. Но с тех пор твои показания ничего не значат, и ни в одном суде Нотумбрии с тобой не станут иметь дела.

Мне захотелось прикончить этого урода.

– Но есть и другие люди, – сказала ему. – Те, кто может рассказать, как все было на самом деле.

Например, Интар Ранье.

Хотя тут тоже были варианты. В доме Ранье убито несколько жандармов и Черных Псов, а его особняк сгорел. Вполне возможно, сейчас Ранье в бегах, и он вряд ли успеет «добежать» до суда в Вельфасте, чтобы дать показания вовремя.

Того продажного крестьянина можно было и не рассматривать – он скажет то, за что ему больше заплатят, а больше заплатят, как я подозревала, все-таки Бродики.

Монастырь Святого Иеронима так себе вариант. Бородатые братья попросту не откроют ворота, решив, что к ним пытаются пробраться змеи в человеческом облики.

Это будет только на руку тем, кто обвинил Эвана.

Но я все равно не могла поверить... В Партии Принцессы серьезные люди и солидные фигуры, как они могли такое допустить? И что они собирались с этим делать?

Я собиралась немедленно все разузнать, но сперва нужно было решить вопрос с бывшим возлюбленным Райли Ривердел.

– Вышвырните его отсюда вон! – приказала я своей охране. – И проследите, чтобы ни он и ни его отец больше никогда не появлялись ни возле меня, ни возле принцессы Аурики или же короля Сигизмунда! А если они попытаются, вы знаете, что с ними делать. Прикончите их как врагов истинной династии Ллиндов!

И мне было все равно, что именно он кричал о нашей любви, когда его волокли по дорожке, потому что я направилась совсем в другую сторону.

Сперва я собиралась поговорить с кем-то из Партии Принцессы, а позже и с королем Арагоса, а где-то в перерывах уложить Аурику спать.

Но если никто из них не окажется в состоянии помочь Эвану, то я намеревалась отправиться на Рассветную улицу и встретится со своим отчимом. Номера дома я не знала, но решила, что ощущения тела Райли Ривердел помогут мне его отыскать.

Судя по всему, у того паука были отличные связи – везде, при любой власти.

Отчим собирался помогать и направлять свою падчерицу. Ну что же, пусть сперва он освободит Эвана, и тогда, возможно, у него появится шанс.

Шанс на то, что однажды я сменю гнев на милость.

Глава 14

Именно Захарий Рассел, мой отчим – Райли носила фамилию умершего отца, – используя свои связи, помог мне попасть в Сайерскую Твердыню, чтобы я могла встретиться с Эваном Хардингом.

Но перед этим были мои судорожные метания по Малому Дворцу и случайная встреча с Генри Картрайзом, который с потерянным видом подтвердил самые худшие мои опасения.

Эван арестован по самой идиотской причине, но у него нет свидетелей, способных доказать его невиновность, тогда как у обвинителя нашлось таких целых несколько.

Мерзких лгунов, во всем поддерживавших Броддиков, заявивших, что именно люди лорда Хардинга напали и уничтожили кортеж принцессы.

Я тут же вспомнила о лучниках, стрелявших в нас с Аурикой с моста, и кивнула.

Ну что же, «свидетели», несмотря на старания Эвана, все-таки выжили и продолжали нести в мир зло.

Затем Генри с сожалением в голосе подтвердил, что мы с Аурикой не сможем дать показания в суде – каждая по своей причине, – но Партия Принцессы нашла лучшего адвоката в столице, который попытается поднять на смех свидетелей обвинения.

Мне стало немного легче, но ненадолго. Выражение лица лорда Картрайза продолжало не предвещать ничего хорошего.

– Генри, но обвинение Эвана самое что ни на есть идиотское! – не выдержав, сказала ему, так и не вспомнив, успели ли мы перейти на имена. Но решила, что сейчас это уже неважно. – Ни один человек в своем уме в него не поверит!

– Идан Броддик, – это имя в его устах прозвучало как ругательство, – и его люди поверят. Большая половина присяжных, а также Верховный Судья – его ставленники и прикормыши. Я не уверен, что нашему адвокату удастся освободить Эвана.

– То есть в Нотумбрии можно взять любого невиновного человека и посадить его в тюрьму по самой что ни на есть идиотской

причине?! – Это был риторический вопрос, на который я не ждала ответа. Зато другой вопрос был несколько не риторический: – Генри, скажите, Эвану грозит тюремный срок?

Не угадала.

– Насколько мне известно, обвинитель будет настаивать на Суде Справедливости, – пробормотал лорд Картрайз.

– Это что еще такое?! – выдохнула я, несколько не сомневаясь в том, что это какая-то средневековая гадость.

– Такого давно не было в Нотумбрии, – глухим голосом произнес Генри.

– Что они придумали? – с нажимом произнесла я, и мне было совершенно все равно, даже если лорд Картрайз сочтет меня душой, не знающей элементарных для этого мира вещей.

– Божий суд, Райли, и Высшая Справедливость. Если невозможно решить исход дела в ходе судебного разбирательства, потому что свидетельства противоречивы, а голос разума молчит, затуманенный деньгами и шантажом Броддиков... К тому же они боятся, что в городе могут начаться волнения и протесты, поэтому людской суд может передать дело в Высшую Инстанцию.

– Как это, Генри?! Я не понимаю!

– Подозреваемого выпустят на арену, дадут ему меч в руки и предоставят решение Богам Нотумбрии.

– Судя по вашему голосу, это очень и очень плохо! Генри, не скрывайте от меня ничего, говорите все как есть! Эван – он же...

Он всех убил, промелькнуло в голове. Всех, кто нам угрожал, кто шел за нами по пятам, кто явился в дом к Ранье.

С мечом Эван обращался, как Бог Смерти и Разрушения, а это значит...

– Это очень плохо, Райли! – наконец, признался Генри. – Никто и никогда не проходил Суд Справедливости до конца живым.

– Но Эван...

– Я не знаю!.. Не знаю! – в отчаянии выдохнул лорд Картрайз. – Простите, леди Ривердел, но сейчас я вынужден вас оставить. Мне нужно идти. Я пытаюсь хоть что-нибудь сделать...

– Конечно же! – отозвалась я. – Извините, что я вас задерживаю.

Отступила, пропуская его, после чего смотрела, как он побрел в недра Малого Дворца, понуро опустив плечи. Вот и я тоже...

Отправилась совсем в другую сторону, решив, что тоже попытаюсь хоть что-то сделать для спасения Эвана. И нет, я вовсе не собиралась сдаваться!

***

Сигизмунд Вислобородый, несмотря на то, что он пришел в неописуемую ярость после моего известия об аресте лорда Хардинга и пообещал покарать всех, кто приложил руку к несправедливому деянию, ничего не мог с этим сделать.

От Генри я уже знала, что подписанная королем Арагоса Хартия Справедливости относилась исключительно к спору вокруг трона Нотумбрии, а не к тому, что Броддики решили уничтожить Эвана по сфабрикованному ими же делу.

Повлиять на решение суда Сигизмунд не мог – если только напасть на Сайерскую Твердыню и отбить лорда Хардинга силой своей дружины и с поддержкой с моря.

Но я знала, что на такое он не пойдет – война с Нотумбрией, к чему могло привести незаконное вмешательство во внутренние дела королевства, в планы короля Арагоса не входила.

...Вечерний прием в главном дворце был отменен. Возможно, Броддики со своими прихвостнями и пировали, празднуя удачно провернутое дельце – заключение Эвана Хардинга под стражу, – но никто из Малого Дворца туда так и не отправился.

Я кое-как дотянула до момента, пока Аурика, с восторгом рассказывавшая мне о встрече с дедом, а затем показывавшая все новые и новые игрушки, наконец-таки захотела спать.

Но перед тем, как улечься в кровать, она в очередной раз посетовала на то, что ей очень не хватает ее песика Туве. Мне же очень не хватало Эвана Хардинга, поэтому, обнявшись, мы немного повздыхали каждая о своей печали.

Наконец, маленькая принцесса заснула под мою сказку – я никому не доверила укладывать Аурику. Зато доверила ее охрану четверем умельцам самого звероподобного вида из дружины короля Сигизмунда, заявив им, что они со спокойным сердцем могут прикончить любого, кто попытается приблизиться к принцессе, если этот человек не входит в ее «ближний круг».

После этого, позвав своих телохранителей, покинула Малый Дворец, и никто не стал у меня спрашивать, куда я направляюсь.

Оказалось, к моим услугам была целая карета с кучером, которой я могла пользоваться по собственному усмотрению. Поэтому уже скоро мы понеслись через погруженный в сумрак город – время было около десяти вечера – вперед, на Рассветную улицу.

Она находилась в районе, где селились местные богачи, и была застроена особняками, один другого роскошнее.

Номера нужного дома я не назвала, но нашла его почти сразу же.

Это был двухэтажный, выстроенный из светлого камня особняк с тремя колоннами, поддерживающими увитый зеленью балкон. Почти во всех окнах виднелся свет, зато сад был погружен в полумрак, и лишь кое-где качались на ветру разноцветные фонарики.

Жить в таком доме кому угодно могло показаться чудесной сказкой, но только не Райли Ривердел.

При виде его мои внутренности скрутились в тугой узел – да так сильно, что аж до боли и тошноты.

На это я поморщилась, после чего несколько раз глубоко вздохнула, пытаясь разогнать призраков прошлого. Заявила им, что сейчас мне не них. Не до собственных переживаний, потому что Эван в опасности.

Позже!.. Я разберусь со своими проблемами позже.

Наконец, ровным голосом попросила у кучера остановить карету, после чего решительно направилась к месту изоощренных пыток – к тому, во что превратился родной дом Райли Ривердел после того, как ее мать во второй раз вышла замуж.

Причем тоже за вдовца с дочерью – лорда Захария Рассела с Лизетт, девочкой одного с Райли возраста.

Но счастливой семьи не получилось. Все вышло как раз наоборот.

Ну что же, очень скоро я ее увидела – свою сводную сестру, – стоило мне лишь войти в дом.

Глаза бы мои ее не видели – первая мысль, пришедшая в голову, которая отлично подходила к реакции тела Райли Ривердел на полноватую блондинку с высокомерным лицом, уставившуюся на меня недоверчивым взглядом.

Заслышав, что в дом кто-то вошел, она сбежала по лестнице в просторный холл. Возможно, ждала гостей или, наоборот, никого не ждала, поэтому явилась посмотреть, кто же прибыл так поздно.

В это время я как раз улыбнулась пожилому дворецкому, сочувственным голосом произнесшему:

– Добро пожаловать домой, мисс Райли! Вас все здесь давно ждали.

Но только не Лизетт, промелькнуло в голове, потому что сводная сестра уставилась на меня так, словно не могла поверить своим глазам.

– Как раз ее здесь никто не ждал! – заявила мне язвительно, но я лишь поморщилась.

Сейчас мне было не до семейных скандалов.

– Помолчи, Лизетт! – попросила у нее. – Не хочу с тобой ссориться. Твой отец дома?

– Да как ты смеешь разговаривать со мной в подобном тоне?! – Полные щеки сводной сестры затряслись от ярости, а глаза, казалось, вот-вот выскочат из своих орбит. – Кем ты себя возомнила?

– Закрой рот, – устало сказала ей. – Говорю же, мне сейчас не до тебя. Когда появится время, тогда мы и выясним, как я смею и кем я себя возомнила.

И, что характерно, не соврала. Сейчас мне не до сводной сестры, хотя я с легкостью могла заткнуть ей рот с помощью магии.

Но за меня это сделал лорд Рассел, появившийся на лестнице.

– Лизетт, сейчас же возвращайся в свою комнату! – ледяным тоном приказал он дочери.

– Но, папа!.. – чуть не плача, воскликнула та. – Эта Райли – она совсем спятила!

На это я усмехнулась.

Ну что же, Лизетт еще не подозревала насколько сильно я спятила, так что впереди ее ждало много увлекательных сюрпризов. Затем покачала головой на предложение отчима пройти в гостиную, чтобы мы могли спокойно поговорить.

Мне не хотелось...

Нет, не так – я чувствовала брезгливость, находясь в этом месте, которое давно уже не было моим домом, хотя Райли Ривердел жила здесь до своего отъезда на Осгорн.

Тело подсказывало, что где-то там, на втором этаже, находилась моя комната. Место страданий, где Райли Ривердел пряталась от незаслуженных обид и издевательств, выпавших на ее долю после

того, как умер родной отец, а мать поспешно вышла замуж за лорда Рассела.

Я понятия не имела, отчего та умерла, но подозревала, что от разбитого сердца.

Второй ее избранник совершенно не подходил для тихого семейного счастья. Не уверена, что лорд Рассел был способен кого-либо любить – если только деньги и власть.

Возможно, это стало для матери Райли ужасным разочарованием, я не знала этого наверняка. Чувствовала лишь скорбь и почему-то была уверена в том, что мама умерла от естественных причин.

После этого ее дочь от первого брака стала лорду Расселу не нужна.

Зато теперь отчим был нужен мне, а я ему.

– Но, отец! – не унималась Лизетт. – Она... Райли посмела говорить со мной в подобном тоне! Ты должен немедленно ее наказать!

Усмехнувшись, я уставилась на лорда Рассела с интересом.

Наказать, меня?! Ну что же, пусть пробует.

– Мне будет крайне любопытно посмотреть, что из этого выйдет, – заявила обоим. – Можно сказать, жду с нетерпением.

– Еще одно слово, Лизетт, и я накажу именно тебя! – вместо этого заявил лорд Рассел своей дочери. – Возвращайся в свою комнату, и чтобы я больше тебя здесь сегодня не видел.

Лизетт, обиженно всхлипнув, кинулась вверх по лестнице, тогда как отчим, склонив голову, произнес:

– Значит, мы поговорим в холле. Не ожидал тебя здесь увидеть, Райли Ривердел!

– Признаться, я тоже от себя такого не ожидала. Я приехала сюда, потому что мне нужна ваша помощь, но свои насмешки или торг можете оставить для другого раза. Хотя знайте, если сейчас вы мне откажете, другого раза у вас уже не будет. Но если согласитесь, я этого не забуду.

Кинула взгляд на лестницу, по которой поднималась, все еще обиженно сопя, Лизетт, после чего добавила:

– Вернее, я смогу забыть часть из того, что происходило со мной в этом доме по вашей вине и вине вашей дочери и что до сих пор причиняет мне боль.

Отчим молчал. Похоже, прикидывал, хорошая ли это сделка или нет.

Я тоже молчала, смотрела на него. Понимала, что другого варианта у меня все равно нет.

– Лорд Хардинг, – наконец, произнес лорд Рассел, и я кивнула.

– Именно он. Как можно вызволить его из тюрьмы?

Отчим задумчиво склонил голову.

– Никак! – наконец, отрезал он. – Броддики растеряли почти все свое преимущество, когда в Нотумбрию прибыл король Сигизмунд с Хартией Справедливости и когда Партия Принцессы вернула тому внучку.

– Вообще-то, принцессу вернул Эван, – напомнила я.

– Именно так, и Броддики ему за это отомстили. Раненая змея пусть и забила в свою нору, но все еще ядовита и до сих пор смертельно опасна. Поэтому Эван Хардинг проиграл и умрет. Разбирательство назначено на завтрашнее утро. Возможно, оно пройдет уже на рассвете, чтобы народ Вельфаста, узнав о нем, не вышел на улицы. Затем настанет время Высшего Суда.

– Того самого, который называют Суд Справедливости?

– Да, Райли.

– Лорд Хардинг сможет?..

– Нет, он не сможет.

Мне захотелось хватиться за голову из-за того, насколько уверенно прозвучали эти слова.

– Но что, если я выступлю в суде? Неужели мне не поверят?! Я могу быть крайне, крайне убедительной!

– Заседание пройдет за закрытыми дверями. Тебя туда не пропустят.

– Пропустят, – я посмотрела на своих телохранителей, а затем зажгла под ладонями магический огонек.

– Даже если ты силой прорвешься на заседание, ему это уже не поможет. Твои показания ничего не значат, – качнул головой отчим. – Тебе не стоило клясться в том, что Филипп Элиот провел ту ночь с тобой! Я с трудом вытащил тебя из позора, который ты на себя навлекла, доказав твою непричастность и невиновность. Заодно пришлось замять дело твоего казнокрада!..

– Филипп Элиот, – повторила я, подумав, что теперь-то я знаю имя того ушлого придворного, задурившего Райли Ривердел голову. – Но он уже в прошлом. Там же, где остались мои идиотские поступки. То есть прорваться на заседание с боем не слишком хорошая идея?

– Боюсь, если ты окажешься в тюрьме, всего моего влияния не хватит, чтобы тебя оттуда вытащить, – вежливо сообщил отчим.

Кивнула, принимая очередной удар судьбы.

– Раз так, то... Мне нужно увидеться с Эваном Хардингом, – сказала ему. – Уверена, уж это в ваших силах!

– Не сказать, что это будет довольно просто, – замялся он.

– Тогда напрягитесь! – заявила я. – Считайте это частью вашего искупления за то, что вы натворили. Послали свою падчерицу на верную смерть, отправив в свиту маленькой принцессы, хотя знали, что Аурика и ее фрейлины обречены на гибель.

Немного помедлив, лорд Рассел кивнул, и уже через час я увиделась с Эваном.

***

Как я и думала, Сайерская Твердыня оказалась не самым приятным местом в этом мире. Ужасным, что тут еще сказать!

Когда за мной и телохранителями захлопнулись огромные ворота – со скрипом закрутились спрятанные в защитной стене лебедки и заскрежетали цепи, после чего сомкнулись усиленные стальными шипами железные створы, – на меня накатило глухое отчаянье.

На луну как назло набежала туча, и мне показалось, что мрак надо мной сгустился окончательно. Я больше никогда отсюда не выйду, потому что угодила в ловушку, расставленную Захарием Расселом для ставшей слишком неудобной и неконтролируемой падчерицы.

Или же Броддики приложили к этому руку, заманив меня через отчима в капкан.

Но тут явился комендант, и стражники, пропустившие меня с телохранителями в Твердыню, тотчас же почтительно расступились, явив моему взору жизнерадостного, невысокого роста толстячка.

Тот преувеличенно любезно раскланялся, негромко заявив, что рад отдать небольшой должок Захариию Расселу – пустячок, который когда-то он занимал у моего отчима!.. Если его падчерица желает увидеться с пленником, он готов в этом мне посодействовать.

После этого, усмехнувшись, добавил, что лорд Хардинг невероятно популярен этим вечером. Целых две прелестные девицы, явившиеся его навестить, – причем, без сомнения, первые красавицы столицы!..

Не будь дела лорда Хардинга настолько плохи, он бы даже ему позавидовал.

На это я выдавила из себя такую же слащавую улыбку, после чего, поблагодарив коменданта, отправилась вслед за стражей, которой был отдан приказ проводить меня к камере лорда Хардинга.

Высокопоставленного пленника держали в специальном каземате для магов. Находился тот в подвале, на одном из нижних уровней Твердыни, и комендант перед нашим расставанием успел намекнуть, что в стены подземелья вделаны крупницы минерала, блокирующего магию.

Что бы это ни было, оно работало – стоило мне начать спускаться по скользкой винтовой лестнице, как огонь внутри меня исчез. Все это время тот давал о себе знать, отзывался урчащей огненной кошкой, но теперь я больше его не чувствовала.

Внутри остались лишь глухое отчаянье и решимость добраться до Эвана.

При этом я понимала, что мне его отсюда не вытащить.

Раз уж этого не смог сделать король Сигизмунд с Хартией Справедливости и военным флотом у берегов Нотумбрии, не сумела Партия Принцессы и даже у моего меркантильного отчима не получилось...

Ну что же, мне оставалось только поддержать Эвана Хардинга в трудную минуту.

Впрочем, было и еще кое-что.

Спускаясь все ниже и ниже в наполненный вонью и человеческим отчаяньем каземат, я размышляла о разговоре в монастыре Святого Иеронима.

Вспоминала о словах, сказанных...

Прозвучали ли они в Малой Часовне или уже в кабинете настоятеля, сейчас это было уже неважно.

Зато важным казалось мне то, что на нарисованной провидцем иконе некая защитница Светлых сил – то есть Аурики Арагосской – получила от богов Арагоса целый набор бонусов.

Золотую шкатулку с божественными подарками.

Шкатулку она благополучно потеряла – возможно, во время переноса, или же утопила в реке возле Малых Рожков. Но три подарка, подозреваю, все еще были со мной.

Я до сих пор жива, хотя и нахожусь в чужом теле – Дар Жизни в действии. Со мной все еще моя магия, правда, сейчас пропавшая без следа под действием какого-то там минерала.

Следовательно, где-то притаился и Дар справедливости. Осталось только понять, где именно.

В этом месте фантазия начинала меня подводить, но я решила, что отчаянные времена требуют отчаянных решений, и я обязательно его разыщу – тот самый третий подарок.

Должен же он как-то работать?!

Эвану как никому другому требовалась справедливость, потому что обвинения против него в высшей степени смехотворны.

Тут мы дошли до нужного места.

Остановились в влажном полутемном коридоре напротив тюремной кельи, отделенной от прохода железной решеткой.

За ней я увидела Эвана.

Он сидел на каменной лавке с закрытыми глазами и прямой спиной. На левой его руке были кандалы с цепью, уходящей в пол и крепящейся к железному кольцу, а сам закуток... Ну что же, это была настоящая средневековая камера – каменный мешок с крошечным оконцем, в котором показывали ночную темноту, и с вырубленной в стене нишей кровати.

На ней лежало тряпье, заменявшее узнику постель.

Никто и не подумал поместить лорда Хардинга – одного из влиятельнейших людей Нотумбрии, того, кого прочили в регенты при маленькой принцессе, – в камеру повышенного комфорта.

В этом мне тоже виделись происки Броддиков, и я нисколько не сомневалась, что не ошиблась.

– Эван! – позвала я, перед этим негромко сказав своей охране, а также страже, приставленной ко мне комендантом, чтобы они нас оставили.

Не знаю, как долго я здесь пробуду. Пусть ждут.

– Эван Хардинг, – повторила я, потому что он не реагировал. – Посмотри на меня!

Эван все же повернул голову – медленно, словно сам был из заржавевшего железа, как и его цепь. Уставился на меня недоверчивым взглядом, будто бы не ожидал здесь увидеть.

Внезапно среди жутких тюремных запахов я различила легкий цветочный аромат, который совершенно не вязался с этим местом. Заодно на ум пришли слова коменданта о популярности пленника среди столичных дам, и я сложила одно с другим.

Ну что же, ошибки не могло быть – недавно здесь побывала Аманда Фрезер, и я не сомневалась в причине, которая ее сюда привела.

– Райли, – раздался удивленный возглас, – это ты?

– А кого ты ожидал здесь увидеть? – К этому времени мы остались наедине. – Или решил, что к тебе снова явилась твоя невеста? Сказать, что передумала, а заодно привела с собой священника, чтобы тот обвенчал вас здесь и сейчас?

– Выходит, ты знаешь? – безразличным голосом произнес он.

– Знаю. Аманда приходила и ко мне, искала тебя повсюду. Ей не терпелось поскорее стать свободной словно вольный ветер.

– Ну что же, она ею стала. Но это только к лучшему, – кивнул он. – Я рад, что так все произошло.

– Не жалеешь?

Вместо ответа он поднялся и пошел в мою сторону. Цепь с глухим звоном упала на пол, волочилась за ним, пока не остановила Эвана в метре от решетки.

– Я жалею лишь об одном, Райли! – произнес он. – О том, что уже утром состоится Суд Справедливости, и у меня осталось слишком мало времени. К тому же я не в том положении, – он показал мне руку с цепью, – чтобы сделать то, о чем давно мечтал.

– И о чем же ты мечтал, Эван?

– Исправить свои ошибки! – заявил он, после чего протянул ко мне правую руку.

Я бы смогла ее коснуться, прильнув к решетке с другой стороны и вытянув свою руку.

Но я не стала. Молчала, смотрела на него.

Ждала.

– Я ошибся, Райли! Сделал неправильный выбор. Смотрел не в ту сторону и не увидел красоты, решимости и силы духа другой девушки.

Бесы... Бесы меня попутали и замутили мне рассудок!

– Так уж и бесы, – усмехнулась я, вспомнив чудесную внешность Аманды Фрезер.

Но в целом мне были приятны его признания, и хотелось, чтобы Эван продолжал в том же духе. Рассказал мне обо всем, что у него на душе.

Я верила в то, что он говорил искренне. Но при этом мое сердце замирало от страха за его жизнь и от понимания, что я наконец-таки встретила мужчину, которого смогла полюбить.

Правда, это произошло в другом, чужом для меня мире.

Но и этого мне оказалось мало.

Я с детства любила попадать в неприятности и преодолевать трудности, поэтому, пусть мой избранник и был свободен от брачных уз, физически он находится в заточении. Да и жить Бродики отвели ему всего ничего.

– Бесы, Райли! – уверенно произнес Эван. – Иначе я не могу объяснить то, почему я выбрал Аманду Фрезер, а не обратил внимания на тебя. Но если бы у меня появился шанс все исправить, я бы доказал тебе, насколько сильны мои чувства. Уверен, ты смогла бы меня полюбить!

– Никто не говорит, что этого уже не произошло, – пробормотала я. – Боги, Эван! Скажи мне, есть ли хоть какая-то возможность, что ты пройдешь живым через Суд Справедливости?! Меня не оставляет чувство, что это наш с тобой последний разговор и сейчас звучат отчаянные признания!

– Я люблю тебя, Райли Ривердел, – вместо ответа произнес он, – и мечтаю, чтобы ты стала моей женой. Пусть у меня не хватило на это времени, но я собирался сам разорвать помолвку с Амандой Фрезер и доказать, что лучшего мужа тебе не найти.

– Не найти, – эхом повторила я.

– Но я не предлагаю тебе выйти за меня замуж. Это было бы довольно глупо и самонадеянно с моей стороны. Раз уж до рассвета осталось...

– Около четырех часов, – сказала ему.

Затем протянула руку через решетку, и он коснулся моей ладони.

Тут ноги меня не удержали, и я почувствовала, что падаю. Эван отпустил мою руку, с тревогой уставившись на то, как я уселась на

сырой и грязный пол рядом с его камерой.

– Райли! – растерянно выдохнул он.

– Только попробуй меня прогнать, – сказала ему. – Или же заявить, что я простужусь из-за того, что сижу на холодном полу, и у нас с тобой не будет детей. Или какую-нибудь другую подобную глупость...

– Райли!..

– Вместо этого ты должен пообещать мне, что выйдешь отсюда живым. Свободным человеком, Эван! И повторишь мне все то, что здесь сказал. А я тебе отвечу...

– Скажи, что ты мне на это ответишь, Райли Ривердел?

Я потянулась к нему, и он снова взял меня за руку.

– Только попробуй на мне не жениться, Эван Хардинг, вот что я тебе отвечу! И тогда в твоём сердце будет большая пылающая дыра в буквальном смысле этого слова. Потому что мы, магички, крайне обидчивые. А я, видишь ли, тоже тебя люблю.

Идиота такого, добавил голос в голове.

– Райли...

– Не ожидал?

– Я думал... Райли Ривердел, я мечтал о женитьбе на тебе с первой минуты, как только...

– Как только перестал меня подозревать в предательстве и мечтать задушить собственными руками?

Он замялся.

– С первого момента, когда увидел тебя на том крестьянском дворе.

– Так уж и жениться! – усмехнулась я. – Называл бы все своими именами, Эван Хардинг! Ты мечтал со мной переспать. Но, видишь ли, я испытывала к тебе похожие чувства, хотя иногда мне хотелось прибить тебя за непонятливость.

Какое-то время он молчал. Наверное, размышлял, как расценивать мои слова. Похоже, так и не придумав, решил на всякий случай уточнить:

– Ты выйдешь за меня замуж, если все закончится в мою пользу?

– Выйду, Эван! Только постарайся, пожалуйста... Вернее, приложи максимум усилий, чтобы все закончилось именно в твою пользу!

Неожиданно со мной что-то произошло. Это походило на толчок изнутри, причем не на физическом, а на ментальном уровне.

После него по телу прошлась теплая и, как мне показалось, световая волна.

Нет, полутемный коридор, в дальнем конце которого едва тлела пара факелов, она не осветила. Магии в каземате как не было, так ничего и не изменилось, потому что произошедшее не имело под собой магической природы.

Эван все так же держал меня за руку, уставившись на меня с явным удовольствием после моего согласия выйти за него замуж, и он тоже ничего не почувствовал.

Но довольное выражение быстро исчезло – кажется, он вспомнил, что свадьбу нам так просто не сыграть.

В общем, на его лице была прекрасно видна вся гамма переполнявших его чувств, в которых я не стала разбираться, потому что меня волновало совсем другое.

Световая волна, вдоволь набегавшись по моему телу, наконец-таки добралась до правой руки и перетекла... в крепкую ладонь Эвана.

Но тот, конечно же, опять ничего не ощутил.

– До встречи с тобой я не знал, что такое любовь, Райли! – заявил вместо этого. – И сейчас я до сих пор не могу поверить в свое счастье – в то, что ты тоже любишь меня! Мне этого хватит...

– Ты что, собираешься умереть?! Знаешь, что я тебе скажу, Эван Хардинг! – заявила ему возмущенно. – Это довольно эгоистично с твоей стороны! Вообще-то, я замуж хочу, причем за тебя и ни за кого другого. – Первый раз в своей жизни в двух мирах и, похоже, последний. – И все радости нашего брака меня тоже интересуют. – Даже сейчас, сидя на холодном полу, мне было приятно о них думать. – И детей я тоже от тебя хочу, так что не позволяй завтра никому себя убить!

– Я выживу, Райли! – заулыбался он. – Ради тебя и...

– И ради прелестей нашего брака, как иначе, – ехидно подсказала ему.

Внезапно я поняла, что он выживет.

Что бы ни произошло на Суде Справедливости, эта самая справедливость обязательно восторжествует. Бог Дорез из пантеона богов Арагоса меня услышал, и Он об этом позаботится.

Как-никак это его инстанция, а я получила прямую с ним связь. И еще что-то заковыристое в подарок во время переноса в этот мир, которое и сумела передать Эвану.

Но больше разговаривать нам не дали, потому что явился комендант и заявил, что мое время вышло и мне пора возвращаться домой. Визиты к пленнику запрещены, а должок моему отчиму, который водился за комендантом, как раз истек.

Похоже, ему была известна формула пересчета тюремных минут на звонкие дукары Нотумбрии, поэтому меня попросили на выход.

Я собиралась было заупрямиться, но по лицу коменданта стало ясно, что он все-таки меня отсюда выставит.

И он выставил.

В последний раз я коснулась руки Эвана, уговорив себя, что это никакой не последний.

– Прощайте, леди Ривердел! – произнес он.

– До завтра, лорд Хардинг! – выдавила я из себя, подумав...

Пусть только попробует у меня умереть! Если он это сделает, я отыщу его даже в загробном мире, потому что подобного рода путешествиями меня уже не удивить!

Глава 15

Заснула я только после рассвета. И то, вовсе не ускользнула в мир легких и приятных сновидений, а словно провалилась в темную грязевую яму. Ползала по ней, пыталась найти выход, а заодно и вытащить оттуда Эвана.

Но чавкающее болото настойчиво засасывало меня в свои мутные глубины, не желая отпустить, пока внезапно я не услышала лай...

Звонкий собачий лай, и во сне мне показалось, что по нашу с Эваном душу явились еще и Черные Псы. Им оставалось всего лишь вскинуть луки и довершить начатое.

В этот момент я решила, что это уже перебор даже для кошмарного сна, и открыла глаза.

Заморгала, уставившись в светлый потолок, одновременно пытаюсь понять, куда подевалось болото с лучниками и почему вместо чавкающей жижи я вижу обод от балдахина, которым не пользовалась, а еще персикового цвета обои с декоративной золотистой отделкой.

Наконец, вспомнила, что я вовсе не увязла в грязевой трясине, а лежу в кровати в собственной спальне Малого Дворца, как раз по соседству с комнатой Аурики.

Следовательно... Что-то продолжало тревожить меня в приснившемся кошмаре, пока я внезапно не осознала, что собака все-таки была, но она лаяла в покоях маленькой принцессы.

Повернула голову, за что она тотчас же отомстила мне ужасной болью. Такой сильной, словно у меня не на шутку разыгралась мигрень.

Впрочем, голове было за что мне мстить.

Перед тем, как меня сморил сон, я провела долгие часы в размышлениях о том, как помочь Эвану, а заодно и мучилась от собственного бессилия.

Верить в помощь Богов Арагоса у меня получалось так себе, поэтому я страдала. Даже поплакала, а потом на всякий случай помолилась тем самым Богам, попросив у них защитить Эвана.

Решила, что хуже уже не будет.

Такое времяпрепровождение не пошло мне на пользу, и я получила жуткую мигрень в подарок. И ничем это было уже не исправить – таблеток под рукой не оказалось, а своей магией я могла разве что снести себе голову.

Решение показалось мне довольно интересным, но не самым рациональным в сложившейся ситуации, потому что из соседней комнаты донесся звонкий и веселый голосок Аурики, которому вторил жизнерадостный щенячий лай.

– Так! – сказала я потолку и креплению для балдахина. – Там что-то происходит, причем без моего ведома. Поэтому я сейчас же должна встать и разобраться, после чего навести порядок.

И наплевать на головную боль!

Тут, словно они прятались по углам, дожидаясь моего пробуждения, ко мне поспешили две служанки.

Помогли подняться и умыться, явившуюся с завтраком третью горничную отправили к королевскому доктору за микстурой от головной боли. Затем сняли с меня ночную сорочку и переодели в светлое платье – кажется, ночью прибыл грузовой состав с одеждой и обувью с Рассветной улицы.

Наконец, закололи мне волосы, а одна из служанок даже принесла кубики льда с кухни, чтобы я приложила к опухшим глазам. Наверное, не хотели, чтобы я своим видом пугала маленькую принцессу.

От горничных я узнала, что новостей о лорде Хардинге нет.

Мое сердце застучало как сумасшедшее, и я, продираясь через головную боль, принялась размышлять о том, что могло бы означать это самое «нет новостей».

Наконец, решила, что раз их нет – ни хороших, ни плохих, – то это не так уж плохо.

Тут в комнату вернулась служанка со снадобьем от королевского доктора. Он наказал мне выпить чайную ложку непонятного варева из темной склянки, пообещав немедленный и чудодейственный эффект.

Но к моменту, когда я была полностью одета и готова отправляться к принцессе, я уже знала...

Во-первых, снадобье не подействовало. Голова как болела, так и продолжала болеть, но я успела с этим смириться и даже привыкнуть.

Во-вторых, стоило мне одеться, как явился один из телохранителей и доложил о последних событиях в Малом Дворце, а

также вручил записку от Генри Картрайза.

Оказалось, нашлась еще одна фрейлина, выжившая в резне у Малых Рожков.

Звали ее Милли – леди Милисента Сантес. Но – вот незадача! – в Вельфасте эта самая Милли появилась слишком поздно, когда судебное разбирательство по вопросу лорда Хардинга уже завершилось.

Эван передан на Суд Справедливости, на который уже отправился король Арагоса и половина Партии Принцессы. Женщин туда не допускали, так что мой удел был тревожиться дома, но в целом судьба Эвана сейчас была в руках Богов.

Об этом я узнала из письма Генри.

Также он сообщал, что я имею полное право переживать за судьбу Эвана, зато история леди Сантес не вызывает ни у кого из них сомнений.

К тому же Милисента Сантес была из семьи, преданной Партии Принцессы и ненавидящей Броддиков. По их вине она лишилась отца и младшего брата, так что не могла быть шпионкой и предательницей по определению.

Именно так закончил свое письмо Генри Картрайз.

Сказать, что мне оно не понравилось, было ничего не сказать. Настолько не понравилось, что головная боль начала слабеть.

Меня совершенно не впечатлили ужасные потери леди Сантес, произошедшие по вине Броддиков. Зато показался крайне подозрительным момент, который Милли выбрала для своего воскрешения из небытия.

Сделала она это крайне не вовремя, опоздав буквально на час или на два со своими показаниями, которые могли бы вытащить Эвана из тюрьмы и отменить Суд Справедливости.

Или же, наоборот, вернулась как раз вовремя, тем самым сыграв на руку Броддикам.

Кроме того, к своему возвращению Милли подошла креативно – леди Сантес явилась в Малый Дворец с подарком для принцессы. Маленькой белой собачкой, один в один похожей на оставленного на острове Осгорн питомца Аурики.

Интересно, где она достала такого за столь короткое время? Не подобрала же по дороге?

– Откуда такая уверенность в непорочности этой леди Сантес? – пробормотала я, уставившись на письмо Генри, как на гремучую змею.

– Нам она тоже не нравится, леди Ривердел! – произнес один из моих телохранителей. – Мы не спускаем с нее глаз. Если она попытается причинить вред принцессе, мы ее остановим.

И его рука легла на рукоять меча.

Я кивнула, но легче мне не стало.

Парламент соберется завтра или послезавтра, билась в голове противная мысль. Если Броддики успешно выведут Эвана из игры – ну это мы еще посмотрим! – то им останется лишь убрать со своего пути Аурику.

Подобраться к ней без лорда Хардинга будет намного проще.

Исчезни Аурика, Парламент объявит королем Идана Броддика, и Сигизмунду придется согласиться с их решением.

Других кандидатов попросту не было.

Появление Милисенты Сантес отлично вписывалось в этот план.

Ужаснувшись в очередной – бесчисленный! – раз, я поспешила к двери в смежную комнату.

Аурика, в веселеньком розовом платье с пышным бантом на спине и уложенными вокруг головы косами – совсем не так, как обычно заплетала я! – играла на пушистом ковре с белым песиком. Если брать породу, то он был похож на нашего джек-рассел-терьера.

Рядом с ней, устроившись в кресле и уставившись на девочку застывшим взглядом, сидела миловидная женщина средних лет.

У нее были темные скрученные в гульку волосы, усталое лицо и понурые плечи. Но, услышав звук открываемой двери, она повернула голову, и застывшее выражение на ее лице тотчас же сменилось любезной улыбкой.

– Это ты, Райли?! – воскликнула леди Сантес, поднимаясь на ноги. – Как только я услышала, что ты тоже уцелела, мое сердце наполнилось счастьем до краев!

– И мое, Милли, и мое! – мрачным голосом отозвалась я. – Как только узнала о тебе, так сразу же и наполнилось. Но со мной-то все понятно... Думаю, принцесса уже успела рассказать о наших приключениях.

Аурика как раз подбежала ко мне и обняла, а я поцеловала ее в макушку.

– Доброе утро, Райли! – улыбаясь, заявила мне. – Я все-все рассказала Милли!

– Но раз так и Милли обо всем знает, то и я бы не отказалась послушать ее рассказ, – отозвалась я.

Ее лживый рассказ, добавил противный внутренний голос.

Я не могла отделаться от ощущения, что Милисента Сантес насквозь пропитана ложью. Весь этот ее благостный вид и кроткое выражение лица – мне ничто в ней не понравилось!

Но сделать с этим я ничего не могла – доказательств ее предательства не было. Поэтому я уселась рядом с Аурикой на ковер, а та принялась показывать мне свой подарок-сюрприз от Милли.

Принцесса была счастлива, ее щеки покраснелись, и я подумала...

Быть может, леди Сантес и не врет и все дело во мне? Я не нахожу себе места из-за тревоги за Эвана и беспокойства за Аурику, поэтому готова кидаться на людей.

Что, если Милисента Сантес чудом уцелела в той бойне и я к ней несправедлива?

С другой стороны, Эван был уверен в том, что в кортеже Аурики завелся шпион или шпионка, и много раз говорил, что предателя нужно искать среди уцелевших в бойне возле Малых Рожков.

Ну что же, сперва Эван искал его... среди меня. Но он ошибся, потому что я была совсем с другого бока к этой истории.

С третьей стороны, Броддики никогда не церемонились. Щепетильность не была их сильной стороной, поэтому они вполне могли приказать убить на том мосту всех, включая собственного человека, а потом скинуть концы в воду.

В буквальном смысле этого слова.

– Я назову его Туве Два, – заявила мне принцесса, целуя песика в смешную белую мордочку. Тот чихнул, и Аурика рассмеялась. – Потом, когда мне привезут моего настоящего Туве, они обязательно подружатся.

– Еще как подружатся! – согласилась я, не спуская с леди Сантес внимательного взгляда. – Но, наверное, нам всем будет сложно произносить это имя. Давай придумаем что-нибудь попроще, но при этом созвучное... Кстати, это девочка или мальчик, вы уже выяснили?

– Девочка, – отозвалась Аурика, а я подумала, что если на Осгорне остался мальчик, которого однажды приведут в Вельфаст, то, глядишь, мы выведем дворцовую породу джек-рассел-терьеров в этом мире.

– Может, назовем ее Туведой? – предложила я. – Туве и Туведа – отличная парочка.

– Туведа, Туведа! – засмеялась Аурика, и собачка, завиляв хвостом, громко залаяла.

– И все-таки, – все еще с улыбкой на лице, повернулась я к молчаливой Милли, – как тебе удалось спастись?

Оказалось, когда началась резня, леди Сантес спряталась под каретой – она ехала не в той, в которой была принцесса с близкими ей людьми, а во второй, с другими фрейлинами.

Затем Милли незаметно прыгнула в воду. К этому времени она уже поняла, что принцессу ей не спасти, поэтому попыталась хотя бы сберечь собственную жизнь.

И нет, за ней никто не погнался и с моста в спину не стрелял. Шел бой, всем оказалось не до нее.

Плавать Милли умела. Ее подхватило течением, и она выбралась на берег через пару сотен метров от моста. Затем ее приютили в одном из крестьянских хозяйств.

– Ну надо же! – хмыкнула я. – Кому-то повезло намного больше, чем нам с Аурикой.

Там ее не только укрыли от Черных Псов, но позже довели до Берганота. Дальше Милли добралась до столицы на дилижансе. Заплатила чуть больше, чтобы ей не задавали лишних вопросов, а деньги раздобыла в ломбарде, сдав свои драгоценности.

Проверки на въезде в столицу особо и не было. Одинокая женщина без ребенка Черных Псов не заинтересовала.

Таким образом Милли добралась до Вельфаста и почти сразу же явилась в Малый Дворец, узнав от своей семьи, что маленькая принцесса – какое счастье! – тоже выжила.

Теперь она собиралась быть рядом с Аурикой, и ей здесь самое место.

Но раз уж из всех фрейлин Аурики выжили мы вдвоем, то вдвоем и будем исполнять свои обязанности. Аурика как раз позавтракала, так что...

– Я выйду с принцессой в сад, – сказала я Милли.

Мне нужно было хорошенько об всем подумать.

В саду мы так набегались – причем мне пришлось бегать чуть ли не наравне с собакой, – что по возвращении во дворец буквально валились с ног. При этом я постоянно поглядывала по сторонам, высматривая, уж не спешит ли ко мне Генри Картрайз или кто-нибудь другой с новостями об Эване.

Но никто не спешил, и новостей не было. Телохранители на все мои вопросы качали головами, отвечая, что Сигизмунд Вислобородый до сих пор не вернулся с Суда Справедливости.

Опять же, мне казалось это хорошим знаком – то, что все затянулось и об Эване до сих пор ничего неизвестно.

Но я ни в чем не была уверена.

Вернувшись в покои Аурики, я с удовольствием посмотрела на то, как она пообедала. Из-за вновь нагрянувшей головой боли мне не удалось проглотить ни кусочка, напрасно Милли уговаривала меня поесть, заявляя, что сама уже успела подкрепиться, пока мы бегали в саду.

После этого Аурика внезапно запросилась спать. Мне показалось это довольно подозрительным, но я списала ее усталость на общую ослабленность организма. Сама уложила маленькую принцессу, не позволив...

Сначала собиралась не позволить, но мое сердце дрогнуло, и непоседливая Туведа вскоре спала на большой софе в гостиной рядом с Аурикой.

Возможно, мне нужно было быть строже, но я не смогла. Махнула рукой, подумав, что сейчас у меня нет сил с этим бороться.

Но скоро вернется Эван – потому что все обязательно разрешится в его пользу! – и я стану ответственной и даже немного строгой мамой.

Пока же, еще немного посмотрев на спящую Аурику – я оставила рядом двух горничных и двух телохранителей, а также убедилась, что Милли выделили комнату в другом крыле Малого дворца – и мне это понравилось, – я вернулась к себе и стала ждать новостей от Эвана.

Их все не было, напрасно я прислушивалась к каждому шороху в Малом Дворце. Не было даже шорохов – дворец будто погрузился в спячку.

Вот и я тоже неожиданно для себя снова заснула.

На этот раз мне снилось нечто несказанно приятное, не имеющее никакого отношения ни к болоту с Черными Псами, ни к беспокойным детям, ни к разноцветному мячику, пряткам за кустами и фонтанами и джек-рассел-терьеру с благородным, но глупым именем Туведа.

Мне снилось, что Эван Хардинг, пропахший недавним боем и чужой кровью, с небольшими нотками тюремной вони – потому что не удосужился сменить одежду, – опустился рядом со мной на кровать.

И телохранители его пропустили, не посмели задерживать. Горничные тоже разбежались кто куда. Забились в свои щели и не показывали оттуда носы.

Поэтому сейчас Эван лежал рядом и смотрел на меня с восторгом на лице. А еще с желанием и чем-то таким... Настолько трепетным, что мое сердце – даже во сне! – сладко сжалось, а потом забилося быстро-быстро.

Мне снился его полный любви взгляд.

А потом, когда Эвану надоело на меня смотреть, он потянулся к моим губам. Поцеловал меня осторожно, и я, все еще сонная, потянулась ему навстречу. Раскрыла губы для поцелуя, обхватила Эвана руками, чтобы он никуда не посмел сбежать из моего сна!

На всякий случай захотела обхватить еще и ногами, но мешал подол...

Задумалась – интересно, почему во сне может мешать подол?!

Но Эван продолжал меня целовать, и подобные мысли вылетели из головы. Вместо этого я с энтузиазмом принялась ему отвечать, радуясь такому повороту событий, пусть только во сне.

На маленькие нестыковки решила не обращать внимания.

С каждой секундой поцелуй Эвана становится все настойчивее и настойчивее. Особенно когда его язык стал хозяйничать в моем рту, а его руки наконец-то нашли мою грудь – интересно, что они искали до этого?

Именно в тот самый момент – момент истинного блаженства, граничащего с неопишуемым возбуждением, – я проснулась.

Открыла глаза, уставившись на мужское лицо напротив.

– Эван! – отстранившись, воскликнула я. – Что ты здесь делаешь?!

Это был риторический вопрос. Он меня целовал, что же еще?

Да и я принимала в этом самое активное участие. Мои руки на его шее, тело льнуло к нему, а вот ногами его было не обнять: подол продолжал все так же мешать.

Но я все же оттолкнула Эвана – до прояснения всех обстоятельств.

По крайней мере, попыталась. Попробуй такого еще оттолкни – здорового, живого и совершенно невредимого. Довольного до невозможности, нагло устроившегося в моей кровати и с видом победителя взиравшего на меня сверху вниз.

Его рука по-хозяйски лежала на моем бедре, и Эван делал вид, что ей там самое и место.

– Райли! – заулыбался он. – Мне понравилось, как ты меня встретила. Жду не дождусь, когда мы поженимся, и ты будешь встречать меня так каждое утро! – Задумался. – А еще днем и вечером. Несколько раз...

– М-э-э, – прокомментировала я его эротические мечты. – Вообще, на всякий случай предупреждаю: целовать спящих магичек опасно для жизни. Мало ли, вдруг бы мне снилось, что меня решил навестить сам Идан Броддик?

И ходить бы тогда Эвану без головы.

– Это моя магичка, которая согласилась выйти за меня замуж, если я пройду Суд Справедливости. Так что навестить тебя мог только я, – самодовольно возвестил он.

И я решила с ним не спорить.

– Но расскажи мне поскорее, как ты его прошел?!

– Как видишь, все хорошо. – Эван выглядел довольным собой. – Я всех убил, Райли!

– Кто бы в этом сомневался! – пробормотала я. – Вернее, я нисколько в тебе не сомневалась, мой герой!

Последняя фраза тоже пришлась ему по душе, последовал еще один жаркий поцелуй, и я решила отложить ее в копилку нашей будущей супружеской жизни.

– Все обвинения с меня сняты, Райли! Я чист перед законом и Богами. Жаль только, что ту жирную свинью не разбил удар, – произнес Эван с ненавистью. – Мерзкий Броддик явился, чтобы посмотреть, как я умру! Я бы с удовольствием посмотрел, как умрет он, но эта тварь все же выжила. Он сбежал с Арены, как только стало ясно, что сегодня не его день. Ну что же, нам остается совсем немного!

Завтра утром соберется Парламент, и, дай Боги, к концу дня они примут решение. А послезавтра мы предъявим Броддикам обвинение в государственной измене, и им уже не отвертеться. И еще послезавтра ты выйдешь за меня замуж!

И снова меня поцеловал.

– Не будет ли это слишком быстро? – засомневалась я. – Наша свадьба?

Я ничего не имела против, но должны же быть какие-то... предварительные хлопоты? Как-никак в этом мире я – леди Райли Ривердел, падчерица лорда Рассела, паука со связями по всему королевству. А мой избранник, вполне возможно, будущий регент Нотумбрии.

И пусть я бы не отказалась предаться с ним страсти здесь и сейчас, а потом делать это по несколько раз в день, но к свадьбе все же стоило подготовиться.

К тому же добрачный секс никто не отменял.

Посмотрела на будущего мужа – на этот раз уже моего, – размышляя, как донести до него столь светлую мысль. Интересно, будет ли он сопротивляться, если я попытаюсь его соблазнить, или же решит хранить свою... гм... мужскую честь до свадьбы?

Но проверить это не удалось, потому что Эван с самым хитрым видом защелкнул на моем запястье золотой браслет в виде двух целующихся дельфинов.

– Попалась! – завил мне

– Что это еще такое?!

– Обручальный браслет, – с довольным видом возвестил он.

– Тот самый, который вернула тебе Аманда Фрезер? – не удержалась я от сарказма.

– Нет, Райли! – посмеиваясь, ответил Эван. – Я бы не стал так рисковать. Все же я женюсь на сильной магичке, тут нужно быть осторожным!

Я похвалила его за сообразительность.

– Тогда откуда взялся браслет?

Оказалось, по дороге с Арены в Малый Дворец они с Генри ограбили ювелирную лавку.

– То есть мне снова придется прикладывать все усилия, чтобы вызволить тебя из тюрьмы? – пробормотала я, прикидывая...

Нет, Бог Справедливости в этом случае мне не помощник, остается лишь отчим, который может потребовать у меня что-то куда более значимое, чем мое прощение.

Например, сделать его герцогом или же дать место в совете.

Либо, что не менее страшно, звать его папой.

– Я за все заплачу, – улыбаясь, заявил Эван. – Уже сегодня, обещаю! Мои вещи отобрали в тюрьме вместе с деньгами, а у Генри не оказалось с собой достаточной суммы. Но ювелир был счастлив, узнав, что его браслет будет на руке у будущей леди Хардинг, – произнес он, после чего вознамерился меня поцеловать.

Я не возражала, но вместо поцелуя Эван добавил:

– Я рад, Райли, что ты не швырнула в меня этим браслетом. Мое сердце наполняется радостью, а чресла...

Запнулся, и я посмотрела на него с интересом. Про радость в сердце было увлекательно, но и про чресла я бы тоже не отказалась послушать.

Вместо этого мы услышали совсем другое, донесшееся из соседней комнаты. Гостиной, где на большой софе я уложила Аурику спать.

Сперва раздался испуганный женский возглас, а потом звон посуды – словно кто-то упал вместе с подносом, полным тарелок или стаканов.

– Принцесса!.. – выдохнул Эван и уже через долю секунды оказался возле двери.

Я ринулась за ним в полнейшем ужасе.

Только бы обошлось, только бы обошлось! – билась в голове единственная мысль.

Быть может, горничная запуталась в ногах и упала. Могло же такое быть?!

Оказалось, не могло.

Глава 16

Аурика лежала на софе. Над ней склонились Милли – я видела ее спину в темном платье, – две горничных, а рядом, растерянные, стояли телохранители принцессы.

Вначале мне показалось, что Аурика не дышала. В полнейшем ужасе я кинулась к ней, расталкивая столпившихся.

Кое-как растолкала и, к своему облегчению, поняла, что ошиблась – щеки у принцессы были красными, дыхание сиплым.

– Уходите! – приказала я остальным. – Все прочь! Дайте мне на нее посмотреть!

Но никто не собирался меня слушать – как стояли, так и продолжили стоять.

– Позовите доктора. Срочно! – раздался голос Эвана.

Оказалось, он опоздал – за доктором уже успели послать.

Наконец, я мстительно отпихнула Милли, склонилась над Аурикой и потрогала ее лоб. У девочки был сильный жар.

Открыв глаза, принцесса уставилась на меня мутным взглядом.

– Мапочка, – сказала мне, – а где Туведа?

– Сейчас, сейчас... Погоди немного! – пробормотала я. Повернулась, кусая губы: – Немедленно найдите и принесите собаку! И вот еще, не нужно укутывать принцессу! – откинула с нее одеяло. – Уберите это отсюда! – приказала я служанке, которая спешила с еще одним.

Пока искали Туведу, я выслушала сбивчивый рассказ горничной о том, что она несла принцессе лимонад и свежее печенье, потому что Аурике пора было уже подниматься. Но увидела принцессу, лежавшую без сознания возле софы.

Возможно, Аурика попыталась встать, но не смогла. Либо соскользнула с софы, мечась в жару, а телохранители, застывшие у двери, этого не заметили.

Поэтому горничная тоже упала – споткнулась от ужаса и грохнулась на пол вместе с содержимым подноса. Все разлетелось в разные стороны, и ей очень, очень жаль, что такое произошло!

Мне было наплевать, даже если бы она разбила весь сервиз в Малом Дворце вместе взятый.

– У нее жар, – сказала я растерянному Эвану. – Мне нужна холодная вода. Много холодной воды... Придется раздеть принцессу, чтобы я могла ее обтереть. Попытаюсь хотя бы немного сбить температуру, поэтому Аурику нужно отнести в ее спальню. И вот еще, больше никого туда не допускать! – приказала я охране.

Горничные охнули, Милли запричитала, что я хочу смерти больному ребенку – где это видано, чтобы обтирать холодной водой, да еще и дитя королевской крови?!

Но мне, опять же, было все равно, что они об этом думали.

– Нужно дождаться доктора, – возразила мне Милли, когда мы шли за Эваном, несшим Аурику в спальню. – Он скажет, что делать дальше. Но я боюсь, что это... Это...

– Не бойтесь, Милли! – перебила ее. – Сейчас же говорите, что вы думаете!

– Проклятье Ллиндов, – прошелестела она. – Я была воспитательницей у детей среднего принца, когда они... Вся семья заболела и умерла, и слуги тоже, а я... Я тоже заболела, но не так сильно, как остальные. Я была единственной, кто тогда выжил!

Она попыталась зарыдать, но у нее не получилось. Глаза были сухими, напряженными.

В спальне Эван уложил Аурику в кровать, и я, раздев принцессу, обтерла ее влажным и холодным полотенцем.

Через несколько минут в спальню вошел пожилой, убеленный сединами, с пышными бакенбардами королевский доктор. Тот самый, чья микстура от головной боли мне так и не помогла.

Нарычал на меня за то, что я положила одно мокрое полотенце на лоб, а второе на бледный живот девочки, заявив, что таким образом я делаю только хуже. Нужно немедленно убрать эти тряпки и укрыть принцессу – тепло придаст ей силы, чтобы бороться с болезнью.

Он мне сразу не понравился, поэтому его просьба выйти из комнаты и оставить наедине с Аурикой на меня не подействовала. Вместо этого я демонстративно уселась на край кровати, лишь усмехнувшись, когда он еще раз потребовал меня покинуть спальню принцессы.

– Только через мой труп, – заявила ему. – Либо через ваш. Но, боюсь, в этом случае будет все-таки ваш. – Он тоже был магом, но слабеньким, неубедительным. – Выбирайте!

Он выбрал все же закрыть рот, перед этим окинув меня полным ненависти взглядом.

Наконец, принялся производить лечебные манипуляции – так он их назвал.

Осмотрел несчастной Аурике горло, затем потрогал ее лоб и нахмурил собственный. Прощупал живот, задавая вопросы: «Болит? Не болит? Где болит?», долго слушал через стетоскоп сердцебиение и просил покашлять.

Наконец, произнес:

– Боюсь, мои самые худшие подозрения подтвердились. У принцессы Красная Лихорадка. Все симптомы совпадают, и нам остается...

– И что же нам остается? – холодно спросила у него, пребывая в полнейшем отчаянии.

Потому что я оказалась в магическом средневековье, и от нормальных врачей с привычными лекарствами меня отделяли невысказанные метафизические дали.

– Молиться, леди Ривердел! – ледяным тоном произнес доктор. – Я сниму боль и немного уменьшу жар с помощью магии. Скоро принцесса заснет. Но хочу вас успокоить: в любом случае страдать она не будет.

– Есть ли хоть какая-то надежда на ее выздоровление? – спросил Эван раньше, чем я пришла в себя от услышанного.

На это доктор, солидно крякнув, возвестил:

– Надежда есть всегда. Ей нужно тепло и обильное питье. Заодно я пущу ей кровь. Постараюсь забрать как можно больше, чтобы из тела вышла вся скверна...

– Это я выпущу из вас кровь, чтобы из вас вышла вся скверна. Но страдать при этом вы будете, обещаю! – рассердившись, заявила ему. – Попробуйте только прикоснуться к принцессе одним из своих орудий пыток!

Потому что доктор уже раскрыл саквояж и принялся их доставать.

– Райли! – попытался остановить меня Эван, но ему не удалось.

К тому же в спальню принцессы вошел дед. Сигизмунд склонился над кроватью внучки, затем повернул голову и... Посмотрел на меня.

– Доктор ошибся с диагнозом, – сказала я королю Арагоса. – Принцесса не могла заболеть Красной лихорадкой, потому что...

Я подозревала, что это какой-то местный вирус.

– Потому что все вокруг здоровы, как вы этого не понимаете?! Мы столько дней ехали по лесу, затем провели два дня в отдаленном, закрытом от мира монастыре. Там тоже все здоровы. – Иначе настоятель бы мне сообщил. – Так же, как и во дворце. Судя по всему, это вирусное заболевание, и инкубационный период у него очень короткий. Но если эпидемии в Нотумбрии сейчас нет, где принцесса могла заразиться?

Доктор посмотрел на меня с таким видом, что мне стало понятно: он считает, что кровь не помешает пустить и мне. Чтобы из меня вышла скверна.

– Леди Ривердел заговаривается, – скорбным тоном сообщил он Эвану. – Я могу дать ей успокоительное, после чего ей стоит вернуться в постель. Я же займусь лечением принцессы. Сделаю все, что в моих силах. При этом я настаиваю на кровопускании. Я лечу этим методом вот уже третий десяток лет...

– Не подпускайте его к Аурике! – приказала я телохранителям, и король Сигизмунд, немного подумав, кивнул. – Никто не должен подходить к ней даже со стаканом воды! Я сама буду лечить принцессу, под мою ответственность. Потом можете сделать со мной все что угодно, но я...

Запнулась, не договорила, потому что засомневалась в собственном авторитете. Посмотрела на Эвана, и тот кивнул.

– Никто не должен подходить к Аурике, кроме меня, лорда Хардинга и короля Сигизмунда, – повторила я.

– Сделайте все, как сказала леди Ривердел, – произнес Эван. – Райли...

– Выйдем, – сказала ему.

Король Арагоса остался, склонился над внучкой. Доктора выставили телохранители, и тот, недовольно бормоча, побрел куда-то в недра дворца.

– Я думаю, что Аурику отравили, – сказала я Эвану, когда мы покинули спальню. – Дали ей что-то, что вызывает симптомы, похожие

на эту вашу Красную Лихорадку.

С «вашей Красной Лихорадкой» я, конечно, перегнула, но Эван не обратил на мое замечание внимания.

– Что ты собираешься делать, Райли?!

Мне хотелось схватиться за голову, но вряд ли это было рациональным решением в сложившейся ситуации.

– Мне срочно нужен мой отчим, – сказала ему.

Потому что я больше никому не доверяла, даже в Малом Дворце. Только Эвану, королю Арагоса с его телохранителями и, к собственному удивлению, Захарию Расселу, большому любителю денег и власти.

Я знала: отчим сделает все, что мне нужно, если предложить правильную цену.

– Привезти сюда лорда Рассела, немедленно! Из-под земли достать! – приказал кому-то Эван, затем уставился на меня. – Что дальше?

– Дальше... Дальше я собираюсь промыть принцессе желудок. Это довольно неприятная процедура, но без этого не обойтись. Если Аурику и отравили, то это произошло не так давно... Возможно, уже поздно и яд успел попасть в кровь, но, по крайней мере, я буду знать, что сделала все, что в моих силах.

***

Отчим появился быстро, не прошло и получаса. К этому времени Аурика после процедур с водой и тазиком спала с мокрым полотенцем на лбу и на животе, и мне казалось...

Меня не оставляло ощущение, что ей стало немного лучше.

Эван держал оборону, не допуская никого в покои Аурики и пытаясь успокоить встревоженных придворных из Партии Принцессы. Дед, похожий на тарантула, сидел у изголовья кровати внучки, сжимая в руке меч, заметно мучаясь от собственного бессилия.

Но мне было спокойнее за Аурику, пока Сигизмунд рядом.

– Райли, – произнес встревоженный отчим, когда я вышла встретить его в приемную, – я прибыл по первому твоему зову. Возможно, загнал лошадей...

– Вам возместят, – сказала ему. – Мне нужен доктор. Молодой, возможно, недавно окончивший академию, но только никаких адептов кровопускания! Мне кажется, принцесса идет на поправку, но я ни в

чем не уверена. Королевскому доктору я не доверяю, он пень замшелый, и его методы мне не подходят.

– То есть тебе нужен...

– Кто-то из прогрессивных магов-докторов, умеющий мыслить здраво и ни в коем случае не связанный с Броддиками.

Отчим, немного подумав, кивнул. Заявил, что знает такого, и тот будет во дворце через полчаса. Самое позднее, через час.

– Надеюсь, принцесса продержится до этого времени, – произнес он.

И Аурика продержалась.

Молодой доктор, Питер Кроули – так его звали, – снял с помощью магии вновь начавшийся жар. После этого, насыпав в стакан порошок, сделал несколько глотков сам – чтобы убедить присутствующих, что питье не отравлено, – после чего дал принцессе.

Заявил, что это укрепляющий раствор.

Второе снадобье, которое он смешал во втором стакане, было для того, чтобы, по его словам, нейтрализовать действие яда и вывести его из организма.

Доктор пришелся мне по душе. Особенно мне понравилось то, что кровопускания он не любил так же сильно, как и я.

Затем потянулись томительные часы ожидания. Температура несколько раз поднималась, принцессе сбивали жар, давали укрепляющие и выводящие яд настойки.

Аурике становилось лучше, и она снова засыпала.

Сигизмунд куда-то ушел. Эван тоже, но пообещал, что вернется в течение часа. Сказал, что ему нужно успокоить горожан, собравшихся под окнами Малого Дворца. Явилась целая толпа, и народ продолжал прибывать.

На это я без энтузиазма поинтересовалась, что им нужно. Оказалось, жители столицы встревожены слухами о болезни Аурики и хотят убедиться, что принцесса Истинной Династии жива.

– Мы с королем Арагоса заставим их разойтись, – заявил мне Эван.

Кивнула. Мне было все равно, как они с Сигизмундом это сделают.

Питер Кроули дремал под дверью спальни Аурики. До этого он заявил, что больше ничего сделать нельзя. Надо дать телу возможность

и время победить болезнь самому. Но теперь он знал наверняка, что это не Красная Лихорадка, так что моя версия с отравлением получила косвенное подтверждение.

Оказалось, только что прибыл курьер из лаборатории при академии. Там, не покладая рук, работали его коллеги, и они уже получили первые результаты анализов крови принцессы.

– Но если не Красная Лихорадка, тогда что именно?

Ответа у него еще не было, но Питер пообещал, что тот прибудет довольно скоро.

– Скоро – это через какое время?

Оказалось, к завтрашнему полудню.

И я закатила глаза.

***

Задремала я только на рассвете. Заснула в кресле рядом с кроватью принцессы. Но открыла глаза, услышав негромкий голос – что-то ласково бормотавший, обволакивающий.

Оказалось, это была Милли. Склонившись над Аурикой, она поддерживала голову девочки одной рукой. Во второй у нее был стакан с водой.

– Что ты делаешь?! – воскликнула я. – Сейчас же остановись!

Но Милли продолжала уговаривать Аурику сделать хотя бы глоток.

– Пей! – твердила ей. – Пей, моя девочка!

– Рейгар, что вы как сонные мухи?! – закричала я телохранителям, и один из них тотчас же выбил стакан из рук леди Сантес.

Тот упал на пол. Разбуженная Аурика заплакала, и я кинулась к ней. Оттолкнула Милли – вышло довольно грубо, она растянулась на полу, но мне, опять же, было все равно.

– Райли Ривердел, – возмутилась та, – что ты себе позволяешь?! Я всего лишь хотела дать Аурике напиток. Она проснулась и попросила...

– Врешь! – прошипела я. – Аурика спала и ни о чем таком не просила. А вот зачем ты пыталась влить в нее содержимое того стакана, с этим мы еще разберемся!

В комнату ворвались Эван и Питер.

– Я ничего не сделала плохого! Не сделала! – твердила Милли, которую держали телохранители. – Отпустите меня, звери арагосские!

Что вы себе позволяете?!

– Простите, леди Ривердел! – виноватым голосом произнес один из них. – Мы решили, что леди Сантес дозволено напоить принцессу...

Питер, кинув на меня быстрый взгляд, погрузил всхлипывавшую Аурику в сон.

– Ей намного лучше, – сказал мне, пощупав лоб принцессы. – Кризис миновал.

– Аурике лучше, поэтому она... Леди Сантес решила снова ее отравить, не так ли? – повернулась я к Милли.

– Что ты несешь, дура помешанная?! – взъярилась та. – Кем ты себя возомнила?

Тут Питер подхватил с пола стакан. Тот был изогнутой формы, и на его дне оставалось немного жидкости.

Принюхался, после чего изменился в лице.

– Яд, – сказал нам, – растительного происхождения. Из Коринфа. Я уверен, потому что уже встречался с таким. Если бы принцесса сделала хоть один глоток, она бы не прожила и пары минут.

***

Телохранители обыскали Милли и нашли у нее флакон с ирбисгонесалеа – так назывался яд из цветка, растущего на территории Коринфа. Название его было на древнем языке, означавшее, что даже подходить к этому растению опасно для жизни.

Флакон с ядом обнаружили именно там, где я и предполагала, – спрятанным в пышной груди Милли, хотя во время обыска леди Сантес сопротивлялась и кричала, чтобы мужчины не смели к ней прикасаться, этим они ее опорочат.

В общем, несла полную чушь.

Никто не стал ее слушать, и флакон с ядом все-таки отыскали. После этого Милли сразу же закрыла рот, отказавшись отвечать на какие-либо вопросы.

Поэтому Эван вылил половину содержимого флакона в стакан. Заявил, что заставит ее выпить, после чего мы все с удовольствием посмотрим, как она умрет.

Она это заслужила.

Тут заговорил король Арагоса. По его приказу телохранители заломили леди Сантес руки за спину. Сигизмунд взял стакан с ядом у Эвана, сказав, что сам ее напоит.

Собаке, которая пыталась отравить его внуку, собачья смерть. А если леди Сантес откажется открывать рот, он выбьет ей все зубы.

Тогда-то Милисента зарыдала, после чего призналась в своих злодеяниях, и Питер Кроули, неподалеку колдовавший с магией, стал тому свидетелем.

Оказалось, все началось еще с семьи принца Джеффри. Перед этим Идан Броддик нашел у леди Сантес слабое место и стал старательно на него давить. Делал это так долго и настолько болезненно, что она все-таки сломалась.

У Милли был сын, которого она от всех скрывала, – постыдная ошибка и страшный грех молодости. Мальчик рос в чужой семье, и как про него узнал Броддик, леди Сантес понятия не имела.

Будущий узурпатор принялся ей угрожать и запугивать, поэтому Милли сначала стала снабжать его сведениями о происходящем во дворце. За это Броддик одаривал ее деньгами, после чего вынудил совершить нечестивое действие, пригрозив, что убьет ее сына.

И да, ради его спасения она пошла на преступление.

Милли подсыпала переданный человеком Броддика порошок в еду семьи принца Джеффри, после чего незаметно отравила еще и всю прислугу. Приняла порошок и сама – но самую малость, столько, сколько ей указали. Чтобы тоже заболеть, не вызвав вопросов, но чудесным образом выздороветь.

И пусть ей пообещали, что это злодеяние станет последним, Милли так и не смогла отвязаться от Броддика. Тот отправил ее в свиту принцессы на остров Осгорн с приказом убить Аурику.

Но в ближний круг принцессы Милли не входила, и яд в еду ей было не подсыпать – Аурику старательно охраняли. Поэтому она стала передавать сведения о передвижении кортежа.

На мосту Милли Черные Псы не тронули, зато убили всех остальных.

Леди Сантос провела почти неделю в одном из домов Броддика, дожидаясь правильного времени для возвращения в столицу. Аурика выжила, поэтому узурпатор решил вернуть Милли в игру.

Да, она подсыпала яд в еду принцессы. Всего лишь несколько крупинок, чтобы это выглядело как начало Красной Лихорадки и не вызвало ни у кого подозрений.

Но Аурике стало лучше, и Милли снова пришлось действовать. Ей передали другой яд, чтобы уже наверняка.

Но она не хотела... Она любит принцессу, просто... Просто...

– Уведите ее! – с отвращением в голосе произнес Эван. – Генри, – повернулся к своему товарищу, тоже ставшему свидетелем страшных откровений леди Сантес, – собирай всех! Идан Броддик будет немедленно арестован за убийство принца Джеффри и его семьи, а также за покушение на жизнь принцессы Аурики и множественные злодеяния.

– Я все записал, – произнес Питер. – Наша последняя разработка – магические кристаллы памяти, которые воспроизводят голос человека. Погодите, мне нужно несколько минут, чтобы сделать дубликаты. После этого вы сможете использовать их по своему усмотрению.

– Броддик будет арестован, – подтвердил король Сигизмунд, нимало не заинтересовавшись кристаллами и дубликатами. – Такое не сойдет ему с рук!

Затем заявил, что он, его дружина и боевые корабли к нашим услугам.

Но военная сила короля Арагоса не понадобилось, обошлись своими собственными.

Кристаллы с признаниями Милли быстро разошлись по городу. Ее голос слышали не только собравшиеся возле Малого Дворца, вскоре запись зазвучала на рыночных площадях столицы.

Попали они и во все жандармерии города.

Через три часа Идан Броддик и его родственник были схвачены и арестованы – они пытались сбежать из города, но их задержали на выезде из Вельфаста.

Но, несмотря на признания Милли, я все равно опасалась, что их не признают виновными, потому что...

Потому что это Нотумбрия, что тут еще говорить!

– Мне опять нужен отчим, – вздохнув, сказала я Эвану.

Перед этим он меня поцеловал, а я поцеловала его. После этого он снова меня поцеловал, но тут Туведа со знанием дела вцепилась в мой подол, затем на нас налетела Аурика, со смехом заявив, что она знает, чем мы здесь занимаемся. Мы целовались, она все-все видела!

Но она тоже хочет. А можно...

– Нельзя! – на всякий случай сказала ей, а Эван усмехнулся. –
Погоди, о чем ты хотела у меня попросить?

Оказалось, до полного счастья Аурике не хватало Густава Ранье.
Можно, он тоже приедет в столицу? Пусть он будет ее пажом, она
очень по нему скучает!

***

– Значит, я снова тебе понадобился, Райли Ривердел? –
вкрадчивым голосом произнес Захарий Рассел, когда мы явились в его
дом.

На этот раз с Эваном, и лорд Хардинг холодно и довольно сухо
поставил отчима перед фактом, что тот поведет меня к алтарю.

Причем довольно скоро.

Я закатила глаза – потому что мы о таком не договаривались. Мне
казалось, что мы приехали в дом на Рассветную улицу, чтобы
поговорить о Броддиках, потому что у меня были кое-какие идеи.

Но Эван решил сделать все по-своему и попросил моей руки
таким вот своеобразным образом.

Отчим, немного подумав, кивнул. Сказал, что для него это
большая честь.

На том и порешили – сопротивляться нашей будущей свадьбе,
заявляя, что мне стоит подыскать себе партию получше, лорд Рассел
не стал.

Наоборот, одобрил мой выбор.

Глупая Лизетт, у которой либо память была, как у золотой рыбки,
либо отец провел с ней серьезную воспитательную работу, тотчас же
захлопала в ладоши. Кинулась ко мне и Эвану с поздравлениями и
объятиями, заявив, что обожает свадьбы и будет рада заняться
подготовкой нашей.

Как-никак, мы с ней сестры.

– Посмотрим, какие мы сестры, – сказала ей. Затем повернулась к
отчиму: – Вернее, мне нужно посмотреть на Верховного Судью
Роджерса. Насколько я понимаю, он будет вести процесс над
Броддиками?

– Ты права, Райли! Именно Роджерс, ставленник Броддиков, –
поморщился отчим. – Но сместить его с должности сейчас не
получится. Такое решение может принять только Парламент, но его

заседание снова отложено. Оно состоится уже после суда, на котором Бродников, скорее всего, оправдают.

– Это немисливо! – вздохнула я, хотя уже слышала подобные неутешительные прогнозы.

– У них хорошая защита, Райли! Верховный Судья и половина жюри присяжных на их стороне. Уверен, они обставят дело так, что в убийстве семьи принца Джеффри и покушении на принцессу будет виновата исключительно Милисента Сантес. Возможно, найдут еще и коринфский след.

– Но если леди Сантес даст показания под присягой...

– Станут давить на то, что она ненавидит Бродников, ведь по их приказу казнили ее отца и брата, поэтому леди Сантес пытается их оболгать. Затем найдут магов, которые якобы проведут допрос под Заклинанием Правды, но и эти маги тоже будут лояльны Бродникам.

– Все ясно! – глухо пробормотала я. – Значит, их оправдают.

– Так оно и будет, – кивнул отчим, и Эван хмурым голосом подтвердил, что это самый вероятный исход судебного разбирательства. – Но Идану Броднику уже никогда не стать регентом. Так что, – он посмотрел на Эвана, – поздравляю вас, лорд Хардинг, еще раз! Ты, Райли, сделаешь отличную партию.

– Обязательно сделаю, – согласилась я. – Но дело в том, что я люблю лорда Хардинга всем сердцем, а он любит меня, так что наша партия будет на загляденье.

Еще один взгляд – оценивающий – на то, как Эван держал меня за руку, поглаживая ладонь, и отчим кивнул.

– Тогда мои поздравления вдвойне, – выдал из себя улыбку.

– Но это не отменяет того факта, что я хочу посмотреть на Верховного Судью вблизи. Вы ведь сможете это проверить? Считайте это вашим свадебным подарком, – произнесла я. Затем, немного подумав, добавила: – Папа.

Ну что же, я сумела его удивить. С другой стороны, пусть привыкает к моим шуткам и учится не задавать лишних вопросов.

Вот, Эван задал, но услышал в ответ, что так нужно и это моя женская блажь. Желая увидеть Верховного Судью вблизи – хочу не могу, и лучше со мной не спорить!

– Вообще-то, я собирался передать лорду Хардингу в качестве свадебного дара двух отличных скакунов элерийской породы, –

намекнул отчим. В глазах Эвана появился интерес, и я подумала, что эти двое поладят. – А тебе, Райли, дать в приданое наше сельское имение, чтобы тебе было где... – запнулся, – воспитывать моих внуков.

– Папа, а как же я? – раздался обиженный голос Лизетт. – Я думала, имение ты отдашь мне! Я тоже хочу! Так нечестно!

Я закатила глаза, а Захарий Рассел холодным голосом попросил Лизетт нас оставить. Затем, немного подумав, сказал, что сможет организовать встречу с Роджерсом.

Правда, мимолетную.

К Верховному Судье не подступиться, его охраняют не хуже, чем королевскую сокровищницу, куда уже запустили жадные руки Броддики. Но Захарий Рассел знал, в какой ресторации тот обычно обедает. Охраны с ним будет меньше, чем обычно, так что шанс у меня есть.

Мы можем оказаться в том месте случайно – как отец и дочь, и еще его будущий зять.

...Ну что же, на следующий день я столкнулась с Верховным Судьей в проходе между столами той самой ресторации. Картинно споткнулась и начала падать. Судья Роджерс поймал девицу в беде – то есть меня, – и я со словами благодарности вцепилась в его руку.

Нескольких секунд хватило, чтобы послать сигнал в Высшие Инстанции о том, что здесь тоже требуется Их вмешательство, потому что справедливость должна восторжествовать.

В худую и жилистую ладонь Роджерса из моей руки втек свет – в ту самую, которой он держал молоток судьи.

...И уже на следующий день справедливость восторжествовала.

Верховный Судья, подозреваю, поражаясь сам себе, а также удивляя жюри присяжных, провел слушанье не в пользу Броддигов. Обвинение тоже постаралось на славу, так что Идан Броддик был признан виновным в убийствах, попытке покушения, мятеже и захвате власти, после чего приговорен к казни.

Его родственник – к пожизненному тюремному заключению, как и Милисента Сантес.

На этом слушанье закончилось, но казнить никого не понадобилось. Бывшего узурпатора разбил удар прямым в зале суда – подозреваю, он не пережил предательства того, кого так долго запугивал или прикармливал.

Идан Броддик больше не оправился и был похоронен...

Даже не знаю, где именно. Мне оказалось совершенно все равно.

Через две недели Аурика была коронована в Храме Всех Богов Нотумбрии. Эвана назвали регентом; наша свадьба состоялась еще через две недели, и в ее подготовке мне помогала глупая золотая рыбка Лизетт Рассел.

И да, как настоящий средневековый рыцарь, Эван стоически сопротивлялся моим попыткам соблазнить его до свадьбы, заявляя, что мы должны подождать.

Пусть сперва Боги скрепят наш союз, а потом уже закрепим и мы. И будем делать это раз за разом, раз за разом, так долго, пока...

В этом месте он начинал мяться, и я видела, что ему даже говорить об этом сложно.

Но мы все-таки справились.

Дождались, а потом были наша ночь и наш день, а потом снова ночь и день, пока, наконец, в дверь жалобно не заскреблись придворные, заявляя, что простаивают государственные дела, и не мог был лорд Хардинг хотя бы ненадолго оторваться от молодой жены и супружеских обязанностей?..

Он смог, но далось ему это непросто.

ЭПИЛОГ

8 лет спустя

– Мне это не нравится, – переживая, сказала я Эвану. – Ей всего лишь девятнадцать! Это слишком ранний брак. И вообще, я не готова отдать ему свою дочь!

С другой стороны, Густав Ранье был идеальным кандидатом в мужа Аурике и не вызывал ни у кого нареканий. Он искренне и преданно ее любил – подозреваю, с того самого дня, когда мы очутились в старом доме Ранье в Берганоте.

Отдал ей сердце, а Аурика подарила ему свое, и все эти годы сладкая парочка была неразлучной.

Наконец, Густав сделал предложение, и королева ответила ему согласием.

Мне оставалось лишь смириться, ну и еще немного возмущаться, но исключительно в пределах собственной семьи и в своем доме.

Потому что Эвана, как и остальных советников, Густав Ранье в качестве короля-регента Нотумбрии и мужа нашей старшей дочери – мы считали Аурику именно такой – вполне устраивал.

К тому же Эван последние годы старательно готовил Густава на роль короля, и тот ответственно следовал его советам.

– Вообще-то, ты тоже вышла за меня в девятнадцать, – напомнил мне муж, после чего поцеловал меня на глазах у наших детей.

Уже собранных и готовых отправляться в Храм Всех Богов на церемонию венчания, а потом во дворец на пышное торжество по случаю королевской свадьбы.

Глаз было много – целых четыре пары. Хитрющих, непоседливых и шkodливых до невозможности.

– Вышла, – согласилась я с Эваном, – и сразу же стала сосудом для твоих младенцев.

Через год после свадьбы родился наш первенец, затем еще через год появились на свет близнецы. Четвертому нашему сыну было уже

три годика, и Эван несколько раз намекал, что нам не стоит останавливаться на достигнутом.

Быть может, на этот раз выйдет дочка.

– У нас с тобой хорошо получается, – с довольным видом заявил он, и дети в один голос подтвердили, что очень хорошо.

И даже младший подтвердил, хотя не до конца понимал, что это означало.

Затем Эван поцеловал меня еще раз, на ухо заявив, что этой ночью мы попробуем решить вопрос с дочкой, после чего мы отправились к выходу из особняка, расположенного неподалеку от Малого Дворца.

В сопровождении всех наших собак.

– Даже не думайте, эти животные останутся дома! – строгим голосом заявила я детям.

Аурика подарила нам четырех щенят от Туве и Туведы по случаю рождения каждого из сыновей, и теперь непоседливые собачки вились у наших ног, собираясь отправиться с нами в дорогу.

При этом меня не оставляло ощущение, что скоро и детей, и собак будет на одного больше, а интуиция редко меня подводила.

...Ну что же, жизнь в этом мире сначала показалась мне не такой уж и сказочной, но после того, как мы одолели Броддиков, она вошла в прекрасную и размеренную колею.

Сожалела ли я о том, что оставила в своем мире? О старой работе, неиспользованном абонементе в бассейн и кактусах, способных прожить без поливки несколько лет?

Признаться, ни разу.

Потому что оказалась бесконечно счастлива в этом, в котором у меня был верный и страстный муж. Немного средневековый варвар, но одновременно рыцарь, и я любила его таким, какой он есть.

Еще у меня была непоседливая дочь-королева, а вскоре появилось четверо сорванцов, сделавших мою жизнь куда более увлекательной.

Но занимали меня и государственные заботы – я курировала школы и больницы, последние вместе с Питером Кроули. Иногда совала свой нос в государственные дела, давая по старой памяти советы Эвану либо Захарию Расселу.

Ну что же, отчим стал одним из главных советников при новом регенте, и после небольших трений между нами он проникся... Сложно сказать, кем именно считал меня Захарий Рассел, но отчим

стал прислушиваться к моему мнению и даже спрашивал о том, что я думаю в особо каверзных вопросах.

За восемь лет, последовавших после свержения Броддиков, я несколько раз прибегала к Дару Справедливости. Во многих сферах дела Нотумбрии стали идти значительно лучше прежнего, но я не собиралась приписывать себе особые заслуги.

Серьезным толчком к изменениям стало правильное руководство – Совет Семерых, стоявший у руля королевства, – а также заключенный не только торговый, но и военный союз с Арагосом.

Это избавило нас от такой заразы, как война.

Нотумбрия вздохнула спокойнее. Поднялась с колен, отряхнулась и засияла в лучах теплого солнца этого мира. Впереди нас ждали долгие десятилетия благополучия и процветания.

Я это знала, интуиция меня никогда не обманывала.

...Генри Картрайз женился на Аманде Фрезер, и пара ждала третьего ребенка. Мы с Амандой подружились.

Лизетт Рассел, решив, что не могу постоянно выносить подобную глупость рядом с собой, я свела с молодым и перспективным посланцем. Тот не на шутку увлекся моей сводной сестрой, после чего быстро на ней женился, и мы отправили их в Эльмарен, где они пребывали по сей день.

Лизетт несколько раз приезжала в Нотумбрию, показывала отцу и мне своих дочерей и выглядела совершенно счастливой.

У нее тоже все складывалось наилучшим образом, но вдали от меня.

– Кажется, мы опаздываем. Дети уже в карете, – сказала я Эвану, потому что мы с ним немного задержались.

Сначала решали вопрос с собаками, затем я впала в задумчивость, а муж держал меня в объятиях и смотрел... Привычно – с любовью и затаенной гордостью.

– Надеюсь, они ее не сожгут и не разберут по частям, пока мы доедем до места, – добавила я.

– Ну что же, тогда заведем еще детей, – усмехнулся муж, но я знала, что в его шутке есть доля шутки.

Хотя так, как он меня поцеловал, означало, что он не прочь и завести. И я поцеловала его в ответ.

– Заведем так заведем, – сказала ему.

КОНЕЦ